

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

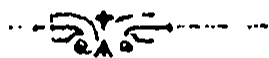
1898.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Оцѣнка Пачота въ сочиненіяхъ Лютера. Профессора <i>А. Бьеллова</i>	203—221
Всѣобщность и изначальность религіи въ человѣческомъ родѣ (окончаніе). Профессора богословіи, <i>Прот. Т. Вуликевича</i>	222—262
Перевѣты въ положеніи католической церкви въ Россіи въ царствованіе императора Николая I-го (продолженіе) <i>К. Богословскаго</i>	263—278
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Есть ли какая либо связь между религіозной вѣрой и наукою? Профессора Кіевской Духовной Академіи <i>П. Лимичнаго</i>	128—138
Философская основа эволюціи (продолженіе). * *	139—154
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Высочайшая награда.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1898.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ общпр-ныхъ смыслахъ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, въясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорные замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлымъ мыслямъ изычественныхъ философовъ, могущимъ свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время изычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю заимать для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особомъ нумерованіемъ страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія лавки, контора В. Галауроваго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзникина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ публичныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры его изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. на каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе прасвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Броптапо. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. **Оправедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“** Сочиненіе А. Ромодотвина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И РАЗУМЪ въ 1898 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1898 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Почковской, Петровскія липы, контора В. Гяляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1891 г., и по 9 р. за 1892, 1893, 1894.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 70 р. съ пересылкою, за исключеніемъ текущаго года.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетто. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1898 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 28 Февраля 1898 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

ОЦѢНКА ПАПСТВА ВЪ СОЧИНЕНІЯХЪ ЛЮТЕРА.

Глава реформаціи Мартинъ Лютеръ (род. 10-го ноября 1483 г. въ Саксоніи въ Эйслебенѣ; умеръ тамъ же 18-го февраля 1546 г.) первый смѣло и рѣшительно сталъ учить, что предвозвѣщенный въ Священномъ Писаніи послѣдній антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ мірѣ въ лицѣ римскихъ папъ. Это ученіе Лютеръ высказываетъ многократно, въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ; подтверждаетъ его многими соображеніями и доказательствами, которыя неоднократно повторяетъ; то онъ раскрываетъ это ученіе подробно, то касается его мимоходомъ, а вообще очень часто возвращается къ нему. Какъ вообще порицаніе папъ, такъ въ частности присвоеніе имъ имени, свойствъ и дѣйствій послѣдняго антихриста было одною изъ излюбленныхъ темъ для разглагольствій этого смѣлаго реформаторства.

Мы считаемъ нужнымъ подробно изложить его ученіе, что папа есть послѣдній или настоящій антихристъ потому, что чрезъ него это ученіе распространилось среди протестантовъ, а отъ протестантовъ перешло и къ нашимъ раскольникамъ—безпоповцамъ; всѣ послѣдующіе протестантскіе богословы въ этомъ ученіи слѣдовали уже примѣру Лютера.

Прежде всего естественно возникаетъ вопросъ о томъ, какъ Лютеръ дошелъ до этого ученія.

Нѣкоторые повѣйшіе протестантскіе богословы уже не держатся этого ученія и даже какъ бы стыдятся, что оно было высказано Лютеромъ и другими протестантскими богословами. Желая обвѣлить Лютера, они стараются усилить степень за-

висимости его ученія о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, отъ сходныхъ съ этимъ ученіемъ мнѣній средневѣковыхъ еретиковъ и предшественниковъ реформаціи. Такъ, Борнеманъ говоритъ, что взглядъ Лютера на папство, какъ на антихриста, есть просто пересказъ мнѣнія уже извѣстнаго и распространеннаго въ оппозиціонныхъ кругахъ ¹⁾. По нашему мнѣнію, эти слова Борнемана тенденціозны и не вѣрны. Конечно, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что самая мысль о папѣ, какъ послѣднемъ антихристѣ, впервые возникла въ Лютерѣ путемъ знакомства его съ сходнымъ мнѣніемъ, высказаннымъ сретниками и предшественниками реформаціи. Но не должно упускать изъ виду, что самъ Лютеръ не говоритъ, что это ученіе о папѣ было высказано Валденсами, Виклефомъ и другими.

Кто хотя нѣсколько знакомъ съ сочиненіями Лютера, тотъ знаетъ, что описать папу, латинское духовенство, латинянь и весь строй Латинской церкви чернѣе, нежели какъ изобразилъ ихъ Лютеръ, невозможно. Поэтому можно думать, что если бы никто никогда не признавалъ папу антихристомъ, Лютеръ призналъ бы его настоящимъ антихристомъ. Во всякомъ случаѣ мысль, будто ученіе Лютера о папѣ, какъ антихристѣ, есть простое повтореніе мнѣнія о томъ же предметѣ средневѣковыхъ еретиковъ и предшественниковъ реформаціи, не вѣрна, есть преувеличеніе: они, повидимому, называли папъ антихристами въ значеніи предшественниковъ настоящаго антихриста, а Лютеръ призналъ папу настоящимъ антихристомъ; они высказывали свое мнѣніе предположительно и нерѣшительно, а Лютеръ высказываетъ его настойчиво, какъ глубокое свое убѣжденіе, какъ несомнѣнную истину, какъ членъ вѣры, высказываетъ не однажды, а множество разъ, посвящаетъ раскрытію этого ученія цѣлыя сочиненія.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что ученіе Лютера о папѣ, какъ настоящимъ антихристѣ, не заимствовано реформаторомъ у кого бы то ни было и не есть случайный взглядъ, а вполне согласуется со всѣмъ его ученіемъ о папѣ, для этого нужно

¹⁾ Die Thessalonicherbriefe. S. 414.

нѣсколько познакомиться со оцѣнкою папы и папистовъ, какую дѣлаетъ Лютеръ во многихъ своихъ сочиненіяхъ ¹⁾).

По словамъ Лютера, папу невозможно достаточно выбрать и пристыдить ²⁾; нѣтъ словъ, чтобы выразить и исчислить достаточно злодѣянія и плутни папы ³⁾. Лютеръ бранитъ папу самымъ неприличнымъ образомъ. Онъ называетъ его животнымъ ⁴⁾, навозомъ ⁵⁾, многократно называетъ онъ папъ ослами ⁶⁾, грубыми ослами, которыми дѣволъ занавозилъ людей ⁷⁾, бѣшенными ослами ⁸⁾, большими и грубыми ослами ⁹⁾, большими, грубыми и невѣжественными въ христіанскихъ дѣлахъ ослами ¹⁰⁾, большими и грубыми ослиными головами; папа—осель съ длинными ослиными ушами и окаянною лживою харею ¹¹⁾; папа, кардиналы и весь римскій дворъ и шайки ихъ есть не что иное, какъ стойло, наполненное огромными, грубыми, неуклюжими и мерзкими ослами ¹²⁾; они даже хуже ословъ ¹³⁾; папа—ослиный король ¹⁴⁾. Вообще наименованіе папы осломъ съ прибавкою разныхъ бранныхъ прилагательныхъ употребляется

¹⁾ Съ нѣмецкими сочиненіями Лютера мы знакомились по Эрлангенскому изданію, начатому въ 1826 г. Плохмапомъ, который издалъ первые 20 томиковъ, и оконченному Ирмишеромъ въ 1857 г.; который издалъ остальные 45 томиковъ сочиненій Лютера и три тома указателю. Общее заглавіе этого изданія слѣдующее: *Dr. Martin Luther's sämtliche Werke. Nach den ältesten Ausgaben kritisch und historisch bearbeitet von Dr. Johann Konrad Irmischer... Erlangen;* а въ первыхъ двадцати томахъ --herausgegeben von Joh. Georg Plochmann. Ирмишеръ взялъ и латынскія сочиненія Лютера. Это преимущественно истолковательныя сочиненія на многія священныя книги Ветхаго и Новаго Завета.

²⁾ В. 45, с. 156. Die siebente Predigt über das vier und zwanzigst Kapitel Matthäi.

³⁾ В. 60, с. 206—207. Tischreden. В. 26, с. 208. Wider das Papsthum zum Rom vom Teufel gestiftet.

⁴⁾ В. 60, с. 258. Tischreden.

⁵⁾ Ibid. с. 255.

⁶⁾ В. 26, с. 171, 210, 214, 224, Wider das Papsthum zu Rom, vom Teufel gestiftet. В. 26, с. 238 An den Kurfürsten zu Sachsen.

⁷⁾ В. 26, с. 224.

⁸⁾ В. 26, с. 218.

⁹⁾ В. 26, с. 192, 224.

¹⁰⁾ В. 25, с. 48. Dr. M. Luther's Warnung an seine lieben Deutschen.

¹¹⁾ В. 26, с. 223.

¹²⁾ В. 26, с. 211—212.

¹³⁾ В. 26, с. 213.

¹⁴⁾ В. 60, с. 184.

въ сочиненіяхъ Лютера очень часто. Лютеръ написалъ даже особое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Deutung der zwei greulichen Figuren, Papstesels zu Rom und Mönchkalbs zu Freyberg in Meissen gefunden* (*Объясненіе двухъ найденныхъ отвратительныхъ фигуръ—папы осла въ Римѣ и монаха—теленка въ Фрейбургѣ въ Мейссенѣ*). Въ этомъ сочиненіи Лютеръ рассказываетъ, что въ Римѣ въ Тибрѣ въ 1496 г. нашли мертвое тѣло урода. По объясненію Лютера, этотъ уродъ—знаменіе Божіе для предостереженія людей, при чемъ ослепая голова урода означаетъ папу, признающаго себя главою Церкви; правая рука, похожая на ногу слона, означаетъ духовную власть папы, угнетающую совѣсть и губящую души чрезъ невыносимые законы; лѣвая, человѣческая, рука знаменуетъ свѣтскую власть папы, основанную на человѣческомъ произволѣ; правая нога, похожая на бычачью ногу, означаетъ духовное правленіе слугъ папы, а лѣвая нога, подобная когтистой ногѣ грифа,—свѣтское правленіе ихъ; женскіе животъ и грудь означаютъ папистическое общество: кардиналовъ, епископовъ, священниковъ, монаховъ, студентовъ и тому подобный блудный вародъ и кормныхъ свиней, потому что ихъ время проходитъ только въ ѣдѣ, питьѣ, распутствѣ и чувственныхъ наслажденіяхъ; старческая мужская голова на задѣ предвѣщаетъ упадокъ и конецъ папства; драконъ съ разипутою пастью на его спинѣ означаетъ лдовитыя, мерзкія буллы и вѣчестивыя кнѣги, которыя теперь папа и его приверженцы выпускаютъ въ свѣтъ, желая поглотить всѣхъ и каждого, такъ какъ они чувствуютъ приближеніе своего конца; что этотъ уродъ найденъ именно въ Римѣ, а не въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, это подтверждаетъ то, что онъ означаетъ не иное какое, а именно Римское; т. е., папистическое владычество; а что онъ найденъ мертвымъ, этимъ подтверждается то, что папству—конецъ и что оно будетъ сокрушено не мечемъ и не человѣческими руками, а само по себѣ умретъ и уничтожится ¹⁾). Постоянно называя папу осломъ, Лютеръ не скупится и на другія уничижительныя, насмѣшливыя или позорящія папу названія. Папа—настоящій крысиный король монаховъ и мона-

¹⁾ В 29, в. 1—7.

хиянь ¹⁾. Папа—драконъ ²⁾. Какъ и діаволь, онъ—Левъ и драконъ ³⁾. Онъ—драконъ, испускающій ядъ ⁴⁾. Онъ—страшный, огромный звѣрь, медвѣдь—волкъ (Würgwolf), въ свирѣпости превосходящій всѣхъ тиранновъ ⁵⁾. Онъ—гнусное, прожорливое медвѣжье—волчье чудовище ⁶⁾. Онъ—ядъ душъ и отецъ мерзости ⁷⁾. Онъ—богъ сего міра, какъ и самъ себя такъ называетъ ⁸⁾. Папа—настоящій земной богъ, какъ и діаволь ⁹⁾. Папа—глава ложныхъ и діавольскихъ церквей ¹⁰⁾. Папа—безбожный злодѣй. Папы—злодѣи и эникурейцы ¹¹⁾. Папа—преисподнѣйшій отецъ ¹²⁾. Папа—мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, т. е., въ Римѣ ¹³⁾. Папа—чудовище ¹⁴⁾. Папа—лжець, учредитель лжи богохульства, идолопоклонства, врагъ Божій, противникъ Христа, разоритель христіанства, грабитель церквей, похититель ключей, хозяинъ блудницъ, князь Содома ¹⁵⁾. Папа—язычникъ и мытарь ¹⁶⁾. Папа—не епископъ и не христіанинъ, а плодъ діавола, проклятый и осужденный ¹⁷⁾. Идолослуженіе и пороки папы и его церкви явно обваруживаютъ, что ихъ ученіе, несомнѣнно, противъ Бога, не чисто и полво діавольскаго лганья, почему они не могутъ имѣть также и правой вѣры ¹⁸⁾. Папа—еретикъ и ересіархъ ¹⁹⁾. Папа—извратитель Писанія, лжець, богохульникъ, осквернитель всѣхъ Апостоловъ и всего

1) В. 60, в. 185.

2) В. 60, в. 273.

3) В. 60, в. 805.

4) В. 46, в. 154, 157.

5) В. 60, в. 184.

6) В. 26, в. 228.

7) В. 60, в. 183.

8) В. 60, в. 181.

9) В. 60, в. 222.

10) В. 60, в. 218.

11) В. 60, в. 292, 271.

12) В. 26, в. 186.

13) В. 62, в. 379.

14) В. 26, в. 224.

15) В. 26, в. 215.

16) В. 26, в. 216.

17) В. 26, в. 218.

18) В. 26, в. 249.

19) В. 60, в. 272.

христіанства, изолгавшійся злодѣй, тиранъ императоровъ, королей и всего свѣта, воръ, плутъ, расхититель церковныхъ и свѣтскихъ имѣній ¹⁾. Папа—врагъ Бога, гонитель Христа, возмутитель христіанства ²⁾. Папа—всемірный лжецъ и учитель всякой лжи и порочности ³⁾. Папа гораздо хуже Турокъ ⁴⁾. Папа—гордый, тщеславный и хвастливый тиранъ ⁵⁾. Папа—король безъ Бога и безъ брака, ибо онъ отмѣняетъ то, что въ мірѣ учреждено Самимъ Богомъ, какъ, напр. бракъ ⁶⁾. Папа—учитель вѣры, т. е., учитель маммоны, любостыжанія и суетнаго идолослуженія, докторъ въ мальчишеской школѣ ⁷⁾.

Объ умственныхъ способностяхъ папъ и латинскаго духовенства, о степени ихъ просвѣщенія и въ частности объ ихъ богословскихъ познаніяхъ Лютеръ самаго низкаго мнѣнія. Папа и паписты—сумасбродные дураки ⁸⁾. Папа—дуракъ. Онъ не знаетъ и не понимаетъ, и не можетъ и не желаетъ знать, что есть грѣхъ. Наши дѣти, или люди, знающіе только катехизисъ, ученіе папы, кардиналовъ, и всего римскаго двора вмѣстѣ съ ихъ приверженцами. Папа—осель съ своею мальчишескою римскою школою не понимаетъ ни одной изъ десяти заповѣдей, ни одного прошенія въ „Отче нашъ“, ни одного члена въ „Вѣрую“, не знаетъ, какъ нужно понимать и совершать крещеніе и таинство, какъ долженъ жить христіанинъ, что суть добрыя дѣла, что есть Богъ, не знаетъ ничего до такой степени, что не можетъ перечислить одну за другою по порядку десять заповѣдей (онъ охотно позволяетъ своему разуму молчать), какъ наши четырехъ и пяти-лѣтнія дѣти. Потому что ничего этого нѣтъ въ ихъ огромныхъ книгахъ, декретахъ, декреталіяхъ, секстахъ, клементинахъ, экстравагантныхъ ⁹⁾, буллахъ. Изъ всѣхъ этихъ книгъ вмѣстѣ съ ихъ ав-

1) В. 26, с. 203.

2) В. 24, с. 52. Wider die Bulle des Endchrista.

3) В. 26, с. 173—174.

4) В. 26, с. 189, 194.

5) В. 60, с. 227.

6) В. 60, с. 271.

7) В. 26, с. 212.

8) В. 26, с. 246.

9) Экстравагантный значитъ—дурацкій, сумасбродный.

торами вельзя почерпнуть ни одного слова, которое бы могло научить понимать первую заповѣдь, или молиться согласно съ прошеніемъ въ „Отче нашъ“. И это не удивительно; потому что они считаютъ за сумасбродство и совершенно глупое дѣло то, во что мы—христіане вѣруемъ: насъ они называютъ добрыми христіанами, т. е., большими дураками, которые могутъ вѣровать въ такіе предметы ¹⁾. Общеизвѣстная истина, что папа, кардиналы и весь Римскій дворъ и штатъ ихъ... ничего не смыслятъ въ Священномъ Писаніи, ничего не знаютъ, что—Богъ, что—Христось, что—Церковь, что—епископъ, что—Слово Божіе, что—духъ, что—крещеніе, что—таинство, что—ключи ²⁾ что—добрыя дѣла ³⁾. Осель знаетъ, что онъ—осель, а не корова; точно также онъ знаетъ, что онъ—самецъ, а не самка. Но бѣшенныя папы—ослы въ Римѣ не знаютъ, что они—ослы, и даже не знаютъ, женщины они, или мужчины ⁴⁾. Паписты совершенно не знаютъ и не понимаютъ Писанія, знаютъ его менѣе, чѣмъ дитя ⁵⁾. Папы, кардиналы, епископы никогда не читали Библии, и она имъ совершенно чужда ⁶⁾. Папа никогда не изучалъ Писанія, не можетъ и не желаетъ знать его ⁷⁾. Ни одинъ папа, ни кардиналы не читали Библии въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. „О катехизисѣ, говоритъ Лютеръ, они имѣютъ менѣе понятія, чѣмъ моя малолѣтная дочка. Боже, восклицаетъ онъ, сохрани насъ отъ такого ослѣпленія и удержи при Своемъ словѣ, чистомъ и неповрежденномъ!“ ⁸⁾.

Религіозно-нравственное состояніе папы Лютеръ описываетъ такими черными красками, что папа кажется не лучше худшихъ язычниковъ. Многократно, почти постоянно, Лютеръ приписываетъ папѣ богохульство и идолопоклонство, такъ какъ

¹⁾ В. 26, в. 192.

²⁾ Разумѣется данное Иисусомъ Христомъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ право вязать и рѣшать.

³⁾ В. 26, в. 212; ср. S. 228.

⁴⁾ В. 26, в. 212—213.

⁵⁾ В. 60, в. 278.

⁶⁾ В. 60, в. 281.

⁷⁾ В. 26, в. 142.

⁸⁾ В. 60, в. 285.

честь, приличную одному Богу, папа воздаетъ лжи и діаволу, покланяется діаволу подъ именемъ Бога ¹⁾. Папа учитъ, что монашескій клобукъ, если его надѣтъ на мертвеца, даетъ послѣднему отпущеніе грѣховъ, и такимъ образомъ онъ равняетъ это съ заслугами Христа, единого Спасителя. И такое гнусное идолопоклонство и богохульство папа не только допускаетъ, но и подтверждаетъ ²⁾. Папа ложь своего учепія подмалевываетъ Словомъ Божиимъ и пользуется послѣднимъ для того, чтобы діавола сдѣлать богомъ, а Бога представить діаволомъ; выходитъ такъ, какъ будто Богъ изрекаетъ ложь діавола, и чрезъ это папа ведетъ людей къ тому, чтобы они діавола чтили и покланялись ему подъ именемъ Бога и ложь принимали за истину ³⁾. Папа клеветникъ на Бога во всѣхъ своихъ дѣлахъ ⁴⁾. Папа идетъ противъ Бога, такъ какъ осуждаетъ религію,—противъ царей, такъ какъ осуждаетъ свѣтскую власть,—противъ всѣхъ людей, такъ какъ осуждаетъ состояніе брачное и семейное ⁵⁾. Папа дерзаетъ опустошить все Божіе и воздвигать свои мерзости; онъ—хулителъ Бога и людей, потому что осмѣиваетъ и презираетъ религію и мірскія учрежденія ⁶⁾. Въ старинныхъ книгахъ въ картинкахъ изображены обманы, нечестіе, безбожное существо, идолослуженіе и тиранство папы ⁷⁾. Папа ненавидитъ Евангеліе ⁸⁾. Папа грѣшитъ сознательно и добровольно и самымъ упорнымъ образомъ защищаетъ грѣхъ вопреки очевидной истинѣ Слова Божія, т. е., дѣлаетъ грѣхъ противъ Святаго Духа ⁹⁾.

Папа вмѣсто закона Божія ставитъ свой произволъ и свою власть ¹⁰⁾. Лжевѣріе и суетвѣріе іудеевъ было меньше, ибо они основывались на Законѣ Божіемъ, а папа учитъ и дѣйствуетъ

¹⁾ В. 26, в. 150, 155.

²⁾ В. 60, с. 240.

³⁾ В. 26, с. 154, 155, ср. S. 211, 223. В. 45, с. 34—39. Die Predigten über Matth.

⁴⁾ В. 45, с. 156.

⁵⁾ В. 60, с. 185, 287.

⁶⁾ В. 60, в. 277—279, 288.

⁷⁾ В. 60, в. 201, 261—262, 298.

⁸⁾ В. 60, в. 214.

⁹⁾ В. 60, в. 216.

¹⁰⁾ В. 45, в. 153; В. 21, с. 198; В. 25, с. 50, 52.

безъ Слова Божія; даже вопреки ему подчиняетъ его себѣ. Авторитетъ Священнаго Писанія онъ поставляетъ въ зависимость отъ своего престола и учитъ, какъ ему угодно. Онъ отмѣняетъ законъ. Въ своемъ декретѣ онъ говоритъ, что онъ не можетъ заблуждаться, и никакая церковь не можетъ судить его ¹⁾. Папы, какъ и турки, ниспровергають христіанство ²⁾. Между ученіемъ Христа и ученіемъ папы нѣтъ ничего общаго, примирить ихъ нельзя и не должно ³⁾. Изъ вѣры Христовой папа сдѣлалъ мерзость и сбродъ всякой лжи и идолослуженія ⁴⁾. Папа долженъ дать отчетъ за то, что онъ Самого Сына Божія бичевалъ, умертвилъ, распялъ и изгналъ, потому что онъ повсюду убивалъ христіанъ ⁵⁾.

Папа объявляетъ грѣхомъ то, что не есть грѣхъ, а, съ другой стороны, заставляетъ принимать то, что ложно, несправедливо, безбожно, что есть заблужденіе и ложь ⁶⁾. Папы ложь провозглашаютъ истиною, богохульство объявляютъ прославленіемъ Бога ⁷⁾. Папистическое ученіе, устрояющее Христа и Его религію, безбожно, несправедливо, лживо ⁸⁾. Папа разрушаетъ все, что Сынъ Божій, нашъ Господь, пріобрѣлъ намъ своею кровію: устраняетъ вѣру, христіанскую свободу и настоящія добрыя дѣла, и это называетъ онъ въ своихъ діавольскихъ, мошенническихъ декретахъ добрымъ дѣломъ, послушаніемъ Церкви; онъ отторгаетъ людей отъ вѣры во Христа и учитъ вѣровать въ себя, вмѣсто послушанія Христу заповѣдуетъ послушаніе себѣ, и обѣщаетъ спасеніе только тѣмъ, кто будетъ его слушаться ⁹⁾. Іуда предалъ и умертвилъ Господа, а папа предаетъ и растлѣваетъ христіанскія церкви ¹⁰⁾. Папа — язычникъ, и самое папство есть дѣло языческое и грѣхов-

1) В. 60, с. 251.

2) В. 45, с. 135.

3) В. 45, с. 146.

4) В. 26, с. 178.

5) В. 45, с. 62.

6) В. 45, с. 153—155.

7) В. 45, с. 94.

8) В. 45, с. 154.

9) В. 26, с. 142, 176, 178.

10) В. 26, с. 182.

ное ¹⁾. Папа прославляетъ и употребляетъ имя и Евангеліе Христово единственно ради своего удовольствія, па показъ, для прикрытія своего мошенничества; это—частое лицемѣріе, которымъ онъ обманываетъ людей ²⁾. Папы имѣютъ видъ благочестія, но не имѣютъ силы его ³⁾.

Папа осуждаетъ, преслѣдуетъ, сожигаетъ и уничтожаетъ бѣдныхъ. Столь великое злодѣяніе приписывается Богу и Богъ подвергается осмѣянію. А хуже всего то, что мы не только обязаны видѣть, какъ невинныхъ осуждаютъ, опорочиваютъ и сожигаютъ, но и позволять папѣ хвастаться своею справедливостью ⁴⁾.

Ключи папы—святотатство и неопиcуемый грабежъ, расхищеніе церковей, подобнаго которому не было отъ начала міра ⁵⁾. Постановленія папъ изобрѣтены для удовлетворенія ненасытной жадности послѣднихъ, такъ чтобы всѣ люди, по душѣ и по тѣлу, въ имуществѣ и чести, этою мервостію были поправы, угнетены, погублены ⁶⁾. Жадность папы такъ велика, что онъ не только беретъ себѣ во всѣхъ странахъ аннаты (доходъ съ мѣста въ первый годъ) и плату за маптіи, но и продаетъ таинства, отпущеніе грѣховъ, братства, кровь Христа, бракъ и проч. ⁷⁾ За благодаренія, оказанныя императорами папамъ, послѣдніе платили первымъ коварствомъ и обманомъ: однихъ императоровъ папы отравили, другихъ обезглавили, третьихъ инымъ образомъ предали и погубили, какъ это можно и позволено дѣлать папскому святѣйшеству ⁸⁾. Папа и началъ свое папство, во имя діавола, всякаго рода ложью и богохульствомъ и довершаетъ его адскими подонками всевозможныхъ пороковъ и постыдныхъ дѣяній, которыя мы видимъ теперь въ Римѣ публично днемъ ⁹⁾. Изъ папства ничего не выходитъ добраго,

¹⁾ В. 26, s. 217.

²⁾ В. 60, s. 226—227, 261—262.

³⁾ В. 60, s. 274.

⁴⁾ В. 24, s. 199—200

⁵⁾ В. 26, s. 219—220; ср. s. 228—239; В. s. 235, 238—240.

⁶⁾ В. 29, s. 5. Deutung der zwei greulichen Figuren—Papstesels zu Rom und Mönchkalbs zu Freyberg in Meissen gefunden.

⁷⁾ В. 60, s. 238—240.

⁸⁾ В. 26, s. 227.

⁹⁾ В. 26, s. 145.

но только разрушеніе вѣры, лганье, гнусное идолослуженіе, потрясеніе государственнаго порядка, убійства и всякое злополучіе, а еще развратъ, и притомъ столь гнусный, какъ совершаемый теперь въ Римѣ публично ¹⁾).

По ученію Лютера виновность папы чрезмѣрно увеличивается чрезъ то, что онъ не только самъ есть величайшій преступникъ и въ жизни и въ ученіи своемъ ²⁾, но и первовиновникъ развращенія и гибели другихъ людей, и притомъ великаго множества людей, чуть не всего міра. По словамъ Лютера, папство на то и поставлено въ церквахъ, чтобы ничего иного не дѣлать, какъ устанавливать ложь, гнусность, идолопоклонство и этимъ разрушать вѣру и Слово Божіе, и за это расхищать все, что имѣетъ подчиненный ему міръ, и всѣ души приводить къ діаволу. Осужденный папа—оселъ и его проклятая мошенническая школа въ Римѣ имѣетъ огромное, безмѣрное удовольствіе дразнить, дурачить и осмѣивать бѣднаго христіанина, даже богохульствовать и устанавливать идолослуженіе въ своихъ святыхъ церквахъ. Онъ смѣется въ кулакъ, что можетъ видѣть, какъ почитаютъ его гнусную, идолослужительскую ложь ³⁾. Украшаясь Словомъ Божіимъ и чрезъ это гнусно злословя Бога, сдѣлавши себя идоломъ, папа и христіанство наполнилъ, загромоздилъ и загадилъ своимъ отвратительнымъ идолослуженіемъ, и сдѣлалъ идолопоклонниками и осужденными людей, которые повѣрили и убѣдились въ томъ, будто такъ повелѣлъ Богъ Своимъ словомъ, и такимъ образомъ они принуждены боятся и почитать діавола, молиться и служить ему подъ именемъ Божіимъ ⁴⁾. Города и все прочее папа укралъ, похитилъ у царства и подчинилъ себѣ ложью, обманомъ, богохульствомъ и идолослуженіемъ и въ возмездіе за это ввергаетъ чрезъ свое идолослуженіе безчисленныя души въ вѣчный адскій огонь и разоряетъ царство Христово ⁵⁾. Императоры и короли,

¹⁾ В. 26, с. 178.

²⁾ По мнѣнію Лютера главное зло заключается въ ложномъ ученіи папства, а жизнь, сознается онъ, и у насъ порочна. В. 60, с. 246—247.

³⁾ В. 26, с. 171—172.

⁴⁾ В. 26, с. 150.

⁵⁾ В. 26, с. 155.

князья и господа становятся участниками всѣхъ грѣховъ, которые языческой діаволъ въ Римѣ совершалъ въ церквахъ столько вѣковъ, и во всѣхъ книгахъ, декреталяхъ, секстахъ, клементинахъ, экстравагантахъ, буллахъ, т. е., во всемъ діавольскомъ навозѣ и смрадѣ, которымъ задушено и подавлено христіанство ¹⁾. Папа—идолопоклонникъ, который наперекоръ Христу все разрушаетъ, что Христосъ создалъ и далъ намъ. Но должно упомянутьъ еще и о другихъ видахъ вреда, которые производятся чрезъ папскія оковы, убійство душъ, идолослуженіе, ложь, разрушеніе вѣры, плѣченіе христіанской свободы и порчи совѣсти ²⁾. Папа, превосходя всѣхъ тиранновъ въ свирѣпости, желая жить внѣ закона, поступать по произволу и къ этому еще быть въ почетѣ, живетъ на погибель и осужденіе многихъ бѣдныхъ душъ ³⁾. Папа уже привелъ безчисленное множество душъ въ адъ ⁴⁾. Папа своимъ суевѣріемъ и идолослуженіемъ одурачилъ весь міръ ⁵⁾. Гнусныя заблужденія папы охватили сердца всѣхъ людей къ удовольствію діавола ⁶⁾. Правленіе папы ни отъ Бога, ни отъ людей, но отъ всѣхъ бѣсовъ изъ ада, и оно есть суетное идолослуженіе, богохульство, ложь, убіеніе душъ, убійство, грабежъ, бунтъ, вражда противъ Бога, императоровъ, королей и всѣхъ людей, особенно противъ христіанства, и много хуже, чѣмъ правленіе Турокъ ⁷⁾. Папа ведетъ насъ отъ оправданія вѣрою во Христа къ своимъ грѣхамъ и подвергаетъ осужденію себя и всѣхъ, которые ему вѣрятъ ⁸⁾. Онъ отторгаетъ насъ отъ Спаса—Христа и вводитъ въ гнусную и ужасную ложь ⁹⁾. Онъ не только самъ грѣшитъ, но и наполнилъ весь міръ грѣхами; и всѣ грѣхи въ цѣломъ мірѣ—его грѣхи, ибо они—отъ него происходятъ, и онъ первовиновникъ ихъ и учредитель ¹⁰⁾.

¹⁾ В. 26, с. 218.

²⁾ В. 26, с. 190.

³⁾ В. 60, с. 184.

⁴⁾ В. 60, с. 252.

⁵⁾ В. 60, с. 274.

⁶⁾ В. 60, с. 276.

⁷⁾ В. 26, с. 194.

⁸⁾ В. 45, с. 155.

⁹⁾ В. 45, с. 157.

¹⁰⁾ В. 45, с. 152.

Папа—идь душъ и отецъ мерзости ¹⁾). Папа такъ лжетъ въ ученіи, что овъ Слово Божіе направляетъ къ тому, что дѣлаетъ діавола богомъ и Бога—діаволомъ, какъ будто Богъ изрекаетъ ложь діавола, и папа обманываетъ меня этимъ, чтобы я подъ именемъ Бога поклонялся діаволу и ложь принималъ за истину. Такимъ гнуснымъ идолослуженіемъ папа наполнилъ весь міръ ²⁾). Папская церковь не христіанская церковь ³⁾). Римская церковь—синагога діавола ⁴⁾). Безбожные паписты имѣютъ своимъ богомъ папу ⁵⁾). Каиава, фарисей и всѣ еретики лучше папистовъ, потому что тѣ считали свое дѣло справедливымъ, а паписты знаютъ, что ихъ дѣло—злое дѣло и что они не правы, они осуждаютъ самихъ себя и сознательно грѣшатъ противъ Святаго Духа; публичную блудницу въ Римѣ они желаютъ представить чистою дѣвою; съ своимъ великимъ и ужаснымъ нечестіемъ и ослѣпленіемъ паписты усердно, сознательно и охотно стремятся къ аду ⁶⁾). Царство папы есть царство лжи и осужденія ⁷⁾).

Если злодѣянія папы столь ужасны и безчисленны, то нужно ждать, что и наказанія за нихъ Лютеръ положитъ страшныя. Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ. По ученію Лютера папѣ и его приверженцамъ за идолослуженіе и богохульство слѣдуетъ вытянуть языки и пригвоздить ихъ къ висѣлицамъ, хотя это было бы малой отплатой за ихъ богохульство и идолопоклонство ⁸⁾). Папѣ, кардиналовъ, епископовъ и проч. слѣдуетъ повѣсить, утопить, обезглавить и сжечь, какъ важныхъ воровъ, разбойниковъ, соблазвителей, измѣнниковъ, сожигателей людей, кровопійцъ и начынателей, посредниковъ и исполнителей всякаго зла ⁹⁾). Однако и этихъ наказаній, по мнѣнію Лютера, мало. Всѣ мученія па землѣ были бы слишкомъ малы для

1) В. 60, с. 183.

2) В. 26, с. 154—155.

3) В. 60, с. 287—288.

4) В. 26, с. 158.

5) В. 60, с. 270.

6) В. 60, с. 219—220.

7) В. 60, с. 269.

8) В. 26, с. 155.

9) В. 25, с. 199—200.

папы: онъ подлежитъ тому суду ¹⁾. За одну буллу или декретъ не достаточно ни какого временнаго наказанія ²⁾. Слова писанія ввергаютъ папу въ бездну вѣчнаго огня, и здѣсь на землѣ въ позоръ ³⁾. Папа—осель осужденъ Самимъ Богомъ, всѣми ангелами, всѣми христіанами, всѣми разумными существами, всѣми твореніями, своею собственною совѣстію, равно какъ и всѣми бѣсами; а мы, свободные отъ его идолопоклонства и богохульства, будемъ учить и молиться вопреки ему, будемъ его оплевывать, удаляться отъ него и убѣгать, какъ отъ самого діавола, вырвемъ его изъ нашего сердца и ввергнемъ въ бездну ада; а его проклятое ученіе, когда онъ кричитъ, что кто Римскому престолу не покоряетъ, тотъ не спасется, мы можемъ переверотить такъ: кто послушенъ папѣ, тотъ не можетъ быть спасенъ, а кто желаетъ спастись, тотъ удаляйся и убѣгай папы и осуждай его, какъ самого діавола, со всѣми его дѣлами и существомъ ⁴⁾. Примѣняя къ папѣ, но только на выворотъ, три первыя прошенія молитвы Господней, Лютеръ говоритъ: да будетъ опорочено и проклято имя папы, да будетъ разрушено и падетъ его царство, да будетъ пострамлена и отвергнута его воля ⁵⁾. Пороки папъ столь велики, что лучше было бы, если бы ни одинъ папа не родился на свѣтъ ⁶⁾.

Если зло во всѣхъ своихъ видахъ и во всей полнотѣ проникаетъ все существо папы, если оно отъ него разливается по всему міру, то естественно является сомнѣніе въ возможности вмѣщенія такой ужасной силы зла въ человѣкѣ, имѣющемъ обыкновенную человѣческую природу. Разсудокъ заставитъ принять что нибудь одно изъ двухъ: или допустить, что папа имѣетъ обыкновенную человѣческую природу, и въ такомъ случаѣ нельзя будетъ не признать огромнаго преувеличенія въ томъ описаніи зла и злотворности папы, какое дѣлаетъ Лютеръ; или же настоять на томъ, что это описаніе

¹⁾ В. 26, с. 178.

²⁾ В. 26, с. 220.

³⁾ В. 26, с. 203.

⁴⁾ В. 26, с. 218.

⁵⁾ В. 60, с. 206.

⁶⁾ В. 26, с. 239.

вѣрно, но въ такомъ случаѣ уже неизбежно будетъ допустить близкое отношеніе между папою и діаволомъ. Всякій безпристрастный человѣкъ, безъ колебанія, принялъ бы первое предположеніе; да безпристрастный человѣкъ и не сталъ бы такъ чернить папу, его духовенство и его церковь. Но Лютеръ былъ слишкомъ ослѣпленъ яростною ненавистію къ папѣ и папистамъ, чтобы онъ могъ здраво разсуждать и безпристрастно оцѣнивать папу. Безъ колебанія и смѣло приписываетъ онъ папѣ всевозможныя злодѣянія и не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности усумниться въ вѣрности своего изображенія папы и ни малѣйшаго желанія ни приписать папѣ какія либо достоинства, ни умалить степень его порочности и значеніе его злотворности. Совсѣмъ напротивъ: Лютеръ постоянно повторяется въ описаніи злодѣяній папы, кромѣ того онъ сознается, что на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, чтобы можно было достаточно изобразить всю полноту зла папы; а то и другое ясно показываетъ, что самъ Лютеръ не только не находилъ своего изображенія злодѣяній папы преувеличеннымъ, а, напротивъ, чувствовалъ, что оно слишкомъ слабо и блѣдно и что для полнаго соответствія картины съ дѣйствительностію слѣдовало бы еще болѣе и болѣе спустить черныя краски, но только это невозможно сдѣлать.

Ослѣпленный яростною враждою противъ папы, убѣжденный въ безграничности его злодѣяній, Лютеръ естественно припелъ къ мысли о близкомъ сродствѣ папы съ адомъ, съ діаволомъ. И эта мысль Лютера не была только предположеніемъ, или догадкою, или мифніемъ: нѣтъ онъ высказываетъ ее многократно, безъ тѣни сомнѣнія въ ея истинности, рѣшительно, какъ глубокое свое убѣжденіе.

Слѣдующія, равно какъ и многія другія мѣста, взятая изъ разныхъ сочиненій Лютера, ясно показываютъ, что Лютеръ считалъ папу не только одержимымъ отъ діавола, но и за самого діавола ¹⁾).

¹⁾ Должно ксати замѣтить, что Лютеръ о діаволѣ и бѣсахъ говоритъ столь часто, какъ ни одинъ изъ известныхъ намъ писателей, древнихъ и новыхъ. Въ сочиненіяхъ Лютера имя діавола упомянуто не сотни, а тысячи разъ. Не были ли онъ самъ во власти діавола?

Въ древности, разсуждаетъ Лютеръ, христіане своихъ епископовъ всѣхъ называли папами, пока діаволь не присвоилъ этого имени одному только антихристу въ Римѣ ¹⁾. Чтобы не было болѣе Иринеевъ и Іеронимовъ, которые осмѣливались высказываться противъ папъ, діаволь столько возвысилъ своего крысиного короля, что онъ не желаетъ слушать ни отцовъ или учителей ни древнихъ, ни новыхъ, а также ни собора, ни церкви, но хочетъ быть выше собора и выше всего, и что его только одного должны всѣ слушать ²⁾. Папа есть настоящій и главный слуга діавола и все сокрушаетъ ³⁾. Папы, епископы и кардиналы—ангелы діавола ⁴⁾. Папа бессмысленный апостоль діавола ⁵⁾. Богъ папы діаволь ⁶⁾. Діаволь, богъ папы, внушаетъ ему всякую ложь ⁷⁾. Ложь папы безстыдная, не человѣческая, діавольская ⁸⁾. Ученіе папы не христіанское, діавольское ⁹⁾. Пусть каждый остерегается ученія папы, какъ отравленнаго языка и діавольскаго навѣта ¹⁰⁾ Діаволь основатель папства, и потому папы учатъ и дѣйствуютъ согласно съ волею діавола ¹¹⁾. Суевѣріемъ и идолопоклонствомъ папа призналъ и доказалъ, что онъ исполняетъ волю своего создателя—діавола, и презираетъ Бога и людей. Это доставляетъ удовольствіе, радость и пріятность діаволу ¹²⁾. Діаволь вливаетъ свой ядъ въ декреты папы, и каноническое право папы есть право діавола ¹³⁾. Ученіе папъ о главенствѣ ихъ—пометъ діавола ¹⁴⁾. Папы и большая часть римской церкви находятся во власти діавола ¹⁵⁾. Папа учитъ и дѣйствуетъ вопреки слову и учрежденіямъ Божиимъ, слѣдо-

1) В. 25, с. 195.

2) В. 25, с. 197.

3) В. 25, с. 194.

4) В. 25, с. 200.

5) В. 27, с. 355.

6) В. 25, с. 193.

7) В. 25, с. 198.

8) В. 60, с. 237.

9) В. 60, с. 246.

10) В. 27, с. 188.

11) В. 60, с. 194.

12) В. 60, с. 276.

13) В. 45, с. 178.

14) В. 25, с. 196.

15) В. 27, с. 127.

вательно, идетъ противъ Бога и Святаго Духа, а такое учене и дѣйствованіе несомнѣнно происходитъ отъ діавола. Или кто нибудь сомнѣвается въ этомъ? Какъ можетъ Богъ идти противъ Самаго Себя? 1) Діаволь при посредствѣ турокъ и папы производитъ убійства и распространяетъ ложь 2). Отпаденіе отъ Христа въ папствѣ производится діаволомъ 3). Многіе знаютъ, что папство—дѣло діавола 4). Папа—можетъ быть самъ діаволь 5). Что папы не только изобрѣли учене о своемъ духовномъ и свѣтскомъ главенствѣ, но и навязали его всему христіанству въ качествѣ члена вѣры, чтобы во всемъ мірѣ похищать имѣнія, честь и власть, а не признающихъ этого ученія умерщвлять, сожигать и въ адскую бездну осуждать, это дѣлалъ самъ діаволь 6). Въ другихъ мѣстахъ Лютеръ прямо называетъ папу діаволомъ 7). Въ одномъ мѣстѣ называетъ его воплотившимся діаволомъ 8).

Лютеръ написалъ даже цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Wider das Papstthum zu Rom vom Teufel gestiftet*. (Противъ папства въ Римѣ, основаннаго діаволомъ) 9). Все содержаніе этого сочиненія, равно какъ и самое заглавіе его показываютъ, что Лютеръ находилъ самую тѣсную связь между папами и діаволомъ. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого сочиненія. Папство—лживое привидѣніе діавола 10). Папа и папство—діавольское привидѣніе 11). Кто желаетъ быть христіаниномъ, тотъ долженъ считать папу привидѣніемъ, учрежденіемъ и собственностію діавола и ради этого долженъ убѣгать отъ него, молиться объ избавленіи отъ него и со всею ревностію жить вопреки ему и дѣйствовать противъ него, какъ противъ самаго

1) В. 28, с. 177.

2) В. 45, с. 110.

3) В. 45, с. 155.

4) В. 45, с. 144.

5) В. 25, с. 151.

6) В. 25, с. 196.

7) В. 45, с. 152; В. 60, с. 180, 214, 216; В. 26, с. 218.

8) В. 60, с. 180.

9) Это сочиненіе было написано въ 1545 г., т. е., предъ самою смертію Лютера.

10) В. 26, с. 171.

11) В. 26, с. 178, 227.

діавола ¹⁾. Нужно убѣгать отъ папы и осуждать его, какъ діавола; нужно осуждать и всячески попірять папу, какъ діавола ²⁾. Папа водворенъ въ Римъ діаволомъ ³⁾. Папа рожденъ діаволомъ ⁴⁾. Папа—плодъ діавола, проклятый и осужденный ⁵⁾. Папа—осатаненный человекъ грѣха ⁶⁾. Папа одержимъ и преисполненъ діаволомъ ⁷⁾. Въ папѣ живетъ діаволь ⁸⁾. Діаволь—съ папою, и папа имѣетъ его для себя, и такъ какъ папа живетъ для діавола, то тѣмъ ужаснѣе онъ умретъ, со всѣми бѣсами ⁹⁾. Существо и дѣло папы есть не что иное, какъ существо и дѣло діавола ¹⁰⁾. Богъ папы—діаволь ¹¹⁾. Петръ папы—адскій діаволь подъ именемъ Святаго Петра, и Христосъ папы—мать діавола подъ именемъ Христа ¹²⁾. Папа дѣйствуетъ во имя діавола и вопреки волѣ Божіей, во лжи, богохульствѣ и всякихъ порокахъ ¹³⁾. Діаволь говоритъ и все производитъ чрезъ папу и римскій престоль ¹⁴⁾. Съ своимъ дѣлами и ученіемъ папа одержимъ и управляется діаволомъ ¹⁵⁾. Кто желаетъ слышать Бога, читай Священнос Писаніе, а кто намѣренъ слышать діавола, читай декреты и буллы папъ ¹⁶⁾. Объявлять себя главою пады всѣми папу побуждаетъ сатана ¹⁷⁾. Правленіе папы—не христіанское, а діавольское ¹⁸⁾. Замѣна вѣры во Христа и послушанія Ему покорностію папъ есть идолослуженіе, дѣло человѣческое, основанное діаволомъ ¹⁹⁾.

¹⁾ В. 26, с. 228.

²⁾ В. 26, с. 211—213.

³⁾ В. 26, с. 146.

⁴⁾ В. 26, с. 215.

⁵⁾ В. 26, с. 218.

⁶⁾ В. 26, с. 218.

⁷⁾ В. 26, с. 142, 180.

⁸⁾ В. 26, с. 202.

⁹⁾ В. 26, с. 194.

¹⁰⁾ В. 26, с. 211.

¹¹⁾ В. 26, с. 185, 190, 211.

¹²⁾ В. 26, с. 210.

¹³⁾ В. 26, с. 145.

¹⁴⁾ В. 26, с. 143.

¹⁵⁾ В. 26, с. 212.

¹⁶⁾ В. 26, с. 182.

¹⁷⁾ В. 26, с. 137.

¹⁸⁾ В. 26, с. 217.

¹⁹⁾ В. 26, с. 176—177.

Діаволь довелъ папу до всевозможныхъ пороковъ ¹⁾. Нельзя и перечислить того, что діаволь надѣлалъ чрезъ папу ²⁾. Если бы діаволь самъ царствовалъ въ Римѣ, то онъ не могъ бы сдѣлать столько зла, сколько дѣлаетъ чрезъ папу, потому что послѣдній есть идолъ, котораго мы, со всею его ложью, богохульствомъ и идолослуженіемъ, почитаемъ подъ именемъ Святаго Петра и Христа ³⁾. Діавольское папство есть послѣднее и ближайшее несчастіе на землѣ, какое всѣ бѣсы, со всею своею силою, могутъ произвести. „Боже, помоги намъ!“ ⁴⁾. Этими словами заканчиваетъ Лютеръ свое сочиненіе.

Цовидимому, Лютеру папа былъ даже ненавистнѣе діавола. По крайней мѣрѣ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій Лютеръ говоритъ, что онъ охотнѣе слышалъ бы упоминаніе о діаволѣ, нежели о папѣ ⁵⁾.

Профессоръ А. Бѣляевъ.

¹⁾ В. 26, с. 142.

²⁾ В. 26, с. 184, 203.

³⁾ В. 26, с. 189.

⁴⁾ В. 26, с. 228.

⁵⁾ В. 45, с. 156.

Всеобщность и изначальность религіи въ чело- вѣческомъ родѣ.

(Окопчаніе *).

8. По указанію Тевенотія, а затѣмъ и Лѣббока, *кафры* или *зулусы*, равно какъ и *готтентоты* должны быть признаваемы пародностями или племенами, не имѣющими никакой религіи, никакихъ религіозныхъ вѣрованій. Но эти указанія не заслуживаютъ довѣрія. „О религіи смѣшаннаго племени *Готтентотовъ*,—говоритъ Эббардъ ¹⁾, есть извѣстіе еще того времени, когда на него не имѣли ни малѣйшаго вліянія европейцы, что въ дѣйствительности у нихъ существовало, главнымъ образомъ, почитаніе *луны*, хотя они ясно говорили, что она не высшій, а подчиненный и видимый богъ,—явный знакъ, что и они сохранили еще воспоминаваніе о высочайшемъ невидимомъ Богѣ. Вліянію луны они приписывали погоду; въ каждое полнолуніе и новолуніе они собирались, танцовали, веселились, били въ ладоши, до восхода солнца, и кричали: „привѣтствуемъ тебя; намъ пріятно видѣть тебя; дай намъ корму для нашего скота и въ изобиліи молока!“ вмѣстѣ съ этимъ у нихъ было и особенное почитаніе *животныхъ*; туземное *насъкомое* съ зеленою спиною, съ бѣлымъ, съ красными крапинками, брюшкомъ и съ двумя крылами (видъ *насъкомаго Еуруга*), они считали воплощеніемъ благодѣтельнаго божества. Когда такое *насъкомое* появляется въ какой либо деревнѣ, то они собираются, устраи-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 2.

¹⁾ Apologetik II, § 277. Стр. 342.

ваютъ танцы и съ благоговѣйнымъ восторгомъ приносятъ ему въ жертву двухъ жирныхъ овецъ, посыпаютъ его стертою въ порошокъ спиреею и бываютъ убѣждены, что появленіе его служитъ къ прощенію грѣховъ и обезпечиваетъ счастье и благосостояніе. Если такое пасѣкомое садится на какого либо чело­вѣка, то такой считается угоднымъ божеству, святымъ, и въ честь того и другого убиваютъ самаго жирнаго вола. Когда умретъ такой святой, то его именемъ называютъ какую либо гору или рѣку. Кто приходитъ на такое мѣсто, тотъ, закутавъ голову плащемъ и танцуя вокругъ этого мѣста, умоляетъ свя­того быть его покровителемъ“. Эти свѣдѣнія Эббарда о рели­гіозныхъ вѣрованіяхъ Готтентотовъ мы можемъ дополнить еще замѣчаніями *Кольба* (Kolb) и *Тунберга* (Thunberg). *Кольбъ* ¹⁾, очень много времени посвятившій изученію жизни Готтенто­товъ, утверждаетъ, что они вѣрують въ высочайшаго и непо­стижимаго Бога, свойствъ котораго пельзя даже выразить на чело­вѣческомъ языкѣ, и признають Его творцомъ и правите­лемъ міра, сообщающимъ жизнь каждому творенію. Они называ­ютъ Его *Гоунья Теквоа*, т. е. Богомъ боговъ, и говорятъ, что Онъ никогда никому не причиняетъ никакихъ страданій, что Его никто не долженъ бояться по причинѣ Его благости и милосердія и что Онъ живетъ гораздо выше луны. *Тунбергъ* къ этому присоединяетъ, что на ряду съ добрымъ божествомъ Готтентоты вѣрують и въ бытіе злого бога, виновника всѣхъ несчастій въ мірѣ, и къ нему относятся съ большимъ почита­ніемъ, чѣмъ даже къ доброму божеству. По свидѣтельству дру­гихъ путешественниковъ, Готтентоты называютъ добраго бога „великимъ полководцемъ“ или „великимъ капитаномъ“ (выше этого достоинства они не знаютъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ покло­няются солнцу и приносятъ ему жертвы, но скорѣе какъ зло­му, чѣмъ доброму божеству ²⁾).

Кафровъ и *зулусовъ* также нельзя считать атеистическимъ племенемъ африканскихъ негровъ, хотя они и не молятся Богу. По свидѣтельству *Камббеля*, жители страны *Кафровъ* вѣрують,

1) Ср. его Beschreibung des Vorgebirges der guten Hoffnung. Frankfurt und Leipzig 1745. Стр. 95 и слѣд.

2) Срв. наше сочиненіе „Зло, его сущность и происхожденіе“, стр. 118.

что нѣкогда снизошло съ неба великое существо и создало міръ, а затѣмъ оно опять возвратилось на небо и не заботится болѣе о мірѣ, почему и молиться ему не слѣдуетъ. Много вообще значить, какъ ведется наблюденіе надъ жизнью дикарей и кто взялся за это дѣло. Это въ особенности нужно сказать объ африканскихъ неграхъ и въ частности о кафрахъ и зулусхъ. Новѣйшія наблюденія дали совершенно неожиданные результаты. „Прежде,—говоритъ *Максъ Мюллеръ* ¹⁾, зулусовъ считали народомъ атеистическимъ, а теперь оказалось, что они вѣруютъ даже въ невидимаго Бога, Творца всѣхъ вещей, Который живетъ на небѣ и управляетъ судьбою міра и людей“. *Катрбазъ* ²⁾ о готтентогахъ и кафрахъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе. „Что касается до Готтентовъ и Кафровъ, говоритъ онъ, то прежде часто говорили, да и теперь въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ на разные лады повторяютъ, что у нихъ рѣшительно нѣтъ понятій о Богѣ и загробной жизни. Такимъ образомъ забываютъ всѣ свѣдѣнія о нихъ, собранныя различными путешественниками и столь ясно доказывающія противное. Не говоря о самыхъ новѣйшихъ, забываютъ, что Камббель еще въ первое свое путешествіе (въ 1812 г.) открылъ даже у Бонгисменовъ то, что онъ называетъ темнымъ понятіемъ о какомъ-то высшемъ существѣ: впоследствии онъ не безъ труда добился точныхъ подробностей о религіозныхъ вѣрованіяхъ этого самаго дикаго и извѣстнаго ограниченностію своихъ умственныхъ способностей племени. У Готтентотовъ также дознали вѣрованія въ доброе и злое начало, которыя оба олицетворяются и носятъ особенныя имена, нашли преданія о началѣ человѣка; много разъ удостовѣрялись въ ихъ вѣрованіи въ какую-то другую жизнь, которое доказывается ихъ молитвами, обращенными къ великимъ людямъ, страхомъ, который они питаютъ къ тѣнямъ умершимъ и пр. Итакъ, поддерживать положеніе, противъ котораго я возстаю, невозможно. И если бы какой ученый, опираясь на неосновательныя отрицанія, сталъ еще отвергать религіозность у племенъ, населяющихъ Южную Афри-

1) Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft. Strassburg. 1874. Стр. 52 и слѣд. 232 и слѣд.

2) Естеств. исторія человѣка. 1881. Стр. 32 и слѣд.

ку, то достаточно будетъ отвѣтить ему словами самаго неустрашимаго новѣйшаго изслѣдователя этихъ странъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ докторъ Ливингстонъ: „какъ ни низка степень, на которой стоятъ эти народности, но нѣтъ нужды убѣждать ихъ въ бытіи Бога или увѣрять ихъ въ будущей жизни; эти двѣ истины повсюду признаются въ Африкѣ“.

Религіозныя вѣрованія мы встрѣчаемъ также и у другихъ африканскихъ негровъ, родственныхъ зулусамъ и кафрамъ. Такъ, въ *Конго* негры вѣруютъ въ Высочайшее существо—Бога, которому подчинены всѣ другія визшія божества, и называютъ его *Цемба М'Шоона* противоположное же ему злое божество именуется у нихъ *Каддонъ М'Паэмба* ¹⁾. Негры, обитающіе на Золотомъ берегу, называютъ высочайшее божество *Воора, Воора Ага Нанна*—что значитъ „Учитель, Учитель, Отецъ всѣхъ“ ²⁾. *Безъюаны* вѣруютъ въ божество *Михрипто*, хотя и не знаютъ съ точностію, слѣдуетъ ли считать его добрымъ или злымъ, а потому и не воздаютъ ему никакого внѣшняго почитанія. Негры, живущіе въ *Тумаль* (въ центральной Африкѣ), также признаютъ бытіе высочайшаго Бога, который, по ихъ вѣрованію, существовалъ уже прежде всего созданнаго и нынѣ обитаетъ гдѣ-то выше самаго неба, и называютъ Его *Тиломъ* ³⁾. Наконецъ, опредѣленныя религіозныя вѣрованія имѣютъ негры *Йумале, Фанты*, обитатели *Кабинды* и *Амоя*, *Аквапимскіе* негры, жители *Лаонго, Намаквасы* и *Отшисы* ⁴⁾.

9. *Лэббокъ* называетъ атеистами *калифорнцевъ*. И дѣйствительно, одинъ миссіонеръ (*Baeger*), котораго имѣетъ въ виду *Лэббокъ*, увѣрять, что у калифорнцевъ нѣтъ даже слова, которымъ бы можно было назвать Бога. Но что значитъ это свидѣтельство? Какое основательное знакомство съ языкомъ необходимо для того, чтобы сказать не только то, какія слова въ немъ есть, но и какихъ словъ въ немъ нѣтъ! При томъ же слѣдуетъ имѣть въ виду, что отъ существованія слова не только можно, но и должно заключать къ существованію у народа по-

1) Ritter, Geographie, B. I. стр. 292.

2) Срв. Ritter, Geographie, B. I, стр. 317.

3) Срв. наше сочиненіе „Узо, его сущность и происхожденіе“ стр. 112--114.

4) Ibid. стр. 114—118.

нѣтѣя, выражаемаго этимъ словомъ, но отъ несуществованія слова къ несуществованію понятія дѣлать заключенія нельзя. Справедливость этого логическаго требованія не только подтверждается наблюденіемъ надъ умственнымъ развитіемъ дѣтей, но и поведеніемъ Лѣббока. На основаніи несуществованія у калифорняцевъ слова „Богъ“ онъ объявилъ этихъ дикарей лишенными всякихъ религіозныхъ представленій и вѣрованій; а въ дѣйствительности оказывается, что заключеніе Лѣббока ложно. По свидѣтельству *Бушмана* ¹⁾, оказывается, что у калифорняцевъ не только есть опредѣленная религія, но что путешественникъ *Венегасъ* пашель у нихъ даже двѣ религіозныхъ партіи или секты, изъ которыхъ одна почитала добраго бога *Иипарайю*, а другая—злого *Вакъ-Гупарана*, и что слово *Иипарайя*, собственно, и значить только „богъ“, т. е. есть имя не собственное, а нарицательное.

10. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ *Лѣббока* и относительно того, будто-бы наиболѣе дикое племя *Ботокудовъ* никогда не имѣло религіи. Это мнѣвіе Лѣббока противорѣчитъ указаніямъ *Сенъ-Илера* (Saint-Hilaire), *Мартиуса*, *Орбиньи* (Orbigny) и *Принца Нейвидскаго*. „Бѣлые и косоглазые“ Ботокуды, которые сами себя называютъ Аймарами (Aymorés или Aimorés), обитаютъ въ Южной Америкѣ, въ лѣсахъ между рѣками Риодоце и Рио-пардо, и дѣйствительно находятся на весьма низкой ступени религіознаго развитія, такъ какъ они ведутъ кочевую жизнь охотниковъ и потому подверглись крайнему одичанію. Эббардъ такъ характеризуетъ этихъ несчастныхъ дикарей ²⁾. „*Ботокуды* оченъ дикое, почти нагое, людоедское племя, живущее къ югу отъ Амазонской рѣки, которое пьетъ кровь убиваемыхъ людей и затѣмъ варитъ ихъ мясо, вовсе не знаетъ земледѣлія и въ средѣ котораго старики сами себя предлагаютъ въ пищу, представляетъ по своему желтому цвѣту кожи и косымъ глазамъ столь поразительное сходство съ китайцами и японцами, что *Чуди* (Tschudi) говоритъ: „я видѣлъ китайцевъ, которыхъ я по первому взгляду принялъ бы за Ботокудовъ, если бы

¹⁾ Völker und Sprachen Neu-Mexico's, стр. 463; у Эббарда Apologetik. II, § 281 стр. 365 и слѣд.

²⁾ Apologetik II, § 386, стр. 391—392.

ихъ головной уборъ и ихъ одежда не выдавали ихъ происхожденія“. Поэтому и въ самой религіи Ботокудовъ Эб-рардъ находитъ монгольскіе элементы. Ботокуды поклонялись лунѣ, которую они называли *Тару*. Но слово „*Тару*“ означало не „луна“, а „Богъ“; они просто придавали лунѣ *предикатъ* „Богъ“. Если же, такимъ образомъ, они называли молнію „лучемъ Бога“, громъ—„стучкомъ Бога“, вѣтеръ—„вѣяніемъ Божиимъ“ и проч., то эти выраженія свидѣтельствуютъ о томъ, что прежде служенія лунѣ она имѣли познаніе о единомъ Богѣ и самыя различныя явленія природы считали дѣйствіями Его¹⁾. По Сень Илеру, Ботокуды называли высочайшее существо *Тупаномъ*. Но кромѣ этого существа они почитали также и бога—солнце, которое они называли *Гутша*²⁾ и которое они считали виновникомъ всего добраго. Кромѣ того, Ботокуды вѣровали во множество злыхъ явшихъ божествъ, наполнявшихъ лѣса, рѣки, горныя ущелья и чрезвычайно боялись ихъ. Увидѣвшіе этихъ духовъ, забравшихся въ жилище, умирали будто бы скоростижно. Съ могилъ усопшихъ, на которыхъ съ особенною любовію пребываютъ эти духи, ихъ можно прогнать, по мнѣнію Ботокудовъ, только огнемъ. Если на новой могилѣ не зажечь костра дровъ, то мертвый будетъ вырѣтъ изъ нея злыми духами. Въ лѣсѣ ходитъ одному также считалось весьма опаснымъ въ виду возможности встрѣтиться тамъ съ враждебными сверхъестественными существами.

11. Лѣббокъ думаетъ, что *Бушменеры* также не имѣютъ никакой религіи. Бушменеры или—какъ называютъ они сами себя—*Саабы*—племя родственное Готтентотамъ—обитаютъ въ южной Африкѣ между границами Капленда и страной Кафровъ. Дикари эти крайне жалки, грубы, невѣжественны и ту-поумны; въ религіозномъ отношеніи они находятся на весьма низкой ступени развитія. Но уже племенное сродство ихъ съ Готтентотами даетъ возможность предполагать и у нихъ хотя нѣкоторыя религіозныя вѣрованія. И дѣйствительно, по свидѣтельству *Арбуссе* (Arbusset), они вѣрують, что на небѣ живетъ невидимый мужъ, отъ котораго зависитъ судьба людей и

¹⁾ Ibid. § 288. Стр. 408.

²⁾ Müller, Amerikanische Urreligionen, 1865, стр. 258.

который всё́мъ управляетъ; въ честь его они устраиваютъ особые таяцы и обращаются къ нему съ молитвами при затруднительныхъ обстоятельствахъ и бѣдствіяхъ. Кромѣ того, многіе путешественники, напр., *Камббель*, *Лихтенштейнъ* и *Ливинстонъ*, увѣряютъ, что Бушменеры признаютъ множество боговъ и даже раздѣляютъ ихъ по поламъ—на мужскія и женскія, молятся умершимъ родственникамъ и приносятъ имъ жертвы, напр., въ честь умершаго мужа вдова отрѣзываетъ одинъ изъ своихъ пальцевъ; то же дѣлаютъ часто и осиротѣвшія дѣти. Наконецъ, путешественники замѣтили, что Бушменеры часто обращаются къ чародѣйству для того, чтобы произвести дождь, вѣтеръ или бурю.

12. Нельзя признавать пе имѣющими ни какихъ религіозныхъ вѣрованій также и *Минкоповъ*, какъ въ томъ увѣряетъ *Лѣббокъ*. Производившій внимательное наблюденіе надъ этими дикарями *Дей* (Дау) называетъ ихъ грубыми идолопоклонниками. По его свидѣтельству, Минкопы, обѣтающіе на *Апдамскихъ* островахъ въ *Бенгалскомъ* заливѣ, божествами почитали солнце и луну и вѣровали въ бытіе многихъ низшихъ божествъ или духовъ, которые будто-бы наполняютъ собою всё́ лѣса, горы, моря и рѣки. Обрядовыя дѣйствія при погребеніи умершихъ указываютъ и на ихъ вѣру въ личное безсмертіе человѣка. Нерѣдко они выкапывали изъ могилы скелетъ какого-либо уважаемаго родственника и кости его носили при себѣ въ видѣ амулетовъ; вдова при этомъ получала даже цѣлый черепъ и посадила его на своей шеѣ.

13. Американскихъ корнекопателей также нельзя признавать людьми, лишенными самой потребности въ религіи. Правда, это весьма незначительное племя мы знаемъ мало и не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы судить объ его религіозныхъ вѣрованіяхъ. Но уже одно то обстоятельство, что эти дикари приписываютъ корнямъ, которые они достаютъ изъ земли, необычайную сверхъестественную силу, заставляетъ насъ признавать и за ними, по крайней мѣрѣ, потребность въ религіи. Но выкапывая таинственные корни, американскіе корнекопатели въ свою очередь зарываютъ въ землю, какъ-бы въ благодарность ей, различныя жертвенныя приношенія, а это, очевидно, есть уже нѣкоторый видъ культа.

14. Европейскій путешественникъ *Феликсъ Азара* назвалъ „совершенно атеистическою“ небольшую группу индѣйцевъ, которую онъ встрѣтилъ въ Рио-де-ла-Платской равнинѣ (въ южной Америкѣ). Шеллингъ почему-то приписываетъ весьма важное значеніе этому указанію Азары; тѣмъ не менѣе оно не было подтверждено впоследствии никѣмъ и ему не вѣритъ даже *Тэйлоръ*—„осмотрительный послѣдователь Дарвина“. „Въ Южнѣй Америкѣ донъ-Феликсъ Азара, говоритъ онъ ¹⁾, разсуждаетъ о положительной невѣрности утвержденій духовныхъ лицъ, будто туземныя племена имѣютъ религію. Онъ прямо объявляетъ, что у нихъ нѣтъ ни какой религіи, тѣмъ не менѣе даже въ своемъ сочиненіи онъ приводитъ факты, въ родѣ того, что нагвасы зарываютъ оружіе и одежды вмѣстѣ съ тѣлами умершаго, имѣютъ нѣкоторое понятіе о будущей жизни, и что гуапанъ вѣрують въ Существо, награждающее доброе и наказывающее злое. Такое неосмысленное отрицаніе религіи и чувства законности въ низшихъ расахъ этихъ странъ вполне оправдываютъ мѣткую критику д'Орбиньи: „Вотъ что онъ говоритъ о всѣхъ описываемыхъ имъ народахъ, опровергая свои собственные положенія фактами, которые онъ приводитъ для ихъ подтвержденія“. Такіе примѣры показываютъ, говоритъ Тэйлоръ, насколько ошибочны бываютъ сужденія, если имъ придается широта или обобщеніе употребленіемъ общихъ словъ въ ограниченномъ смыслѣ“. Но разсмотримъ свидѣтельство Азары само по себѣ, предполагая его даже истиннымъ. Азара утверждаетъ, что онъ нашелъ двакарей, которые „только по внѣшности кажутся подобными людямъ“. „Живутъ они безъ всякаго общенія между собою, совершенно какъ дикія животныя, они такъ мало признаютъ надъ собою видимую, какъ и невидимую власть и чувствуютъ себя столь чуждыми другъ другу, какъ чуждыми другъ другу чувствуютъ себя и животныя известнаго вида, и такъ мало они составляютъ народъ, какъ мало составляютъ народъ, напр. волки и лисицы“. Но этого мало, что такіе дикари не составляютъ никакого народа; какъ увѣряетъ знаменитый путешественникъ, „было бы даже совершенно напраснымъ тру-

¹⁾ Церкобыт. Культура. Анимизмъ, стр. 8.

домъ—стараніе—создать изъ нихъ народъ; общественная жизнь, введенная у нихъ силою, была бы для нихъ погибелью“. „Они говорятъ очень неохотно, очень тихо, голосъ ихъ хриплъ и, подобно реву животныхъ, грубъ; языкъ ихъ очень бѣденъ; они обладаютъ не болѣе, какъ десятью словами“. У такихъ дикарей, конечно, трудно замѣтить религіозную потребность, если бы она у нихъ и существовала. Но рассказъ Азары ничего не говоритъ противъ всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ утверждаетъ и самъ Азара, здѣсь мы имѣемъ дѣло *не съ народомъ*, а только съ отдѣльными нравственно-искалѣченными и одичалыми лицами, какихъ въ гораздо большемъ количествѣ мы можемъ встрѣтить и среди цивилизованныхъ европейцевъ. Дикари Азары—не нормальные люди; это—малоумные или идиоты; они лишены не только религіозныхъ, но и нравственныхъ понятій; у нихъ почти нѣтъ языка. Но религіозная потребность есть потребность разумная и моральная. Кромѣ того,—отъ природы человѣку дается только религіозное влеченіе, а не опредѣленная религія. Но религіозное влеченіе, какъ и всякое другое интеллектуальное, моральное, эстетическое, требуетъ развитія чрезъ воспитаніе или наученіе, безъ чего оно гложетъ или подавляется другою наиболее развитою духовною дѣятельностію до такой степени, что становится почти незамѣтнымъ. Такъ бываетъ съ отдѣльными людьми, лишенными правильнаго воспитанія и возможности гармоническаго развитія духовныхъ силъ. То же самое, по всей вѣроятности, случилось и съ несчастными дикарями Азары, если они дѣйствительно существовали и если Азара не нашелъ у нихъ никакого проявленія существеннаго для человѣческой природы религіознаго чувства или, по крайней мѣрѣ, влеченія. Если у нихъ погибло и заглохло все, существенно принадлежащее духу человѣческому, то даже странно было бы встрѣтить у нихъ какое-либо обнаруженіе религіознаго сознанія, которое главнымъ образомъ и составляетъ—то отличительный признакъ человѣка.

15. *Даремъ* увѣряетъ, что онъ не замѣтилъ ни какого слѣда религіи у жителей *Огненной Земли*, т. е., у дикарей, обитающихъ на одиннадцати большихъ и многихъ малыхъ скалистыхъ

островахъ, отдѣляемыхъ отъ Южной Америки Магеллановымъ проливомъ. Но не то говорятъ другіе путешественники, напр. *Bastianъ*, *Mérialis*, миссіонеръ *Филиппъ* и др. На островахъ Огненной Земли живутъ дикія племена малайско—полинезійскаго типа. Вотъ что говоритъ о нихъ Эббардъ ¹⁾: „Жители *Огненной земли*—не что иное, какъ еще дальше къ югу загнанное и потерявшееся Чонекское племя... Точныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Чонековъ представляетъ *Хавортъ* (Shaworth). Этотъ морской офицеръ, жившій въ теченіи года, въ индійской одеждѣ, среди Тегуельтшей и обращавшійся со всѣми ихъ вождями и племенами, не слышалъ между ними ни какого собственнаго имени Божія, но только была рѣчь о злыхъ духахъ, о *gualitschu*,—и когда онъ спрашивалъ ихъ, то получалъ въ отвѣтъ, что есть „великій духъ“, духъ добрый,—но онъ не много заботится о людяхъ. Въ свою очередь и они не заботятся о немъ, а только о (злыхъ) *gualitschu*. Въ случаѣ опасной болѣзни, устраиваютъ противъ нихъ, ночью, примѣрные сраженія, стрѣляя на воздухъ и производя шумъ оружіемъ. У каждой постели есть свой особенный злой постельный *gualitschu*; другіе *gualitschu* живутъ въ лѣсахъ, рѣкахъ, скалахъ, и если они приближаются къ какой либо мѣстности, то ихъ нужно дѣлать безвредными поклоненіемъ имъ и мольбами. При каждомъ рожденіи, при каждомъ значительномъ счастливомъ или несчастномъ случаѣ, они приносятъ *gualitschu* въ жертву животныхъ (въ настоящее время лошадей, которые въ первый разъ привезены въ эту страну Испанцами) или человѣческую кровь, дѣлая кровопусканіе и разрѣзы на тѣлѣ; колдунамъ *gualitschu* являются въ видѣ животныхъ (гуанановъ, пумъ, страусовъ, коршуновъ и т. п.). Изгоняя злаго духа изъ больныхъ колдунъ старается крикомъ, свистаніемъ и другими волшебными средствами. На *могилахъ* умершихъ они насыпаютъ *груды камней*. Эти груды камней, на которыя обращаютъ свое вниманіе почти всѣ путешественники и которыя дикіе островитяне называютъ словомъ *morai*, суть, очевидно, не что иное, какъ пирамидальныя пагоды Ацтековъ, встрѣчаю-

¹⁾ Apologetik, II, § 282, стр. 371.

щіяся также и у австралійцевъ. *Mérialis* утверждаетъ, что дикіе обитатели Огненной земли почитаютъ солнце и въ честь его совершаютъ различныя кривлянья. То же самое, по-видимому, думаетъ и *Bastianz*, который пишетъ: „жители Огненной земли, глядя на небо, говорятъ: *Ara Ira*, затѣмъ дуютъ въ воздухъ, чтобы изгнать злыхъ духовъ“. Самъ Дарвинъ, не замѣтившій ни какого слѣда религіи у дикарей Огненной земли, утверждаетъ однако-же, что у нихъ каждое семейство имѣетъ своего особаго чародѣя и что хозяинъ дома, гдѣ онъ былъ, разрывая жиръ, бормоталъ какія-то непонятныя слова.

16) Даже *лапландцевъ* Лёббокъ объявилъ людьми, не имѣющими ни какой религіи. Въ настоящее время почти всѣ лапландцы (15,718 въ Норвегіи, 6711 въ Швеціи и 7497 въ Россіи) исповѣдуютъ христіанскую религію. Но, какъ свидѣтельствуютъ ученые, посвятившіе себя изученію жизни этого народа,—*Гельмсъ*, *Эккеръ*, *Раскъ*, *Штокфлетъ*, *Кастренъ* и др., лапландцы и до принятія христіанства не были безъ религіи, равно какъ и не принявшіе еще христіанства въ настоящее время не лишены религіозныхъ вѣрованій и представлений. Главнымъ божествомъ они почитали солнце и въ особенности силу, производящую громъ и молнію, а богиней считали силу; производящую дождь и воду. Мужское божество называлось *Маддерате* (отецъ земли), женское—*Маддеракке* (мать земли); имъ лапландцы приписывали какъ твореніе міра, такъ и промышленіе о немъ. Кромѣ того, лапландцы почитали еще одно благодѣтельное для челоука божеское существо—*Сайво*, которое вмѣстѣ съ женою и дѣтьми жило гдѣ—то въ *Сайвоаймо* (небо). Рядомъ съ добрыми божествами у лапландскихъ дикарей было еще много злыхъ; къ нимъ принадлежали: богиня мертвыхъ и подземные духи. Послѣдніе очень много зла причиняли людямъ и смягчать ихъ враждебность можно было только молитвами и жертвами—изъ костей и мяса. Лапландцы очень любили дѣлать изображенія своихъ боговъ и во множествѣ ставили ихъ повсюду: въ своихъ жилищахъ и вблизи ихъ, въ лѣсахъ, на поляхъ, на мѣстахъ охоты и рыбной ловли, у колодезъ и водоемовъ. Шаманы совершали предъ ними жертвоприношенія, а вся мѣстность, гдѣ они были поставле-

ны, объявлялась священной и поступала въ завѣдываніе шамановъ. Изображенія солнца и бога громовержца были дѣлаемы даже на священныхъ барабанахъ лапландцевъ. Шаманы имѣли въ жизни этихъ дикарей весьма важное значеніе; они были исключительными истолкователями воли боговъ и никто не рѣшался ни на какое предпріятіе, не обратившись предварительно чрезъ шамана къ тому или другому божеству. Лапландцы несомнѣнно вѣровали въ личное безсмертіе человѣка и въ загробную жизнь. Они были убѣждены, что умершіе, за которыхъ были приносимы шаманами жертвы, переходятъ на постоянное жительство въ *Сайвоаймо*, гдѣ и блаженствуютъ вмѣстѣ съ добрыми божествами. Ясно, что признавать лапландцевъ племенемъ, не имѣющимъ никакой религіи, совершенно неосновательно.

17. *Р. Беранже* увѣряетъ, что арраканцы въ Бенгаліи не имѣютъ никакихъ слѣдовъ религіи; но онъ самъ же говоритъ, что они вѣруютъ въ бытіе таинственныхъ духовъ, обитающихъ въ лѣсахъ, рѣкахъ и скалистыхъ ущельяхъ ¹⁾.

18. То же нужно сказать и о свидѣтельствѣ папскаго викарія въ Бирмѣ, *Бурдона*. Онъ называетъ атеистами всѣхъ кафровъ и аннамитовъ, и самъ же заявляетъ, что они вѣруютъ въ бытіе высшихъ духовъ отчасти добрыхъ, но большею частію злыхъ и ужасныхъ.

19. Насколько достовѣрны повѣствованія *ученыхъ* нашего времени о племенахъ, не имѣющихъ будто-бы религіи, прекрасное доказательство представляетъ „осмотрительный послѣдователь Дарвина“, *Тэйлоръ* ²⁾ въ своей характеристикѣ *Сэмюэля Бекера*. „Въ наше время, говоритъ онъ, самое поразительное отрицаніе религіи дикихъ племенъ встрѣчается у сэра Сэмюэля Бекера, въ отчетѣ, представленномъ въ 1866 году Лондонскому этнологическому Обществу. Здѣсь мы читаемъ: „Самыя сѣверныя племена Бѣлаго Нила суть: Динка, Шиллукъ, Нуаръ, Кичъ, Боръ, Алиабъ и Ширъ. Общаго описанія будетъ достаточно для всѣхъ, исключая племени Кичъ. У всѣхъ, безъ исключенія, не встрѣчается никакого понятія о Высшемъ Существомъ. У нихъ нѣтъ также никакого рода богопочитанія или

¹⁾ Срв. *Missions catholiques* 1881. стр. 69.

²⁾ *Первобыт. Культура. Аннмизмъ* стр. 6.

идолопоклонства; темнота ихъ ума не освѣщена даже ни однимъ лучемъ суевѣрія“. Если бы этотъ уважаемый изслѣдователь, замѣчаетъ Тэйлоръ, говорилъ о племенахъ Латука или другихъ племенахъ, извѣстныхъ этнографамъ почти исключительно изъ его собственныхъ описаній, то его сообщенія могли бы по крайней мѣрѣ назваться лучшими изъ существующихъ, пока болѣе подробное описаніе не подтвердило бы или не опровергло ихъ. Но, говоря такимъ образомъ о сравнительно хорошо извѣстныхъ племенахъ, напр., Динка, Шиллукъ и Нуэръ, сэръ Бекеръ, по-видимому, не знаетъ существованія обнародованныхъ описаній о жертвоприношеніяхъ динковъ, объ ихъ вѣрованіяхъ въ добрыхъ и злыхъ духовъ (adjok и djuok), объ ихъ добромъ божествѣ и творцѣ, живущемъ на небѣ „Дендидъ“; точно также о Неарѣ, божествѣ нуэровъ, и творцѣ у племени Шиллукъ, который описывается посѣщающимъ, подобно другимъ богамъ, священный лѣсъ или дерево. Кауфманъ, Брентъ—Ролле, Лежанъ и другіе наблюдатели представили положительныя свѣдѣнія о религіи этихъ племенъ Бѣлаго Нила цѣлыми годами раньше, чѣмъ сэръ Бекеръ столь поспѣшно отвергъ у нихъ существованіе какой бы то ни было религіи“.

Замѣчательно, что никто изъ европейскихъ путешественниковъ не отрицаетъ у дикарей *культу мертвыхъ* или, по крайней мѣрѣ, такихъ погребальныхъ обрядовъ, которые свидѣлствуютъ объ ихъ вѣрѣ въ безсмертіе и загробную жизнь. Но вѣра въ безсмертіе есть существенный признакъ религіи. Это признаютъ даже и современныя эволюціонисты во главѣ съ Гербертомъ Спенсеромъ, который, объявивъ анимизмъ и предкопочитаніе явленіями всеобщими и универсальными, хочетъ этимъ разрѣшить и вопросъ о происхожденіи религіи. Но если вѣра въ безсмертіе раздѣляется *остями* дикарями и если она входитъ какъ существенный признакъ въ понятіе религіи, то ясно уже само собою, что нѣтъ народа, который не имѣлъ бы религіи. Правда, по поводу этого замѣчанія эволюціонисты возражаютъ, что вѣра въ безсмертіе, какъ и предкопочитаніе суть пустое суевѣріе. Въ свое время мы покажемъ, что вѣра въ личное безсмертіе человѣка есть не суевѣріе, а вѣра въ истину, имѣющую для человѣчества почти неопредѣлимо—важное значеніе. Но теперь допустимъ, что у дикарей дѣйствительно

много суевѣрій; что же отсюда слѣдуетъ? устраняется ли этимъ положеніе, что у дикарей нѣтъ религіи или вѣрнѣе—религіозности? Вѣдь и суевѣрія должны имѣть для себя психологическую почву. Если человѣкъ имѣетъ ложныя какія-либо познанія, то, какъ бы ихъ много ни было, отрицается ли этимъ у человѣка знаніе вообще и даже самая потребность знанія? Очевидно, нѣтъ. То же самое пужно сказать и о религіи. Если имѣть въ виду понятіе о религіи въ обшрномъ смыслѣ, по которому оно обнимаетъ собою вообще вѣру въ бытіе высшихъ внѣмѣрныхъ существъ, отъ которыхъ зависятъ жизнь міра и человѣка, сознаніе собственной слабости, зависимости и ограниченности человѣка, вѣру въ загробную жизнь и личное безсмертіе, различеніе добра и зла, отвѣтственность за свои свободныя дѣйствія и возможность сношенія человѣка съ высшими таинственными силами, то суевѣріе есть не только доказательство существованія религіозной потребности, но и сильнѣйшее выраженіе ея съ *формальной* стороны. Суевѣрія, какъ психологическія явленія, исходятъ изъ того же самаго источника, въ которомъ имѣетъ свой корень и субъективная сторона религіи; суевѣрный человѣкъ лишь не папелъ истиннаго пути и истинныхъ средствъ, а идетъ ложнымъ путемъ и пользуется ложными средствами для удовлетворенія однако-же естественной, вложенной въ его природу, а потому и самой существенной потребности своего духа. Съ этой точки зрѣнія христіанинъ, какъ имѣющій истинную религію и удовлетворившій своей религіозной потребности чрезъ сверхъестественное Божественное Откровеніе, не можетъ полагать *существеннаго* различія между суевѣріями въ собственномъ смыслѣ и такъ называемыми естественными или языческими религіями. По его пониманію, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ человѣкъ старается удовлетворить естественныя требованія своего духа ложнымъ путемъ и ложными средствами.

Итакъ, мы видѣли, что указанія нѣкоторыхъ путешественниковъ и западно-европейскихъ миссіонеровъ на то, будто-бы есть люди безъ всякихъ слѣдовъ религіи и даже безъ проявленія религіозной потребности, не только не оправдались, но даже были опровергнуты послѣдующими болѣе вниматель-

ными наблюденіями, доставившими намъ даже фактическія свѣдѣнія о релігіозныхъ вѣрованіяхъ дикарей, которыхъ обозвали было атеистами.

Чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что не всѣ путешественники усматривали у дикарей религію и часто отрицали ея существованіе? Какъ мы видѣли, были случаи, когда западно-европейскіе посѣтители дикихъ преднамѣренно клеветали на дикарей. „Многія извѣстія этого рода, говоритъ, напр., Гукъ ¹⁾, въ основѣ своей заключаютъ не иное что, какъ грубѣйшую клевету враговъ. Онѣ заимствуются отъ тѣхъ, которые безчеловѣчно разоряли эти дикія страны, и чтобъ сколько нибудь ослабить презрѣніе и негодованіе, внушаемыя ихъ жестокостью, выдѣляли бѣдныхъ жителей ихъ изъ общей человѣческой расы. По разсказу, напр., Бензо, когда Испанцы завладѣли континентомъ этихъ бѣдныхъ дикарей и когда увидѣли трудность совладать съ жителями, то не задумались оклеветать ихъ передъ королемъ, приписавъ имъ всевозможные пороки,—все это для того, чтобы вынудить у короля декретъ, осуждающій побѣжденных на вѣчное унижительное рабство. Тутъ же однако, прибавляетъ Бензо, опи, дикари эти, обличены были—въ идолопоклонствѣ! Чѣмъ инымъ объясните вы эти противорѣчивыя извѣстія, какъ не желаніемъ побѣдителей во что бы то ни стало оправдать свою жестокость? Вѣдь есть прежнія описанія Кубы, Эспаньолы и друг., и въ этихъ описаніяхъ приписывается туземцамъ религія и разные релігіозныя обряды, а позднѣйшіе путешественники ничего этого не увидѣли!“ Но будемъ думать, что время релігіозной нетерпимости и жестокаго обращенія побѣдителей и завоевателей съ побѣжденными и покоренными дикарями прошло безвозвратно. Духъ нашего *чуждого* времени вынуждаетъ такое предположеніе. Но исчезла ли въ наше время также навсегда и безвозвратно тенденціозность и нетерпимость къ ученіямъ, которыя не согласны съ тѣмъ или другимъ предвзятымъ школьно-философскимъ міровоззрѣніемъ? Можемъ ли мы похвалиться полнымъ безпристрастіемъ и объективностію въ своихъ науч-

¹⁾ О естеств. релігіи. Кіевъ 1876. Стр. 26. 26.

ныхъ изслѣдованіяхъ? Едва ли кто рѣшится отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ. Но особенно это нужно сказать о религіозной области, гдѣ дѣло касается внутреннихъ убѣжденій, отъ которыхъ зависитъ характеръ всей нравственной и соціальной жизни и дѣятельности человѣка. Атеисту, испытывающему угрызенія совѣсти и мучимому сомнѣніями, во что бы то ни стало желательно найти хотя кажущіяся оправданія своего невѣрія. То же самое нужно сказать и о нѣкоторыхъ мыслителяхъ нашего времени, напр., дарвинистахъ и эволюціонистахъ. Имъ также нужны основанія для оправданія своего излюбленнаго міровоззрѣнія; имъ также нужно устранить во что бы то ни стало все противорѣчащее ему, такъ какъ, увлекшись этимъ міровоззрѣніемъ и ставъ во враждебное отношеніе къ ученію Божественнаго Откровенія, они оказываются такими же невольниками и рабами своего заблужденія, какъ человѣкъ порочный,—своей похоти и грѣха. Кто рѣшился назвать обезьяну прародителемъ всего человѣчества, тотъ конечно, никогда не усмотритъ у дикарей никакихъ слѣдовъ религіи, потому что, по признанію всѣхъ, религія, какъ высшая форма обнаруженія жизни и дѣятельности духа человѣческаго есть самый существенный и самый отличительный признакъ въ понятіи человѣка,—признакъ, котораго нельзя приписать даже и обезьянѣ. Но если религію имѣютъ дикаря, стоящіе на низшей ступени человѣческаго развитія и явнѣе будто бы приближающіеся къ высшему типу обезьянъ, то ясно, что дарвинизмъ не имѣетъ подъ собою никакой почвы. Ясно, что для спасенія его нужно отрицать у дикарей религію во чтобы то ни стало. Отсюда-то и вытекаетъ то странное самопротиворѣчіе, въ которое часто впадаютъ дарвинисты и эволюціонисты: они согласны признать фактъ всеобщности религіи въ широкомъ смыслѣ, но отрицаютъ у дикарей существованіе религіи, какъ они говорятъ въ собственномъ смыслѣ, потому что не находятъ у нихъ той именно *опредѣленной* религіи, какую бы они хотѣли у нихъ видѣть. Такъ, напр., поступаетъ даже *Лэббокъ*, который, кажется, болѣе другихъ потрудился пасть тѣмъ, чтобы собрать всѣ указанія путешественниковъ, отрицающихъ у дикарей всякіе слѣды религіи.

Онъ говоритъ ¹⁾: „Если понимать религію въ смыслъ болѣе или менѣе живой вѣры въ чародѣйство, тогда, конечно, трудно было бы отрицать мнѣніе, что всѣ народы имѣютъ религію. Но если религію понимать въ болѣе высокомъ смыслѣ, то не только указанный взглядъ слишкомъ далекъ отъ истины, но въ дѣйствительности существуетъ даже противное. Въ этомъ случаѣ многіе, даже, можно сказать, всѣ дѣйствительно дикіе народы находятся въ состояніи безрелигіозности“. Ту же самую мысль высказываетъ Лэббокъ и въ другомъ своемъ сочиненіи ²⁾: „Если уже простое чувство страха, говоритъ онъ, и сознаніе того, что, быть можетъ, кромѣ насъ, обитаютъ во вселенной другія могущественныя существа, считать религіею, тогда, конечно, мы должны допустить, что она есть общее достояніе человечества. Но когда дитя дрожить предъ вступленіемъ въ темную комнату, то никто вѣдь не назоветъ этого страха обнаруженіемъ религіозной жизни. Кромѣ того, при столь низкой оцѣнкѣ религіи, послѣдняя уже не могла бы быть болѣе признаваема особою принадлежностію людей. Чувства, обнаруживаемыя собакою или лошадыю по отношенію къ ихъ хозяину, носятъ такой же характеръ и въ дѣйствительности поведеніе первой (т. е. собаки), при лаяніи на луну, имѣетъ поразительное сходство съ тѣми церемоніями, которыя путешественники наблюдали у дикихъ народовъ“.

Что *чародѣйство* свидѣтельствуетъ о существованіи у дикаря религіозной потребности, объ этомъ мы уже говорили. Что „сознаніе того, что, быть можетъ, кромѣ насъ, обитаютъ во вселенной другія могущественныя существа“, есть существенный признакъ религіи,—объ этомъ я говорить нѣтъ нужды. Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ только о страхѣ. Самъ по себѣ страхъ, конечно, еще ничего не говоритъ. Но важное значеніе имѣютъ объектъ, мотивъ и характеръ или—точнѣе—смыслъ страха. Есть простой, обыкновенный страхъ или боязнь предъ могущимъ быть вредомъ, опасеніе за жизнь и благосостояніе, и есть страхъ *религіозный*, вытекающій изъ сознанія

¹⁾ Prehistoric Times, II стр. 269 или по нѣмец. переводу. Vorgesch. Zeit. II, стр. 273.

²⁾ Civilisation стр. 174.

своей зависимости отъ высшаго сверхъестественнаго существа и своей отвѣтственности предъ нимъ за свои свободныя дѣйствія,—страхъ, переходящій въ благоговѣнiе, богопочитанiе, любовь. Первый видъ страха есть общее достоянiе людей и животныхъ, послѣднiй свойственъ только человѣку. Когда дикарь дрожитъ предъ ударомъ палки или нападенiемъ кровожаднаго звѣря, когда дитя боится войги въ какое либо темное помѣщенiе только потому, что тамъ ничего не видно, что тамъ могутъ встрѣтиться чисто физическiя явленiя, которыя грозятъ вредомъ его здоровью и благополучiю и которыхъ нельзя отворотить безъ свѣта и посторонней помощи, то это страхъ обыкновенный, не имѣющiй къ религiи никакого отношенiя и свойственный какъ людямъ, такъ и животнымъ. Человѣкъ боится войги въ темный погребъ, наполненный разными вещами и съ поврежденнымъ сводомъ; но и лошадь выражаетъ большой страхъ, когда ее заставляютъ идти по мосту, на которомъ снята хотя одна поперечная доска, она дрожитъ отъ подпятаго падъ нею кнута, отъ бросившагося на нее волка и т. п. Иной характеръ получаетъ страхъ, когда дикарь боится сверхъестественныхъ таинственныхъ существъ, напр. злыхъ духовъ, которые могутъ причинять ему вредъ и которыхъ онъ можетъ умилоствовать только моральными средствами—молитвами, жертвоприношенiями или другими какими либо религiозными церемонiями, всегда принимающими таинственный характеръ; то же нужно сказать и о страхѣ дитяти предъ вступленiемъ въ темную комнату, который является слѣдствiемъ того, что дитя боится, напр., мертвыхъ, духовъ, привидѣнiй и т. п. Это страхъ свидѣтельствующiй о религiозномъ чувствѣ, хотя оно и выражается здѣсь въ грубой и суевѣрной формѣ. Страхъ простой, отличаясь по своему объекту и мотиву отъ страха религiознаго, можетъ проявляться тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста для обнаруженiя страха религiознаго, и наоборотъ. Животное же можетъ питать страха къ камню или рыбной кости, раковинѣ или обрубку дерева, когда эти вещи неподвижно лежатъ на одномъ мѣстѣ; дикарь же можетъ питать религiозный страхъ и къ этимъ вещамъ. Это нужно прежде всего сказать о тѣхъ африканскихъ дикаряхъ,

которые относятся съ благоговѣйнымъ страхомъ къ своимъ фетишамъ—животнымъ, камнямъ, чурбанамъ, рыбной кости и т. п. Долгое время ошибочно думали, что дикари считаютъ эти фетиши за боговъ; въ настоящее время уже доказано, что многіе изъ африканскихъ негровъ вѣруютъ даже во единого наивысшаго Бога, рядомъ съ Которымъ только признаютъ существованіе многихъ низшихъ подчиненныхъ Ему божествъ и злыхъ духовъ. Что же касается фетишей, то дикари ихъ считаютъ только мѣстопробываніемъ боговъ, носителями ихъ, по не самыми божествами. Дикари ясно различаютъ простые камни отъ духовъ, и они питаютъ страхъ не предъ всѣми рыбными костями, а только предъ нѣкоторыми, и именно тѣми, которыя, по ихъ мнѣнію, обладаютъ сверхъестественною таинственною силою, какъ носители или какъ мѣстопробываніе божества. Ясно, что страхъ, испытываемый дикарями даже предъ фетишами, есть только суевѣрное выраженіе присущаго человѣческой природѣ религіознаго чувства.

Методъ дарвинистовъ и эволюціонистовъ въ отрицаніи религіи у дикарей не новъ; мы встрѣчаемъ его уже у англійскихъ деистовъ и французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка. Если какой либо путешественникъ заявлялъ, что у тѣхъ или другихъ дикарей, не имѣвшихъ часто ни хижины, ни шалашей для себя, онъ, при самомъ внимательномъ изслѣдованіи, не нашелъ ни капищъ, ни жертвенниковъ, ни другихъ какихъ либо привпаковъ общественнаго богослуженія,—то это заявленіе свободомыслящими французами XVIII вѣка признавалось вполне достаточнымъ для того, чтобы такихъ дикарей объявлять „неимѣющими ни какихъ слѣдовъ религіи“. Такого же метода при доказываніи безбожія у различныхъ племенъ и народовъ въ новѣйшее время держался, напр., Бюхнеръ. Племена Калошей и Готтентотовъ онъ призналъ безбожными потому, что путешественники не замѣтили у нихъ никакого культа, а дикарей въ провинціи Ріо-Жапейро—только потому, что, идя мимо церковныхъ дверей, они не снимаютъ своихъ шляпъ и даже не поворачиваютъ головъ¹⁾. Слѣдуя такому методу, не трудно, конечно, указать весьма многочисленныя племена и

¹⁾ L. Büchner, Kraft und Stoff. 1864 стр. 252 и слѣд.

народы, не имѣющіе „ни какого слѣда религіи“. Впрочемъ, подобное заключеніе не всегда можетъ быть дѣломъ тенденціозности и предвзятости враждебнаго христіанству міровоззрѣвія. Часто—особенно у простыхъ туристов—оно является результатомъ невѣжества и легкомыслія или неимѣнія правильнаго понятія о религіи и ея сущности. Часто подъ именемъ религіи разумѣютъ лишь то, что составляетъ только ея *внѣшнюю* или *объективную* сторону или формы обнаруженія религіознаго духа; но кромѣ этого въ религіи необходимо различать еще и *внутреннюю* или *субъективную* сторону, вложенное въ человѣческую природу влеченіе къ Высочайшему Существу, какъ у желѣза—влеченіе къ магниту, какъ у растенія—влеченіе къ солнцу и свѣту. Эта религіозная потребность въ человѣкѣ есть главное и первоначальное, что находитъ для себя выраженіе во внѣшнемъ дѣйствіи или религіозномъ культѣ. Безъ этой внутренней потребности человѣкъ не только самъ не сталъ бы искать Бога внѣ себя, какъ искали и ищутъ Его всѣ естественные народы и дикари, но онъ не могъ бы воспринять и усвоить самаго Божественнаго Откровенія, даннаго сверхъестественнымъ образомъ. Такъ понимаютъ религію не только лучшіе христіанскіе богословы, но и ученые, составившіе себѣ понятіе о религіи путемъ психологическаго, этнографическаго и лингвистическаго изслѣдованія. Вотъ, напр., какое понятіе о религіи излагаетъ *Максъ Мюллеръ*. „Слово религія, говоритъ онъ ¹⁾, употребляется въ двухъ весьма различныхъ значеніяхъ. Когда мы говоримъ о религіи еврейской, христіанской или браманской, то мы разумѣемъ подъ этими словами различныя системы ученій, сохраняемыхъ или чрезъ устное преданіе, или въ каноническихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ все, что составляетъ вѣру еврея, христіанина и индійца. Употребляя слово религія въ этомъ смыслѣ, мы вполне можемъ сказать, что такой-то перемѣнилъ свою религію, что онъ, напр., принялъ христіанскія ученія вмѣсто іудейскихъ, совершенно такъ, какъ другой можетъ говорить по-англійски вмѣсто языка Индостана. Но религія имѣетъ еще и другое значеніе. Какъ мы можемъ говорить о дарѣ

¹⁾ Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft. 1874. стр. 14 и слѣд.

слова, независимо отъ различныхъ историческихъ формъ языка, такъ точно мы познаемъ и вѣру, независимо отъ всѣхъ историческихъ формъ вѣры. Говоря, напр., что религія отличаетъ человѣка отъ животнаго, мы этимъ имѣемъ въ виду не христіанскую, еврейскую или какую либо иную религію; но ту вообще духовную способность, которая даетъ человѣку возможность понимать безконечное подъ различными названіями и подъ самыми измѣнчивыми формами, способность, которая не только не зависитъ отъ чувства и разсудка, но, по своей природѣ, находится въ самомъ рѣзкомъ противоположеніи къ чувству и разсудку. Безъ этой способности, безъ этой возможности, безъ этого дара или этого инстинкта, — какъ угодно называйте его, была бы невозможна никакая религія; даже самая низшая форма фетишизма и идолопоклонства, и, если мы только захотимъ внимательно прислушаться, то скоро услышимъ во всѣхъ религіяхъ тотъ глубокий вздохъ души, который обнаруживается въ стремленіи — понять непонятное и назвать неназываемое, — назовемъ ли мы это стремленіе жаждою къ абсолютному, напряженнымъ и невѣдомымъ влеченіемъ къ безковечному или любовью къ Богу. Не будемъ спрашивать здѣсь о томъ, вѣрна ли или ложна указанная древними этимологія слова *ἄνθρωπος*, человѣкъ, по которой оно должно было первоначально означать *ὁ ἄνω ἄνθρωπος*, взирающій вверхъ, но несомнѣнно, что то, что дѣлаетъ человѣка человекомъ, есть его взглядъ вверхъ, его стремленіе къ чему то такому, чего не можетъ ему дать ни чувство, ни разсудокъ". Понимая въ такомъ смыслѣ религію и ея сущность, Максъ Мюллеръ, какъ мы видѣли, совершенно категорически утверждаетъ, что нѣтъ въ мірѣ ни одного народа и ни одного племени, не имѣющихъ религіи. Но этого опъ, конечно, не сказалъ бы, если бы, подобно матеріалистамъ, дарвинистамъ и эволюционистамъ, разумѣлъ подъ религіею только храмы, жертвенники или какое либо опредѣленное исповѣданіе.

Впрочемъ, не предубѣжденность только или неправильное пониманіе религіи были причинами того, что многіе путешественники не замѣтили никакихъ слѣдовъ религіи у тѣхъ дикарей, которые въ дѣйствительности имѣли весьма опредѣленные религіозныя вѣрованія. Нужно вообще замѣтить, что изу-

ченіе религіозныхъ вѣрованій дѣло далеко не легкое и не для всякаго возможное. Трудно въ точности изучить религіозныя вѣрованія даже цивилизованныхъ народовъ, имѣющихъ своихъ истолкователей и свою литературу, а тѣмъ болѣе нужно это сказать о религіозныхъ вѣрованіяхъ дикарей. Прекрасное замѣчаніе по этому поводу дѣлаетъ *Макс Мюллеръ*. „Довольно трудно, говоритъ онъ ¹⁾, представить болѣе точно и научное изслѣдованіе о религіи іудеевъ, грековъ, римлянъ, индійцевъ и персовъ; но трудности истиннаго уразумѣнія и вѣрнаго истолкованія вѣрованій и культа народовъ, не имѣющихъ своей литературы, бесконечно увеличиваются. Каждый, серьезно занимавшійся исторіею религій, прекрасно знаетъ, какъ трудно заглянуть въ душу грекамъ, римлянамъ, индійцамъ и персамъ, и пріобрѣсти вѣрное уразумѣніе ихъ взглядовъ на великія проблемы жизни. А между тѣмъ, мы имѣемъ подъ руками цѣлую литературу, религіозную и свѣтскую, мы можемъ противопоставить другъ другу свидѣтелей и слышать, что можетъ быть сказано *за* и *противъ* каждаго взгляда... Есть у насъ цѣлая литература о теологіи Гомера, но—мало согласія между лучшими учеными. Еще гораздо чаще случается это, когда дѣло касается религіозныхъ вѣрованій индійцевъ и персовъ. Мы пользуемся ихъ священными книгами, мы имѣемъ на нихъ собственныя и общепризнанныя комментаріи ихъ. Но кто не знаетъ, что даже рѣшеніе вопроса о томъ, вѣровали ли древніе пѣвцы Ригъ Ведъ въ безсмертіе души, часто зависитъ отъ правильнаго истолкованія одного слова, между тѣмъ какъ вопросъ о томъ, признаютъ ли составители Авесты первоначальный дуализмъ или равенство между принципами добра и зла, иногда можетъ быть твердо установленъ только путемъ грамматическимъ... Что же мы должны сказать о тѣхъ мнѣніяхъ, которыя относятся къ религіознымъ воззрѣніямъ цѣлыхъ племенъ и народовъ, не имѣющихъ литературы, языкъ которыхъ болѣею частію изученъ только несовершенно, которыхъ посѣтили одинъ или два путешественника, пробывшіе у нихъ нѣсколько дней, немного недѣль или, быть можетъ, нѣсколько лѣтъ“. Ктѣ согласенъ съ этимъ разумнымъ замѣчаніемъ авто-

¹⁾ Ursprung und Entwicklung der Religion, стр. 89—90.

ритетнаго изслѣдователя духовной жизни различныхъ народовъ, тотъ долженъ согласиться, что для надлежащаго изслѣдованія религіозныхъ вѣрованій у дикарей требуется многое: кромѣ надлежащей научной подготовки и безпристрастія, кромѣ любви къ истинѣ и надлежащей внимательности, необходимо еще основательное знакомство съ языкомъ этихъ народовъ, умѣнье подмѣчать характеристическія особенности ихъ пониманія жизни, продолжительное пребываніе среди нихъ, а главное—пріобрѣтеніе ихъ полнаго довѣрія и искренности. А многіе ли изъ путешественниковъ, отрицающихъ у дикарей „всякіе слѣды религій“, могутъ похвалиться этими достоинствами? М. Мюллеръ дѣлаетъ совершенно вѣрное предположеніе, когда говоритъ въ другомъ своемъ сочиненіи ¹⁾ слѣдующее: „Навѣрное можно сказать, что обыкновенные туристы не на столько свѣдущи въ какихъ нибудь африканскихъ, американскихъ и австралійскихъ языкахъ, чтобы они могли вести свободный разговоръ съ мѣстными туземцами объ ихъ религій. Поэтому нисколько неудивительно, если на свой вопросъ дикарямъ, признаютъ ли тѣ высшее Существо, они получаютъ нерѣдко отрицательный отвѣтъ. Отвѣтъ такой объясняется очень просто или тѣмъ, что дикарь не понималъ вопроса, предложеннаго ему на ломаномъ языкѣ и нерѣдко въ крайне искаженной формѣ, или тѣмъ, что онъ не желалъ распространяться о предметѣ своего религіознаго почитанія изъ чувства страха“. Не съумѣйте заговорить съ нашимъ простолюдиномъ на понятномъ для него языкѣ, а предложите ему вопросъ въ книжной формѣ: *признаетъ ли онъ бытіе вссовершеннаго и высочайшаго Существа?*—и послушайте, что онъ скажетъ;—навѣрное вы не найдете у него „никакихъ слѣдовъ религій“...

Дикари, безъ сомненія, сами не могутъ давать себѣ яснаго отчета въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ; а тѣмъ болѣе затруднительно для нихъ сообщить съ точностію свои вѣрованія другимъ лицамъ, совершенно чужимъ, нерѣдко враждебнымъ и коварнымъ, презирающимъ и осмѣивающимъ ихъ. Даже сами европейскіе путешественники подмѣтили уже, что дикари неохотно говорятъ съ любознательными иностранцами о своей

¹⁾ Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft.

религій и своихъ вѣрованій изъ опасенія сдѣлать ихъ предметомъ профанаціи и насмѣшекъ. По словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, дикари, желая поскорѣе отдѣлаться отъ докучливыхъ иностранцевъ, часто, вовсе не понимая вопроса, отвѣчаютъ на него бессмысленными словами и кивкомъ головы, а туристы все это истолковываютъ въ желательномъ для нихъ смыслѣ. О трудности изученія религіозныхъ вѣрованій прекрасно говоритъ *Тэйлоръ* ¹⁾. „Даже съ большой тратой времени и труда и при полномъ знаніи языка, говорятъ онъ, не всегда легко узнать отъ дикарей подробности ихъ теологій. Они скорѣе стараются скрыть отъ жаднаго и презрительнаго иностранца свое поклоненіе богамъ, и послѣдніе, подобно своимъ поклонникамъ, бѣгутъ предъ лицомъ благаго человѣка и его болѣе могущественнаго Бога. Такимъ образомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не найдено ни какихъ положительныхъ указаній на религіозное развитіе у какого-нибудь отдѣльнаго племени, слѣдуетъ припимать съ недоумѣніемъ отрицанія всякаго наблюдателя, отношенія котораго къ разбираемому племени не были близки и дружественны. Сообщенія такого рода дѣлаются иногда чрезвычайно безопасно. Напримѣръ, про Андамскихъ островитянъ говорится, что у нихъ нѣтъ даже самыхъ грубыхъ элементовъ религіознаго вѣрованія,—докторъ Муатъ говоритъ это съ большой увѣренностью. Между тѣмъ оказывается, что туземцы не познакомили его даже съ грубой музыкой, существовавшей у нихъ, такъ что едва ли можно было предположить съ ихъ стороны общительность относительно религій, если бы она и была у нихъ“. Наконецъ, путешественники не всегда имѣютъ дѣло съ дикарями авторитетными въ области своихъ вѣрованій, которые могли бы имѣть право быть представителями своего племени и его вѣрованій, а потому и ихъ рассказы о религіозныхъ вѣрованіяхъ дикихъ народовъ носятъ вообще характеръ случайный и частный. Интересно знать, какое представленіе о христіанскомъ ученіи составилъ бы дикарь изъ Австраліи, если бы судьба столкнула его съ графомъ Л. Н. Толстымъ или съ неграмотнымъ крестьяниномъ какого либо захолустнаго хуторка!...

¹⁾ Первобытнн вультура Анвипзъ, стр. 6.

Но если никогда не было и въ настоящее время нигдѣ нельзя указать ни одного народа, который не имѣлъ бы религии, то не опровергаетъ ли положеніи о всеобщности религии въ родѣ человѣческомъ существованіе атеистовъ и безбожниковъ? На этотъ вопросъ В. Д. Кудрявцевъ ¹⁾ отвѣчаетъ кратко: „Что касается отрицанія истины бытія Божія людьми образованными и даже научно образованными, то оно нисколько не можетъ говорить противъ природности и всеобщности религиозной идеи уже потому, что оно есть сознательное отрицаніе прежде извѣстнаго и находившагося въ душѣ понятія или истины, а такое отрицаніе предполагаетъ предварительное существованіе отрицаемаго факта“. Кроме того, уже само по себѣ можно сдѣлать заключеніе, что если все человѣчество (всѣ народы всѣхъ временъ) имѣетъ религію, то отдѣльныя лица, не имѣющія религиозной потребности (если только таковыя въ дѣйствительности существуютъ) представляютъ собою лишь исключеніе; а такъ какъ изъ сказаннаго выше ясно слѣдуетъ, что религія есть явленіе всеобщее и универсальное потому, что она есть существенная принадлежность самой природы человѣческаго духа въ ея нормальномъ состояніи, то атеизмъ, слѣдовательно, есть не простое только исключеніе, но явленіе *патологическое* въ жизни и исторіи человѣчества. Но исключеніе ничего не говоритъ противъ общаго положенія, а патологическое явленіе противъ нормальнаго состоянія. Атеизмъ также не опровергаетъ факта всеобщности религии въ человѣческомъ родѣ, какъ люди съ извращенными нравственными понятіями и заглохшею совѣстію не могутъ служить отрицаніемъ всеобщаго значенія совѣсти и требованій нравственнаго закона.

Профессоры московской духовной академіи В. Д. Кудрявцевъ—Платоновъ ²⁾ и А. Д. Буляевъ ³⁾ прекрасно доказали, что атеизмъ есть не результатъ правильнаго мышленія или эмпирическаго познанія, а слѣдствіе извращеннаго нравствен-

¹⁾ Соч. т. II вып. 3, стр. 386.

²⁾ Ср. его сочиненія. Т. II. вып. 3. стр. 105—156 „Атеизмъ“.

³⁾ Ср. Вѣра и Разумъ 1891 г. т. I ч. II стр. 348 и 391 и 1892 г. т. I. ч. I. стр. 299 и 666: „Безбожіе, его виды, признаки и представители“.

наго чувства. Безбожіе никогда не было предметомъ философіи, а потому до сего времени никто еще не предложилъ цѣльнаго, систематическаго и законченнаго атеистическаго міровоззрѣнія. Логическій законъ достаточнаго основанія каждаго логически мыслящаго человѣка непременно приводитъ къ призванію первопричины міровой жизни; только *безумецъ*, не мыслящій по логическимъ законамъ, можетъ отрицать бытіе абсолютной первопричины. По этому можно имѣть ложное представленіе о Богѣ, какъ первопричинѣ міра, но быть теоретикомъ—атеистомъ здравомыслящій человѣкъ не можетъ. Вотъ почему проф. Кудрявцевъ число теоретиковъ—атеистовъ ограничиваетъ только нѣсколькими отдѣльными личностями (изъ древнихъ: Протагоръ Косскій, Эвгемеръ Критскій, Протагоръ изъ Абдеры, Диагоръ Мелосскій и Теодоръ Киринейскій; изъ новыхъ: Бюхверъ, Молепотъ и Фейербахъ); а извѣстный историкъ философіи Купо-Фишеръ совершенно отрицаетъ возможность атеизма въ теоретической области или—что то же—въ области философскаго мышленія. Дѣло въ томъ, что если вообще трудно доказывать бытіе Божіе, то доказать небытіе Бога совершенно невозможно. Эту мысль первоначально высказалъ *Лейбницъ* и развилъ *Кантъ*. „Если бы атеизмъ обратилъ вниманіе на тѣ логическія требованія, выполненіе которыхъ необходимо для доказательства *несуществованія* чего-нибудь, въ частности несуществованія Творца, говоритъ Кудрявцевъ ¹⁾, то онъ долженъ бы сознаться въ неосуществимости своей попытки даже при самыхъ льготныхъ для него условіяхъ“. Это положеніе Кудрявцевъ разъясняетъ словами одного англійскаго писателя (Th. Pearson). „Въ неизмѣримой области познанія мы въ правѣ требовать въ извѣстныхъ случаяхъ отрицательнаго довода или противодоказательства нашего положенія и изъ невозможности привести его мы съ полнымъ основаніемъ можемъ заключать къ истинѣ нашего собственнаго утвержденія. Когда, напр., два человѣка будутъ занесены на пустынный островъ и одинъ изъ нихъ станетъ утверждать: этотъ островъ обитаемъ или былъ обитаемъ, то для того, чтобы оправдать его мнѣніе, достаточно открыть одинъ только слѣдъ ноги на песокъ. Но если бы его спутникъ захотѣлъ доказать

¹⁾ Стр. 122.

противное, то онъ долженъ бы выполнить гораздо болѣе трудную задачу; онъ долженъ самымъ тщательнымъ образомъ излѣдовать цѣлый островъ по всѣмъ направленіямъ, побывать въ каждой мѣстности и только тогда уже, когда онъ нигдѣ не открылъ бы ни малѣйшаго слѣда пребыванія чловѣка, онъ былъ бы въ правѣ сказать: этотъ островъ необитаемъ. Чѣмъ больше островъ, тѣмъ, конечно, труднѣе его задача. Въ отношеніи ко времени имѣетъ мѣсто то же требованіе, какъ и въ отношеніи къ пространству. Когда, напр., намъ рассказываютъ, что въ такомъ-то году въ такой-то мѣстности англійская королева якогнито вошла въ крестьянскую хижину и подала благодѣтельную руку помощи нуждающемуся семейству, то для того, чтобы этотъ фактъ былъ выше всякаго сомнѣнія, достаточно зашренія очастливленнаго земледѣльца или свидѣтельства достойныхъ вѣроятія лицъ. Но если-бы кто либо захотѣлъ опровергнуть его, тотъ долженъ бы доказать, что онъ въ продолженіе цѣлаго года, когда случилось это событіе, не упустилъ изъ вида и не оставлялъ ни на одинъ день англійской королевы и потому вполне достоверно можетъ знать и сказать, что она не посѣщала бѣднаго семейства. Трудность возрастаетъ, когда ему указываютъ не на одинъ опредѣленный годъ, а на все время царствованія королевы; еще болѣе возрастаетъ, когда извѣстно только вообще, что такое происшествіе случилось при одномъ изъ англійскихъ королей. Доказать, что его не было, представляется рѣшительно невозможнымъ". Эти примѣры наглядно показываютъ, что невозможно доказать также и несуществованіе Бога, и что атеизмъ, слѣдовательно, не можетъ быть результатомъ знанія. „Чтобы имѣть возможность доказать небытіе Бога, говоритъ Кудрявцевъ, нужно знать все, самому быть Богомъ“.

Столь же ошибочнымъ представляется мнѣніе, что атеизмъ вытекаетъ изъ естествознанія. Бюхнеръ утверждаетъ: „tres physici, duo athei“. Но, въ дѣйствительности, между авторитетными естествоиспытателями никогда не было атеистовъ. Коперникъ, Кеплеръ, Галилей, Ньютонъ, химикъ Бейль, ботаникъ Джонъ Рай, математикъ Бринкли, во Франціи и Итали—Декартъ, Паскаль, Амперъ, Бюффонъ, Кювье, Броньяръ, Вольтъ,

въ Германіи—Лейбницъ, Эйлеръ, Бюргаве, Альбрехтъ фонъ Галлеръ, Линней, у насъ въ Россіи—Иноземцевъ, Боткинъ, Пироговъ и мя. др.,—все это были ученые, питавшіе живую вѣру въ бытіе Божіе. И трудно допустить, чтобы та самая природа окружающаго насъ міра, которая возвышаетъ душу своею гармонією и красотой, которая возбуждаетъ въ насъ религіозное чувство и заставляетъ насъ поднять глаза къ небу, къ ея Творцу и Промыслителю, могла дать поводъ къ атеизму, къ грубому отрицанію самаго бытія Божія. Нѣтъ, атеистовъ рождаетъ только практическая жизнь, подавленность мышленія мелочными заботами и развращенное сердце. Вѣрно замѣчаніе Бэкопа, что отрицають бытіе Божіе только тѣ, кому выгодно чтобы не было Бога. Отсюда то и непримиримая раздвоенность или даже противорѣчіе въ душѣ такъ называемаго атеиста: не имѣя возможности теоретически, т. е., на основаніи мышленія, по логическимъ законамъ, доказать небытіе Божіе, онъ въ практической жизни ведетъ себя какъ безбожникъ и атеистъ. Но такъ какъ условія практической жизни легко измѣняются, то мы видимъ очень часто, что и мнимый атеизмъ иногда исчезаетъ, уступая свое мѣсто вѣрѣ въ живого Бога. Особенно это бываетъ въ старости человѣка, когда плотскія страсти и похоти ослабѣваютъ и человѣкъ начинаетъ болѣе подчиняться требованіямъ духа, чѣмъ плоти и страстей. Въ особыхъ случаяхъ и при особыхъ обстоятельствахъ, раздвоенность въ душѣ атеиста обыкновенно обнаруживается даже въ комичной формѣ. Отрицая бытіе Бога, атеисты однако же чаще вѣрующихъ любятъ говорить о Немъ,—мало этого, они даже какъ бы боятся и ненавидятъ Его. „Я не видѣлъ еще никого,—говорилъ, напр., уже *Цицеронъ* ¹⁾ объ одномъ атеистѣ своего времени,--кто имѣлъ бы столь великій страхъ предъ двумя вещами, предъ которыми однако же, какъ онъ сказывалъ, не слѣдуетъ бояться, именно предъ смертію и предъ богами; онъ говоритъ объ нихъ всегда“. Нѣкоторые выдающіеся атеисты новаго времени, рисовавшіеся своимъ безбожіемъ, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ ясно выражали, что вѣра въ Бога имъ была вовсе не чужда. Такъ *Ванини*

¹⁾ De natura deorum I, 31.

при видѣ палача, воскликнулъ: „Ахъ, Боже!“ *Вольней* во время бури у береговъ Америки схватилъ четки и началъ читать *Pater noster* и *Ave Maria*. Самъ *Кабанисъ*, этотъ отъявленный атеистъ, вездѣ и всегда гордившійся своимъ безбожіемъ, къ концу жизни, однако-же сознался, что атеизмъ *противорѣчитъ* тѣмъ непосредственнымъ и совершенно неустрашимымъ впечатлѣніямъ даже отъ окружающаго міра, которыя мы получаемъ ежедневно, равно какъ всеобщему и постоянному голосу человѣческой природы.

Не имѣя собственныхъ доказательствъ и ограничиваясь лишь одними возраженіями и нападками на доказательства бытія Божія, на различныя философскія и богословскія ученія о Богѣ и Его свойствахъ, на догматы христіанской религіи, на ученіе о Божественномъ Промыслѣ, на чудеса и пророчества, атеизмъ въ *крайнемъ случаѣ* можетъ только расшатать вѣру въ истинны Божественнаго Откровенія, породить *сомнѣніе*, но никогда не можетъ даровать убѣжденій или *уверенности*. Но съ одними сомнѣніями жить нельзя: сомнѣнія влекутъ за собою разочарованіе, разочарованіе приводитъ къ отчаянію. Жизнь атеиста по своей пустотѣ и безцѣльности была бы невыносима, если бы былъ возможенъ атеизмъ въ строгомъ смыслѣ. Она потеряла бы всякій смыслъ, была бы подобна холодному и неподвижному трупу. Близкій къ атеизму, но не атеистъ Вольтеръ, какъ извѣстно, сказалъ: „Если бы Бога дѣйствительно не было, то Его слѣдовало бы выдумать“. Эта фраза показываетъ, что Вольтеръ хорошо понималъ, какимъ бессмыслиемъ, какимъ ненормальнымъ явленіемъ въ жизни человѣческаго духа, долженъ быть признатъ атеизмъ самъ по себѣ!

Къ сожалѣнію, пужно сказать, что атеизмъ, подобно заразительнымъ болѣзнямъ тѣла, иногда принимаетъ какъ бы эпидемическій характеръ. Иногда онъ охватываетъ цѣлыя эпохи, общества, народы, государства. Особенно удобною почвою для его распространенія, какъ свидѣлствуетъ исторія, служитъ упадокъ общественныхъ правовъ, а путь ему прокладываетъ одностороннее философское міровоззрѣніе—пантеистическое или матеріалистическое, расшатывая умы и разрушая религіозныя вѣрованія. Между прочимъ въ видѣ возраженія противъ факта

всеобщности религіи въ родѣ человѣческомъ намъ указываютъ на китайскихъ и японскихъ атеистовъ. Что первоначальные жители Китая и Японіи не были безбожниками, а имѣли свою собственную и при томъ довольно опредѣленную религію,—объ этомъ мы уже говорили. Но теперь намъ указываютъ на китайцевъ и японцевъ—буддистовъ, и слѣдовательно, говорятъ намъ не о томъ, что найденъ народъ безъ религіи, а о томъ, что найдено ученіе философское или религиозное,—которое должно быть названо атеистическимъ. Это, конечно, совершенно иное дѣло. Противъ возможности существованія такого ученія, которое проповѣдуетъ невѣріе или безбожіе никто не станетъ спорить. Но можно ли все таки утверждать, что у буддійскихъ китайцевъ и японцевъ нѣтъ никакого слѣда религіи“. Шопенгауэръ и Бюхнеръ отвѣчаютъ на это утвердительно. По словамъ Шопенгауэра, у китайцевъ нѣтъ даже слова для названія Божества, а по мнѣнію Бюхнера, буддизмъ въ своей религіи исключаетъ самую мысль о Богѣ. Дѣйствительно, у китайцевъ нѣтъ особеннаго слова для обозначенія понятія Бога. Слово „Янгъ“ или „Янь“ вмѣстѣ обозначаетъ и небо и божество. Но то же самое встрѣчается и у другихъ одичавшихъ народовъ, которыхъ однако-же, какъ мы видѣли, по этой причинѣ нельзя признать не имѣющими никакой религіи. Что китайское слово „Янь“ обозначаетъ не простое, а невидимое или „высшее“ небо, т. е., божество, это видно уже изъ того, что ему приписывается всесовершенный и абсолютный разумъ, раскрывающійся въ міровой жизни, равно какъ и всемогущая воля, отъ которой зависитъ и которою управляется міровая жизнь. „Синее небо, широко распростертое надъ нами! дай мнѣ дальше не терпѣть скорби“,—это обычная молитва китайцевъ ¹⁾. Такимъ образомъ, какое бы понятіе о Богѣ китайцы ни имѣли, но уже одна эта „обычная“ молитва ясно свидѣтельствуемъ намъ о томъ, что и китайцамъ присуща религиозная потребность. Но что китайцы подъ Янгемъ (небомъ) разумѣли живое личное существо—Бога, доказываетъ еще слѣдующій фактъ. „Въ 1700 году, говоритъ Гукъ ²⁾, самъ повелитель Ки-

¹⁾ Хрянцова Религія древняго міра. Т. I. Сиб. 1873. Стр. 101.

²⁾ О естеств. религіи, стр. 28.

тая издалъ публичпый эдиктъ, которымъ торжественно заявилъ, что онъ поклоняется не вещественному и видимому вебу, а самому Повелителю неба, имени Котораго онъ изъ глубочайшаго уваженія къ Нему не произноситъ, а называетъ Его *Небомъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ его, императора, называютъ: *Дворъ, Палаты*“. Кроме того, какъ ни у какого другого народа, у китайцевъ пользуется распространенностію предкопочитаніе или поклоненіе духамъ умершихъ предковъ и почитаніе духовъ или демоновъ въ качествѣ представителей отдѣльныхъ силъ и явленій природы,—и преосвященный Хрисанъ не безъ основанія думаетъ ¹⁾, что въ этомъ именно, т. е., въ культъ умершихъ людей и духовъ природы и состояла древнѣйшая, первоначальнѣйшая религія китайцевъ. Наконецъ, кроме молитвъ китайцы совершаютъ жертвоприношенія и при томъ не только въ честь Явга, но и въ честь солнца и луны ²⁾. Ясно, что въ виду сказаннаго китайцевъ нельзя признать народностию, не имѣющею „никакого слѣда религіи“.

Но что сказать о китайскихъ и японскихъ буддистахъ? Прежде всего буддизмъ не есть позрѣніе изначальное; раньше его появленія существовали другія религіи, которыя онъ стремится замѣнить собою. На какое бы время ни полагали его происхожденіе, но онъ явился уже въ историческую эпоху; слѣдовательно, было время, когда его не было. Кого бы ни признавали его виновникомъ, но всѣ согласны въ томъ, что онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ не народу, тѣмъ болѣе—не человечеству, а только отдѣльному лицу или отдѣльнымъ личностямъ, предрасположеннымъ къ пантеистическому міровозрѣнію. Ясно, что буддизмъ столько же можетъ служить возраженіемъ противъ всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ, сколько и пантеизмъ вообще. Кроме того, нужно сказать еще слѣдующее. Первоначальный буддизмъ, быть можетъ, и представлялъ собою только простое философское міровозрѣніе. Но онъ значительно измѣнилъ свой характеръ, какъ только стали усвоять его народныя массы въ лицѣ китайцевъ и японцевъ. Присущая имъ религіозная потребность наложила на него свой особый

¹⁾ *ibid.* стр. 99 и 111.

²⁾ *ibid.* стр. 133.

религіозный отпечатокъ. Существованіе множества храмовъ, посвященныхъ Буддѣ, молитвы, жертвоприношенія, самоистязанія и подвиги для достиженія Нирваны, вѣра въ переселеніе душъ и Будду какъ правителя міра, носителя особенныхъ, сверхъестественныхъ силъ, приписываемое ему всевѣдѣніе и всемогущество, усвоенное ему названіе „бога боговъ, Брами Брамъ, Индры Индръ“¹⁾, ученіе о немъ, какъ о верховномъ существѣ міра²⁾ и т. п.,—все это показываетъ, что у народныхъ массъ буддизмъ мало-по-малу утратилъ свой первоначальный пантеистическій характеръ и усвоилъ элементы чисто религіознаго свойства. „Китайцы, Индійскіе Буддисты, Япоцы (по мнѣнію Шопенгауэра, Бюхнера и др.) атеисты“,—говоритъ В. Д. Кудрявцевъ³⁾; „между тѣмъ и Китай, и Индія, и Японія покрыты безчисленнымъ множествомъ храмовъ; въ храмахъ находятся идолы, какъ изображеніе боговъ; имъ приносятся жертвы и молитвы, а послѣдователи буддизма, напр., считаются одними изъ религіознѣйшихъ людей. Какихъ же еще нужно свидѣтельствъ существованія религіозныхъ идей среди этихъ составляющихъ половину человѣческаго рода народовъ?“

Итакъ ясно, что и указаніе на китайскихъ и япоцкихъ буддистовъ не представляетъ никакого возраженія противъ той истины, что религія есть всеобщее достояніе человѣческаго рода.

Но если, какъ свидѣтельствуется исторія, никогда не было и теперь нѣтъ на земномъ шарѣ народа, который не имѣлъ бы религіи, то само собою, такъ сказать, навязывается заключеніе, что религія есть не только всеобщее, но и *изначальное* явленіе въ человѣческомъ родѣ, т. е., что она вачала существовать съ началомъ существованія самаго человѣка.

Къ такому заключенію и приходятъ безпристрастные ученые, посвятившіе себя изученію вопроса о религіи, ея сущности и происхожденіи. Для насъ особенно важно то обстоятельство въ данномъ случаѣ, что въ своихъ изслѣдованіяхъ эти ученые руководствовались не ученіемъ Божественнаго Откровенія или взглядами христіанскихъ богослововъ, а результатами, добытыми

1) *ibid.* стр. 457.

2) *ibid.* стр. 462.

3) Сочиненія г. II стр. 380.

антропологію, геологію и въ особенности сравнительнымъ языкованіемъ и сравнительнымъ изученіемъ религій. Такъ, извѣстный ученый филологъ, *Максъ Мюллеръ* говоритъ по этому поводу слѣдующее ¹⁾: „Религія если и не такъ стара, какъ міръ, то, по крайней мѣрѣ, хотя такъ стара, какъ человѣчество, которое мы знаемъ. Какъ скоро мы узнаемъ только что либо о мысляхъ и чувствахъ человѣка, мы находимъ его властвующимъ религіею или, если кто предпочитаетъ такое выраженіе,—охваченнымъ религіею. Древнѣйшіе письменные памятники почти повсюду религіознаго содержанія и даже если мы переступимъ границы литературы и изслѣдуемъ глубочайшіе ходы человѣческаго мышленія, то религіозныя жили мы найдемъ также и въ той грубой рудѣ, изъ которой были отлиты древнѣйшія монеты или пфенниги. (*Zahlpfennige*) человеческого духа. Еще раньше, чѣмъ совершенно отдѣлились древніе арійскіе языки—а кто можетъ сказать, за сколько тысячелѣтій до перваго гимна Ведъ и первой строки Гомера нашла мѣсто эта ионическая схизма?—уже существовало выраженіе для обозначенія свѣта, а отъ него, отъ корня *Div*—свѣтитъ, мы имѣемъ уже прилагательное *diva*, которое первоначально значило свѣтлѣйшій... но уже задолго до того, какъ предки индійцевъ и итальянцевъ оставили свои общія жилища, слово *deva* (боги) уже получило свое спеціальное значеніе“... И въ другомъ своемъ сочиненіи ²⁾ *Максъ Мюллеръ* приходитъ къ заключенію объ изначальности религіи въ человеческомъ родѣ на основаніи сравнительнаго изученія трехъ основныхъ группъ человеческихъ языковъ. Эти имена (*Dyaus* въ санскритскомъ языкѣ, *Zeus* у грековъ, *Jovis* въ Римѣ, *Tiu* у германцевъ), говоритъ онъ ³⁾, не просто названія, они волшебныя изреченія, они настолько приближаютъ къ намъ древнѣйшихъ предковъ арійскаго племени, что мы какъ бы видимъ ихъ лицомъ къ лицу, какъ они за тысячу лѣтъ до Гомера и поэтовъ Ведъ, призываютъ невидимое существо однимъ и тѣмъ же именемъ, такимъ духовнымъ и возвышеннымъ, какое только могъ предста-

¹⁾ *Ursprung und Entwicklung der Religion* стр. 4—5.

²⁾ *Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft.*

³⁾ *Стран.* 154.

вить ихъ тогдашній лексиконъ, именемъ для неба и для свѣта... Этотъ языкъ со временемъ загрубѣлъ и испортился, но первоначально *Dyaus* въ религіозномъ смыслѣ не означалъ ни дѣйствительнаго неба, ни, какъ обыкновенно выражаются, олицетвореннаго неба... Въ Ведахъ мы находимъ воззваніе къ *Dyaus pitar*, *Zēō pátēr* по-гречески, Юпитеръ на латинскомъ языкѣ; и это означаетъ на всѣхъ трехъ языкахъ то же, что означало до ихъ раздѣленія; это значитъ Небо—Отецъ! Въ этихъ словахъ заключается древнѣйшая человѣческая молитва, древнѣйшая религіозная поэзія, и мы можемъ быть твердо убѣждены, что эта молитва чувствовалась и читалась, что это имя было посвящено неизвѣстному Богу раньше существованія санскритскаго и греческаго языковъ"... И въ другомъ мѣстѣ ¹⁾: „Несомнѣнно установлено, что дѣйствительно былъ такой періодъ, въ которомъ предки семитовъ еще не были раздѣлены ни религіей, ни языкомъ. Этотъ періодъ простирается очень далеко за воспоминаваніе каждаго отдѣльнаго семитскаго народнаго племени, точно также какъ ни индійцы, ни греки, ни римляне не имѣли и не могли имѣть ни малѣйшаго сознанія о томъ времени, когда всѣ они говорили общимъ языкомъ и призывали однимъ именемъ своего небснаго Отца, каковаго имени не было ни въ санскритскомъ, ни въ греческомъ, ни въ латинскомъ языкѣ“.

Изначальность религіи въ человѣческомъ родѣ не можетъ быть допущена, конечно, дарвинистами и эволюціонистами. Немыслимо вѣдь приписывать религію какой либо клѣточкѣ или ячейкѣ, изъ которой развился весь органической и животный міръ; нельзя найти никакихъ слѣдовъ религіи и у обезьяны, отъ которой будто-бы произошелъ весь родъ человѣческой. У такихъ мыслителей нѣтъ никакихъ фактическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы предполагать, что религія несущественна для самой природы человѣческаго духа, а дана какъ либо случайно, и потому явилась въ человѣческомъ родѣ уже только въ сравнительно поздній періодъ его существованія. Впрочемъ, кромѣ указаній, нами уже равобранныхъ выше, на нѣкоторыхъ дикарей, у которыхъ являлись будто-бы и слѣда какой-либо религіи даже въ настоящее время, какъ дарвинисты, такъ

¹⁾ Стр. 170.

и эволюціонисты усердно стараются отыскать для подтвержденія своего мнѣнія какія либо фактическія данныя. Такъ, между прочимъ, они указываютъ на три человѣческихъ черепа, найденные въ допотопныхъ слояхъ земли. Одинъ изъ этихъ череповъ былъ найденъ въ Бельгіи въ Енгизской пещерѣ, другой близъ города Ментона у Средиземнаго моря, третій въ прусской Дюссельдорфской провинціи, въ такъ называемой Неандертальской пещерѣ. Устройство этихъ череповъ будто-бы таково, что люди, которымъ они принадлежали, не могли быть настолько развитыми, чтобы они могли имѣть религіозныя идеи и что, слѣдовательно, въ допотопное время религіи еще не было въ человѣческомъ родѣ. Заключение это—чрезвычайно поспѣшно: оно, во-первыхъ, основывается только на трехъ случайно отысканныхъ черепахъ въ допотопномъ будто-бы слое земли, а выводъ дѣлается ко всему допотопному роду человѣческому; а во-вторыхъ отъ вѣшняго устройства черепа здѣсь дѣлается заключеніе къ несуществованію религіозно-нравственныхъ идей. Такого рода заключеніе, свойственное, впрочемъ, матеріалистическимъ мыслителямъ нашего времени, уже Гексли назвалъ „слишкомъ смѣлымъ и рѣшительнымъ ¹⁾“. И дѣйствительно, какъ рискованно судить по устройству черепа объ умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ человѣка и какъ легко въ этомъ случаѣ гениальность смѣшать съ идиотствомъ, показываетъ недавній примѣръ: черепъ нашего знаменитаго композитора Автона Рубинштейна по всѣмъ признакамъ нашли похожимъ на черепъ идиота! Наконецъ, по изслѣдованіямъ компетентныхъ ученыхъ оказалось, что и черепы, отысканные въ допотопномъ слое земли вовсе не обладаютъ такими свойствами, чтобы на основаніи ихъ можно было дѣлать какое либо общее заключеніе. Вотъ какіе отзывы специалистовъ объ этихъ черепахъ приводитъ проф. *Рождественскій*. „Человѣческій черепъ, найденный въ Енгизской пещерѣ (въ Бельгіи), по словамъ извѣстнаго англійскаго апатома Гексли представляетъ „хорошій средней величины человѣческій черепъ, который могъ принадлежать даже какому-нибудь философу“. Черепъ, найденный въ Ментонской пещерѣ (Menton), по увѣренію знаменитаго американскаго геолога и

¹⁾ Срв. Рождественскаго Христіанскія Апологіка, т. I. 1898. Стр. 236.

археолога Даусона (Dauson) показываетъ признаки также „высокаго развитія человѣческаго черепа“. Вообще относительно всѣхъ череповъ, найденныхъ до послѣдняго времени въ болѣе древнихъ слояхъ земли въ различныхъ мѣстахъ Европы, лучшіе фізіологи и анатомы пришли къ такому заключенію, что черепы эти представляютъ хорошее строеніе и не имѣютъ ни одного признака, которымъ они существенно отличались бы отъ теперешняго обычнаго типа европейскаго черепа. Только черепъ найденный въ Неандертальской пещерѣ (при Дюссельдорфѣ), по словамъ проф. Вирхова, имѣетъ несомнѣнно уродливую форму; но этотъ черепъ, по мнѣнію того же ученаго, представляетъ признаки патологическаго, ненормальнаго развитія и могъ принадлежать какому-нибудь идиоту“. Но отъ этого послѣдняго черепа, составляющаго исключеніе даже среди другихъ череповъ, найденныхъ въ допотопныхъ слояхъ земли, очевидно, нельзя дѣлать ни какого общаго заключенія, — иначе намъ пришлось бы объявить идиотами или по крайней мѣрѣ находившимся въ ненормальномъ, патологическомъ состояніи всѣхъ людей, жившихъ въ допотопное время, что, конечно было бы нелѣпостью и чему противорѣчатъ всѣ другіе черепы, найденные въ тѣхъ же допотопныхъ слояхъ земли. А что касается этихъ череповъ, то они не даютъ эволюціонистамъ ни какого права на то заключеніе, которое они хотятъ отъ нихъ сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, если эти черепы вообще „представляютъ хорошее строеніе и не имѣютъ ни одного признака, которымъ они существенно отличались бы отъ теперешняго обычнаго типа европейскаго черепа“, если одинъ изъ нихъ даже заключаетъ въ себѣ признаки высокаго развитія человѣческаго черепа, а другой признается „хорошимъ средней величины человѣческимъ черепомъ, который могъ принадлежать даже какому-нибудь философу“, — то какое же, спрашивается, основаніе могутъ имѣть дарвинисты и эволюціонисты для заключенія, что люди, которымъ принадлежали эти черепы, не могли имѣть религіозно-нравственныхъ идей и что, слѣдовательно, у нихъ не могло быть и религіи?

И такъ, всѣ старанія представить какія либо серьезныя возраженія какъ противъ всеобщности, такъ и противъ изна-

чальности религіи въ человѣческомъ родѣ, оказываются напрасными. Люди, враждебно настроенные по отношенію къ религіи, не могли указать ни какихъ фактическихъ данныхъ для того, что-бы если не опровергнуть, то хотя поколебать то общее положеніе, что никогда не было и нѣтъ въ настоящее время такого народа, который не имѣлъ бы религіи.

Но какой смыслъ и значеніе самъ по себѣ имѣетъ фактъ всеобщности и изначальности религіи въ человѣческомъ родѣ? Мы уже имѣли случай замѣтить, что древніе даже языческіе мыслители въ этомъ фактѣ усматривали лучшее, наглядное, эмпирическое доказательство бытія Божія. „Если-бы истина бытія Божія, говоритъ, напр., *Цицеронъ* въ своемъ классическомъ сочиненіи *De natura deorum* (XI, 2), не была понятъ и признава въ нашей душѣ, то одно мнѣніе не могло бы ни быть постояннымъ, ни подтверждаться давностію времени, ни состарѣться вмѣстѣ съ вѣками и поколѣніями людей; ибо мы видѣли, что прочія измышленія и пустыя мнѣнія съ теченіемъ времени исчезали. Кто теперь вѣруеть, что существуетъ гиппоцентавръ или химера? Можетъ ли теперь найтись глупецъ, который бы боялся этихъ чудовищъ, въ которыхъ нѣкогда вѣрили? Время изобличаетъ мнѣнія дожины, подтверждаетъ истины природныя“ ¹⁾.

Еще яснѣе эту мысль *Цицеронъ* высказываетъ въ своихъ *Тускуланскихъ Бесѣдахъ* (I. 13) ²⁾. „Какъ на самое надежное доказательство въ ряду основанийъ, по которымъ мы вѣруемъ въ боговъ“, говоритъ онъ, „считаемъ нужнымъ указать на то, что нѣтъ племени столь дикаго, человѣка, настолько потерявшаго совнаніе о нравственныхъ обязанностяхъ, душу котораго не освѣщала бы мысль о богахъ. Многіе о богахъ думаютъ неправое, но это происходитъ обыкновенно отъ нравственнаго развращенія и порочности; всѣ однако-же выражаютъ свое убѣжденіе относительно того, что есть сила и природа божественныя; и такое признаніе произошло, слѣдуетъ сказать, не отъ предварительнаго уговора и соглашенія людей; это памятова-

¹⁾ Срл. также еще одно мѣсто изъ этого же сочиненія *Цицерона*, приведенное нами въ началѣ настоящей статьи.

²⁾ Срл. *Вѣра и Разумъ* 1886 г. № 4. отд. философ. стр. 61.

віе о бoгахъ утвердилось не въ силу государственныхъ постановленій или законовъ; но во всемъ этомъ дѣлѣ единомысліе всѣхъ народовъ должно быть почитаемо закономъ природы². И такъ, фактъ всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ, по справедливому убѣжденію древнихъ, несомнѣнно свидѣтельствуесть о томъ, что для человѣчества религія не есть ничто случайное и навязанное отвлѣ, не есть результатъ взаимнаго уговора или соглашенія народовъ, не есть вымысль философовъ жрецовъ и законодателей, а есть неизмѣнный „законъ природы“, истекаетъ изъ внутреннихъ тайниковъ духа человѣческаго, есть естественная и необходимая потребность самой духовной природы нашей; здѣсь, такъ сказать, сама природа наша невольно свидѣтельствуесть объ истинномъ бытіи Бога, возсоединеніе съ Которымъ вложено въ нее отъ начала и потому составляетъ ея насущную потребность. Допускать противоположное значитъ издѣваться надъ человѣческою природою, впадать въ безотрадный и безпредѣльный скептицизмъ и еще съ большимъ правомъ называть ложными всѣ наши лучшія отъ природы вложенныя въ нашу душу стремленія къ истинѣ, добру и красотѣ. Во *мнѣніяхъ* люди могутъ ошибаться (такъ они ошибались во мнѣніяхъ относительно формы земли и вращенія солнца); но не могутъ быть ложными тѣ стремленія, которыя составляютъ самую природу человѣческаго духа. Такое значеніе факту всеобщности и изначальности религіи въ человѣческомъ родѣ, вслѣдъ за языческими мыслителями, приписывали всѣ древне-христіанскіе отцы и учителя Церкви, всѣ средне-вѣковыя мыслители и многіе изъ новѣйшихъ во главѣ съ *Декартомъ*. Но безпощадный философскій критикъ нашего вѣка *Кантъ* значительно поколебаль довѣріе къ выводамъ ивъ этого факта. Въ его эмпирическомъ характерѣ, въ которомъ всѣ предшествовавшіе мыслители видѣли его высокое достоинство, онъ усмотрѣль его существенный недостатокъ. Обаятельное вліяніе Канта и его недюжинный критическій талантъ увлекли за собою многихъ. Даже нашъ незабвенный и достойный наставникъ, *В. Д. Кудрявецъ* въ этомъ отношеніи сдѣлаль уступку германскому философу. Въ заключительномъ своемъ сужденіи о достоинствѣ такъ называемаго „историческаго доказательства“ бытія Божія онъ говоритъ слѣдующее. „Разсма-

ривая это доказательство со стороны его философскаго значенія, не можемъ не сознаться, что оно представляетъ многія слабыя стороны и доступные возраженіямъ пробѣлы, которые могутъ быть восполнены только при помощи другихъ доказательствъ бытія Божія. Прежде всего, можетъ быть оспариваема доказательная сила самаго факта всеобщности религіи въ томъ обычномъ видѣ, въ какомъ онъ утверждается въ историческомъ доказательствѣ бытія Божія. Намъ могутъ сказать: вы хотите основать истину бытія Божія на всеобщности религіозной идеи. Но для этого нужно, чтобы эта идея была дѣйствительно въ широкомъ и строгомъ смыслѣ слова *всеобщею*, то-есть, нужно знать и утвердить не только то, что до сихъ поръ и въ настоящее время все народы имѣютъ религію, но что они будутъ имѣть и впередъ, во все продолженіе бытія человѣчества. При этомъ только условіи можно сказать точно, что религія составляетъ существенную принадлежность человѣка и отсюда вывести заключеніе о необходимости, а затѣмъ объ истинѣ представленія о Богѣ. Но можетъ ли историческое доказательство выполнять это условіе? Очевидно, нѣтъ. Напротивъ, если мы ставемъ судить о будущемъ по нѣкоторымъ характеристическимъ явленіямъ въ прошедшемъ, то можемъ придти и къ обратному заключенію,—именно, что религіозная идея есть не всеобщее и необходимое, а временное случайное явленіе въ человѣчествѣ, —явленіе условливаемое только извѣстною переходною ступенью его интеллектуальнаго развитія. Мы видимъ, говорятъ, что въ различныя времена болѣе сильные и глубокіе мыслители, отвергая мнѣніе необразованнаго большинства, не признавали бытія Божества. Да и вообще, рассматривая исторію философіи, находимъ, что каждое философское ученіе о началѣ всѣхъ вещей шло наперекоръ религіознымъ представленіемъ о томъ же предметѣ, что философія всегда была во враждѣ съ религіею. Обращая вниманіе на эти и подобныя явленія, показывающія, что развитіе мышленія идетъ пропорціонально уменьшенію суевѣрія, видя постоянный упадокъ религіозности по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, не должны ли мы предположить что наступитъ нѣкогда время, когда религіозныя идеи исчезнутъ совершенно въ человѣчествѣ, когда онѣ будутъ имѣть

только историческое значеніе пережитой и забытой мифологической стадіи развитія челоѣчества, какъ думаетъ Кантъ? А если такъ, то фактъ всеобщности религіи въ прошедшемъ и настоящемъ, не имѣя абсолютнаго значенія, не можетъ служить и доказательствомъ бытія Божія. Историческое доказательство, ограниченное строго своими предѣлами,—заключаетъ В. Д. Кудрявцевъ (т. II, вып. 3, стр. 390), не можетъ вполнѣ предотвратить этого возраженія противъ абсолютной всеобщности религіи,—и въ этомъ именно состоитъ его недостатокъ. Такой недостатокъ вполнѣ естественъ; историческое доказательство стоитъ на эмпирической почвѣ фактовъ; но эмпирически рѣшить вопросъ о будущности религіи нельзя*.

Далѣе, впрочемъ при помощи анализа содержанія самой идеи о Богѣ и освѣщенія нѣкоторыхъ историческихъ явленій прошлаго В. Д. Кудрявцевъ все таки старается доказать нѣкоторымъ образомъ и абсолютную универсальность религіозной идеи. Но дѣло не въ этомъ. Мы не можемъ согласиться съ уменьшеніемъ того значенія, которое всегда было приписываемо и всегда должно быть приписываемо *факту* всеобщности религіи въ челоѣческомъ родѣ; мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что на основаніи этого факта нельзя рѣшить вопроса о будущности религіи. Какъ мы видѣли, фактъ всеобщности религіи ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что религія не есть ничто случайное и внѣшнее, а напротивъ есть существенный признакъ, существенная принадлежность и естественная потребность самой духовной природы челоѣка, по крайней мѣрѣ, въ прошедшемъ и настоящемъ. Съ этимъ несомнѣнно согласенъ и В. Д. Кудрявцевъ. Но этого мало; справедливость такого заключенія отъ факта всеобщности религіи въ родѣ челоѣческомъ признаютъ даже дарвинисты и эволюціонисты; въ противномъ случаѣ,—что означаетъ ихъ энергическое стремленіе отыскать хотя какое либо незначительное челоѣческое племя, которое не имѣло бы „никакого слѣда религіи“? Что значило бы ихъ указаніе на допотопные черепа, владѣльцы которыхъ не могли будто-бы имѣть религіи? Но если религія, по общему признанію, на основаніи факта ея всеобщности, есть существенная принадлежность и существенный признакъ самой духовной природы челоѣческой,

то допустить, что въ будущемъ могутъ явиться народы безъ религіи—то же, что допустить по отношенію къ организму человека, будто-бы въ будущемъ онъ перестанетъ голодать, утратитъ потребность во снѣ, не будетъ нуждаться въ воздухѣ. Думать, что нѣкогда могутъ явиться люди безъ религіи значитъ то же, что допустить, будто-бы могутъ явиться нѣкогда народы не только съ новыми взглядами и миѣніями, но даже и съ новою духовною природою, что, конечно,—явная нелѣпость. Существованіе отдѣльных атеистовъ, какъ мы видѣли, не даетъ ни какого права на общее заключеніе. Упадокъ религіозности, замѣчаемый въ наше время, также ничего не говоритъ противъ вывода, сдѣланнаго изъ факта всеобщности религіи. Исторія указываетъ намъ цѣлыя эпохи религіозно-нравственнаго упадка (вѣкъ греческихъ софистовъ, послѣднія времена Римской имперіи, эпоха французской революціи и т. д.); но она же свидѣтельствуетъ и о томъ, что за этими эпохами слѣдовали особенное поднятіе и оживленіе религіознаго духа. Въ наше время вмѣстѣ съ упадкомъ религіи повсемѣстно замѣчается также и упадокъ философіи, упадокъ общественной нравственности, литературы, искусства (декадентство). Слѣдовательно, если отъ замѣчаемаго нынѣ упадка религіозности заключать къ тому, что въ будущемъ „религіозныя идеи исчезнутъ совершенно въ челоуѣчествѣ“, то съ такимъ же правомъ мы можемъ заключать и о томъ, что въ будущемъ явятся какіе-то люди безъ способности мыслить, безъ способности говорить, безъ всякихъ требованій нравственнаго закона, т. е., безъ способности стремиться къ правдѣ и и добру и, наконецъ, безъ потребности въ эстетическомъ наслажденіи... Но если бы когда либо явились подобныя существа въ будущемъ, то, конечно, это были бы уже—не люди!...

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

Перемѣны въ положеніи католической церкви въ Россіи въ царствованіе императора Николая I.

(Продолженіе *).

Польскій мятежъ, въ которомъ принимало дѣятельное участіе католическое духовенство, заставилъ правительство обратить серьезное вниманіе на содержаніе духовныхъ школъ, въ которыхъ получали образованіе католическія духовныя лица. Предпринятая реформа коснулась всѣхъ училищъ—высшихъ и низшихъ, церковныхъ и монастырскихъ. Прежде всѣхъ вышло распоряженіе (1832 г.) о закрытіи Виленскаго университета ¹⁾. Два факультета его—богословской и медицинскій переданы были въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія съ повелѣніемъ образовать вмѣсто перваго—духовное училище, а втораго—медико-хирургическую академію. Изъ всѣхъ профессоровъ и чиновниковъ упраздненнаго университета были определены на соотвѣтствующія мѣста въ новыхъ учебныхъ заведеніяхъ только тѣ, которые найдены вполне благонадежными. Университетская церковь была передана медико-хирургической академіи и повелѣно содержать ее на счетъ поіезуитскихъ имѣній ²⁾. Вмѣсто университета было учреждено въ Вильнѣ новое высшее учебное заведеніе—католическая духовная Академія. „Римско-католическая духовная Академія въ Вильнѣ, говорилось въ I п. устава ея, учреждается для высшаго образованія духовныхъ лицъ, предназначающихъ себя къ главнѣйшимъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 3.

1) 2 П. С. З. VII, 5317.

2) 2 П. С. З. VII, 5584.

должностямъ римско-католической іерархіи въ Россіи“¹⁾. Къ ней присоединилась главная семинарія, существовавшая прежде при университетѣ, и вновь учрежденное Отдѣленіе для образованія клириковъ армяно-католическаго исповѣданія. Курсъ ученія въ Академіи, равно какъ семинаріи и отдѣленіи, сначала опредѣленъ былъ 3-хъ лѣтній, но потомъ (въ 1839 году) курсъ собственно въ Академіи обращенъ въ 4-хъ лѣтній²⁾; поступали въ Академію лучшие ученики изъ окончившихъ главную и другія католическія семинаріи. Профессорамъ Академіи были предоставлены всѣ тѣ мѣста въ Вилеискомъ кафедральномъ капитулѣ, какія прежде принадлежали профессорамъ университета. По выслугѣ лѣтъ они, равно ихъ вдовы и семейства, имѣли право на полученіе пенсій³⁾. Академія стояла въ непосредственной зависимости отъ католической духовной коллегіи и въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. На содержаніе ея были опредѣлены: а) фондъ Вилеиской епархіальной семинаріи, б) бенефициальныя имѣнія, бывшія въ вѣдѣніи Вилеискаго университета и с) наконецъ, часть капитала упраздненныхъ монастырей, назначеннаго на духовныя училища. Въ 1841 году католическая духовная Академія изъ Вильны была переведена въ Петербургъ⁴⁾.

Въ 1832 году министръ народнаго просвѣщенія доносилъ Государю, что приходскія училища въ западныхъ губерніяхъ, находящіяся въ рукахъ католическаго духовенства, и въ коихъ преподаваніе ведется на польскомъ языкѣ, весьма вредны для края „по тому вліянію, которое посредствомъ оныхъ католическое духовенство имѣетъ на жителей“. Въ отвѣтъ на это представленіе послѣдовало Высочайшее повелѣніе указанныя приходскія училища упразднить, а вмѣсто нихъ для преподаванія русской грамоты учредить школы при православныхъ церквахъ и въ вѣдѣніи православныхъ священниковъ⁵⁾. Въ 1843 году было издано распоряженіе о закрытіи пансіоновъ при женскихъ монастыряхъ и учрежденіи вмѣсто нихъ свѣт-

1) 2 П. С. З. VIII, 6296.

2) Ibid. XIV, 12219.

3) Ibid. XIV, 12456.

4) Вирадиполь. Исторія мин. вн. д. т. III, т. 2, стр. 651.

5) 2 П. С. З. VII, 5618.

скихъ учебныхъ заведеній съ употребленіемъ на ихъ содержаніе процентовъ съ капитала (въ 70 тыс. руб.), принадлежавшаго упраздненнымъ пансіонамъ и теперь переданнаго министерству народнаго просвѣщенія ¹⁾). Непосредственно послѣ польскаго мятежа во всѣ приходскія школы и училища было введено „Наставленіе о существенныхъ обязанностяхъ подданныхъ къ своему Государю“, по книжкамъ съ этимъ заглавіемъ составленнымъ Виленскимъ епископомъ ²⁾). Наконецъ, въ семинаріи католическія повелѣно было принимать воспитанниковъ со строгимъ разборомъ. Епархіальное католическое начальство о каждомъ вновь поступающемъ должно было доносить губернаторамъ съ сообщеніемъ нужныхъ свѣдѣній объ его свободномъ состояніи и немѣни препятствій для поступленія въ семинарію; о каждомъ случаѣ нарушенія такого порядка въ приемѣ губернаторъ долженъ доносить министру внутреннихъ дѣлъ ³⁾). Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій относительно духовныхъ школъ католическаго исповѣданія за разсматриваемый періодъ времени заслуживаетъ упоминанія распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 1839 года о прекращеніи самостоятельнаго существованія звенигородской духовной семинаріи и присоединеніи ея къ Могилевской ⁴⁾, а также о присоединеніи этой послѣдней къ семинаріи Минской ⁵⁾, такъ что всѣхъ католическихъ семинарій въ Россіи, кромѣ новоучрежденной Херсонской (въ Саратовѣ), осталось только пять.

Въ царствованіе императора Николая Павловича, далѣе, мы встрѣчаемъ много постановленій, направленныхъ къ охраненію цѣлости ученія католической церкви, святости и неприкосновенности ея храмовъ и церковныхъ принадлежностей, равно какъ цѣлости и неприкосновенности православной церкви отъ католической пропаганды. Такъ, дѣла объ ересяхъ въ католической церкви повелѣно было производить порядкомъ, установленнымъ въ XV томѣ Свода Законовъ уголовныхъ (изд.

1) 2 П. С. З. XVIII, 16958.

2) Ibid. VII, 5521.

3) Ibid. VII, 5773, п. I.

4) Ibid. XIV, 12618.

5) Варадиновъ. Исторія мпн. вл. д. т. III, ч. 3, стр. 276.

1842 года) ¹⁾. Храмы католическіе и ихъ принадлежности были ограждены тѣми же самыми постановленіями о святотатствѣ, какія дѣйствовали по отношенію къ православной церкви ²⁾. Что же касается постановленій противъ пропаганды, то нѣкоторыя изъ нихъ были только подтвержденіемъ прежде изданныхъ постановленій на этотъ счетъ. Такъ, напримѣръ, въ 1830 году было подтверждено католическому духовенству, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не преподавало православнымъ духовныя требы, не дѣлало впущеній относительно вѣры, и тѣмъ болѣе—не входило съ представленіями и ходатайствами къ высшему начальству о желающихъ принять католичество ³⁾. Нѣкоторыя изъ новыхъ распоряженій противъ пропаганды намъ уже извѣстны, каково напр., запрещеніе духовенству бѣлому и монашествующему держать у себя въ услуженіи православныхъ лицъ ⁴⁾, принимать ихъ къ себѣ для наставленій въ вѣрѣ ⁵⁾ и проч. Въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ сказать о постановленіи, опредѣляющемъ порядокъ цензурованія рукописныхъ проповѣдей. Оно было сдѣлано какъ для предупрежденія порицавій православной вѣры съ церковной кафедры, такъ равно преслѣдовало и цѣли политическія. Еще въ 1832 году, т. е., вскорѣ же послѣ польскаго мятежа, было сдѣлано распоряженіе, чтобы проповѣди произносились не иначе, какъ послѣ просмотра ихъ деканами. Но потомъ и эта цензура была признана недостаточною, потому что и сами деканы не признавались вполне „благонадежными“ лицами. Генераль-губернаторы западныхъ губерній, отъ которыхъ потребовали мнѣнія относительно того, какой цензурѣ подвергать рукописныя проповѣди, дали представленія не одинаковыя. Одинъ изъ нихъ полагалъ обязанности цензоровъ возложить на епархіальныхъ епископовъ, которые бы о каждой проповѣди увѣдомляли генераль-губернатора, другой же находилъ возможнымъ предоставить цензору деканамъ съ представленіемъ одного экземпляра проповѣди епископу, или же въ случаѣ неблагонадежности декановъ—чле-

¹⁾ 2 П. С. З. XV, 19217.

²⁾ 2 П. С. З. IX, 6884.

³⁾ Ibid. V, 3908.

⁴⁾ 2 П. С. З. V, 8707; XIV, 11954, п. 4.

⁵⁾ Ibid. V, 8459.

намъ капитула и консисторіи. По разсмотрѣніи этихъ представленій было рѣшено возложить цензорство проповѣдей на епархіальныхъ епископовъ, которые назначаютъ подъ личною своею отвѣтственностью цензоровъ изъ членовъ консисторіи и капитула, или, если приходы отстоятъ далеко отъ епархіальнаго города, изъ декановъ, послѣ однако сношенія о благонадежности ихъ съ гражданскимъ начальствомъ; одинъ экземпляръ одобренной проповѣди долженъ быть представленъ епархіальному епископу ¹⁾. Здѣсь же вполнѣ уместно сказать и о тѣхъ постановленіяхъ, которыми опредѣлялись условія заключенія браковъ между православными и католиками, такъ какъ эти постановленія имѣли весьма важное значеніе въ дѣлѣ защиты православія отъ пропаганды католицизма и къ тому же въ разсматриваемое время подвергались неоднократно измѣненію. Въ первое время при Николаѣ I относительно браковъ православныхъ съ католиками (и вообще съ инославными христіанами) было въ силѣ постановленіе, сдѣланное еще при заключеніи вѣчнаго мира съ Польшей въ 1768 году, т. е., что браки между исповѣдниками всѣхъ безъ различія христіанскихъ исповѣданій не должны запрещаться, а дѣти отъ такихъ браковъ должны воспитываться—сыновья въ вѣрѣ отца, а дочери—въ вѣрѣ матери ²⁾, съ тою только особенностію, что постановленіемъ 1768 года допускались договоры или предбрачные контракты, въ силу которыхъ дѣти могли быть воспитываемы въ какой угодно вѣрѣ, теперь же поставлялось непремѣннымъ требованіемъ, чтобы лица православнаго исповѣданія не заключали такихъ договоровъ, по которымъ бы всѣ дѣти были воспитываемы въ иной христіанской вѣрѣ, кромѣ православной ³⁾. Но это распоряженіе простиралось только на губерніи западной Россіи и при томъ исключительно на постоянныхъ жителей этихъ губерній; оно, такимъ образомъ, замѣняло собою постановленіе императора Александра I для тѣхъ же губерній, по которому всѣ дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть крещены и воспитаны въ вѣрѣ отца ⁴⁾. Что же касается католиковъ, про-

¹⁾ 2 П. С. З. XXVIII, 27017.

²⁾ См. „Трактатъ вѣчный между имперією и рѣчью польскою“. I. П. С. З. XVIII, 13071, п. 10.

³⁾ 2 П. С. З. V, 3969.

⁴⁾ 1 П. С. З. XXVII. 20987.

живающихъ не въ западныхъ, а центральныхъ губерніяхъ Россіи, или же временно проживающихъ въ западномъ краѣ русскихъ чиновниковъ и военныхъ чиновъ, то они при заключеніи браковъ—первые съ православными, а вторыя—съ католиками,—должны поступать согласно съ закономъ Петра Великаго отъ 1721 года, т. е., крестить всѣхъ своихъ дѣтей и воспитывать въ православной вѣрѣ ¹⁾). Такъ было въ началѣ царствованія Николая I. Но вскорѣ потомъ, именно въ 1832 году, вѣроятно по поводу того же польскаго мятежа, было постановлено, чтобы и въ западныхъ отъ Польши присоединенныхъ губерніяхъ браки между православными и католиками совершались на основаніи общихъ, дѣйствующихъ въ Россійскомъ государствѣ узаконеній, т. е., должны быть совершаемы православнымъ священникомъ, а всѣ дѣти воспитываемы непременно въ православной вѣрѣ ²⁾). Это же постановленіе о бракахъ православныхъ съ инославными христіанами остается неизмѣненнымъ и до настоящаго времени.

Но главную особенность законоположеній правительства императора Николая I противъ пропаганды составляетъ опредѣленіе порядка и мѣръ взысканій за пропаганду. Въ 1832 году было утверждено представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы всѣ дѣла о совращеніяхъ изъ православія были выводимы во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ изъ обычной очереди дѣлъ ³⁾). Въ томъ же году относительно католическихъ духовныхъ лицъ было разъяснено, что они, если обвиняются въ совращеніи въ первый разъ, подлежатъ суду синархіальной консисторіи, которая налагаетъ на нихъ слѣдующія наказанія: лицъ благаго духовенства отрѣшаетъ отъ приходовъ и лишаетъ совсѣмъ права приходской службы; настоятелей монастырей, хотя бы сами они лично и не были виновны въ пропагандѣ, но за одно попустительство къ тому монаховъ, удаляетъ отъ управленія монастырями; простыхъ монаховъ лишаетъ права занимать настоятельскія и другія монастырскія должности, а монаховъ учителей кромѣ того увольняетъ отъ учительства, членовъ консисторіи отрѣшаетъ отъ должности ⁴⁾). Приговоръ

¹⁾ 2 П. С. З. V. 3960. Законъ Петра В. см. въ I П. С. З. VI, 3814.

²⁾ 2 П. С. З. VII, 5767.

³⁾ 2 П. С. З. VII, 5292.

⁴⁾ 2 П. С. З. V, 3908.

косясторіи прежде выполненія долженъ быть представленъ для утвержденія чрезъ коллегію въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Если же католическія духовныя лица обвинялись въ совращеніи во второй разъ, то они должны были подлежать гражданскому суду, рѣшеніе котораго также могло быть приведено въ исполненіе не раньше, какъ послѣ утвержденія его министромъ внутреннихъ дѣлъ и разсмотрѣнія въ Сенатѣ ¹⁾. Въ 1842 году этотъ порядокъ судопроизводства падъ католиками, обвиняемыми въ пропагандѣ, былъ нѣсколько измѣненъ. По новому постановленію, немедленно по обнаруженіи совращенія изъ православія должно быть снаряжено слѣдствіе при депутатахъ отъ православнаго и католическаго духовенства, причемъ неприбытіе одного депутата не должно было останавливать слѣдствія. Признанные виновными какъ духовныя, такъ и свѣтскіе лица предавались суду на общемъ законномъ основаніи, при этомъ и первые подлежали не суду своей консисторіи, какъ было раньше, а суду уголовному, на томъ основаніи, что они обвиняются въ нарушеніи собственно не римскихъ церковныхъ закоповъ, а государственныхъ. Приговоры мѣстныхъ судебныхъ инстанцій должны быть передаваемы на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ ²⁾.

Наконецъ, заслуживаютъ вниманія опубликованныя въ 1830 году святѣйшимъ Синодомъ правила относительно присоединенія къ православнои церкви духовныхъ лицъ католическаго исповѣданія ³⁾. Ищущій присоединенія, по этимъ правиламъ, долженъ прежде всего подать прошеніе православному епископу, который о поступленіи прошенія доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго гражданскаго начальства. Последнее беретъ просителя подъ свое усмотрѣніе, оказывая ему въ случаѣ нужды помощь и покровительство. Между тѣмъ православное епархіальное начальство производитъ испытаніе присоединяемаго. Въ данномъ случаѣ оно главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на то, не состоитъ ли испытуемый подъ судомъ своего бывшаго духовнаго начальства. Если окажется, что онъ обвиняется въ какомъ-либо преступленіи, то дѣло объ немъ должно быть разсмотрѣно и рѣшено тѣмъ гражданскимъ начальствомъ,

¹⁾ 2 II. С. З. VII, 5291.

²⁾ 2 II. С. З. XV, 19116.

³⁾ Ibid. V, 3625.

въ вѣдѣніе котораго онъ поступилъ, съ содѣйствіемъ, въ случаѣ подобности, въ предметахъ суда духовнаго, православнаго духовнаго начальства. Если же преступленіе, въ которомъ обвиняется желающее присоединиться къ православію католическое духовное лицо, такого рода, что даетъ основаніе подозрѣвать его въ испорченной нравственности или нечистотѣ намѣреній, то епархіальное начальство не должно совершать акта присоединенія до того времени, когда или обнаружится его виновность или же онъ покажетъ признаки истиннаго раскаянія. Если ищущій перехода въ православіе желаетъ остаться въ прежнемъ духовномъ санѣ, то епархіальный архіерей о признаніи его въ такомъ званіи и опредѣленіи къ извѣстному мѣсту представляетъ св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ и документами о званіи и церковной степени присоединяемаго. Если же католическое духовное лицо по переходѣ въ православіе желаетъ снять съ себя духовный санъ и сдѣлаться простымъ міряниномъ, то епархіальное начальство прежде самаго присоединенія беретъ съ него подписку въ томъ, что оно не будетъ употреблять иррежнихъ своихъ правъ, совершать дѣйствія прежняго своего служенія и просить о возвращеніи вновь слагаемой священной степени; тогда оно присоединяется по чину мірянъ безъ упоминанія объ оставленномъ имъ по католическому исповѣданію званіи и остается въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

Итакъ, законодательство императора Николая I коснулось всѣхъ сторонъ въ положеніи католической церкви въ Россіи и по возможности точно опредѣлило каждую изъ нихъ.

Изъ всего сказаннаго о положеніи католической церкви за время царствованія Николая Павловича можно видѣть, что въ дѣйствіяхъ русскаго правительства за это время относительно католичества быдо очень много сходнаго съ дѣйствіями правительства имп. Екатерины Великой. Какъ тогда, такъ и теперь правительство не только не отнимало у католической церкви законныхъ правъ на свободное положеніе въ государствѣ, но еще по возможности удовлетворяло всѣ повые и справедливыя требованія папскаго двора; какъ тогда, такъ и теперь одинаково усердно заботилось о внутреннемъ благоустройствѣ церкви и ви́шнемъ благосостояніи ея служителей. Замѣтно, далѣе, сходство въ отношеніяхъ двухъ указанныхъ пра-

вительствъ къ католической церкви и съ той стороны, что какъ то, такъ и другое одинаково твердо охраняли права государственной власти надъ католическою церковію, и строго слѣдило за тѣмъ, чтобы жизнь ея членовъ не выходила изъ предѣловъ законности. Императрица Екатерина должна была твердо охранять свои распоряженія въ виду того, что католическое духовенство, неутвердившееся подъ новымъ правительствомъ, склонно было нарушать ихъ, императоръ Николай былъ вызываемъ на подобное отношеніе къ католической церкви также мятежническими поползновеніями и прямою измѣною ея духовенства. По этому самому, какъ высока по своему характеру и плодотворна по послѣдствіямъ была система отношеній къ католической церкви императрицы Екатерины, настолько же полезна была для благоустройства этой церкви въ русскомъ государствѣ система отношеній къ ней императора Николая I.

V. Законоположенія о католичествѣ въ Россіи послѣ Николая I-го до настоящаго времени.

Вся немногосложная законодательная дѣятельность русскаго правительства относительно католической церкви за послѣднее время вращается около двухъ исходныхъ пунктовъ, такъ или иначе вліявшихъ на судьбу католичества въ Россіи, именно комитета 1856 года по дѣламъ римско-католической церкви въ Россіи и разрыва между нашимъ правительствомъ и римскимъ дворомъ, произшедшаго въ 1866 году.

Комитетъ 1856 года былъ составленъ императоромъ Александромъ II для разсмотрѣнія требованій папы, заявленныхъ еще при заключеніи конкордата въ 1847 году, въ то время окончательно перѣшленныхъ и внесенныхъ въ особый протоколъ. Комитетъ разсматривалъ вмѣстѣ и статьи самого конкордата и утвердилъ ихъ. Измѣненія, сдѣланныя имъ въ нихъ, были очень незначительны. Такъ, кафедральнымъ городомъ для Херсонскаго епископа здѣсь указанъ былъ не Херсонъ и не Тирасполь, а Саратовъ (по указаннымъ выше основаніямъ¹⁾); папа съ своей стороны ничего не имѣлъ противъ такой перемѣны. Затѣмъ сдѣлано небольшое измѣненіе въ порядкѣ назначенія учителей

¹⁾ См. предыдущую главу.

въ католическія академію и семинаріи. По 25 статьѣ конкордата мѣста учителей должны быть замѣщаемы непремѣнно лицами католическаго исповѣданія. Русскіе уполномоченные тогда согласились съ такимъ требованіемъ папы, но когда было приступлено къ осуществленію его на дѣлѣ, то правительство нашло невозможнымъ назначать не русскихъ и не православныхъ на мѣста преподавателей русскаго языка и его словесности. Комитетъ, пересматривая этотъ вопросъ, тоже по существу не отвергалъ папскаго требованія, но только объяснялъ, что въ настоящее время невозможно его исполнить за отсутствіемъ кандидатовъ, признаваемыхъ правительствомъ благонадежными. Что же касается будущаго времени, то „правительство, заключилъ Комитетъ, приметъ мѣры къ тому, чтобы приготовить преподавателей по этимъ двумъ предметамъ изъ лицъ латинскаго исповѣданія“¹⁾.

Подтвердивъ всѣ остальные пункты конкордата и два пункта протокола—о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ бракоразводнымъ²⁾ и о второмъ суффраганѣ Херсонскаго епископа, Комитетъ занялся разсмотрѣніемъ остальныхъ пунктовъ протокола, заключавшихъ въ себѣ требованія папы, въ подробное разсмотрѣніе которыхъ не входили русскіе уполномоченные при заключеніи конкордата. Комитетъ раздѣлилъ всѣ папскія требованія на двѣ группы: однѣ онѣ нашелъ возможнымъ удовлетворить, если не сполна, то отчасти, другія же рѣшительно призналъ неисполнимыми. Къ первому разряду были отнесены прежде всего заявленія папы о числѣ монастырей, монастырскихъ училищахъ и провинціалахъ. Послѣ перваго польскаго бунта (1831 г.) многіе монастыри, какъ извѣстно, были закрыты и оставлено только 50 штатныхъ монастырей. Папа протестовавшій противъ распоряженій русскаго правительства о зак-

¹⁾ Послѣдняя судьба папской полѣтвы въ Россіи. Вѣстн. Евр. 1868 г. кн. I, стр. 76.

²⁾ Первую степень суда по такимъ дѣламъ должны были составлять архіепископъ и епископъ—каждый въ своей епархіи; вторую степень по дѣламъ, рѣшеннымъ въ первой степени епископомъ, долженъ составлять архіепископъ, а по тѣмъ дѣламъ, которыя въ первой степени разсмотрѣны архіепископомъ—епископъ одной изъ ближайшихъ къ архіепископіи епархій, по предварительному назначенію папы. Затѣмъ, въ случаѣ несогласія рѣшеній въ двухъ первыхъ степеняхъ суда, а равно по апелляціямъ, жалобамъ и протестамъ разсмотрѣніе брачныхъ дѣлъ передается римскому престолу.

рытіи монастырей и раньше, при заключеніи конкордата также заявилъ свое неудовольствіе по этому поводу, что и было завесено въ протоколъ. Но Комитетъ въ данномъ случаѣ тоже не оказался очень податливымъ на удовлетвореніе папскихъ претензій,—онъ нашелъ, что число монастырей—50—вполнѣ достаточно для нуждъ католическаго народонаселенія западной Россіи, и только для успокоенія папы постановилъ, что впередъ это число сокращаться не будетъ. Далѣе, уменьшеніе числа монашествующихъ, вызывавшее закрытіе монастырей, папа объяснялъ тѣмъ, что по русскимъ законамъ дозволялось принимать монашество не ранѣе 22 лѣтъ и то съ вѣдома гражданскаго губернскаго начальства и разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, и потому просилъ отиѣнить постановленія относительно того и другаго. Комитетъ удовлетворилъ изъ этихъ только первому требованію, понизивъ возрастъ для вступленія въ монастырь до 19 лѣтъ ¹⁾. Что же касается заявленій папы о монастырскихъ училищахъ и должности провиціаловъ монастырей, которыя (т. е. какъ училища, такъ и должности) были, какъ выше сказано, упразднены, то на возстановленіе первыхъ комитетъ не согласился, для образованія монастырскихъ повиціевъ указалъ епархіальныя семинаріи и дозволилъ, если найдутся средства, учреждать при монастыряхъ преподаваніе однихъ богословскихъ наукъ; возстановить же должность провиціаловъ комитетъ нашелъ возможнымъ, но эти новыя провиціалы были въ сущности переименованныя визитаторы, такъ какъ они управляли монастырями не самостоятельно, на основаніи монастырскихъ уставовъ, а въ непосредственной зависимости отъ епископа, который и назначалъ ихъ.—Къ числу заявленій папы, которыя комитетъ нашелъ возможнымъ удовлетворить только отчасти, нужно отнести также заявленіе о секретаряхъ консисторій. Еще при заключеніи конкордата уполномоченными отъ нашего правительства было отказано папѣ въ требованіи предоставить право назначенія ихъ епископомъ. Комитетъ также рѣшилъ удержатъ существующій порядокъ и согласился исполнить только то желаніе папы, чтобы кандидаты на эту должность выбирались изъ лицъ непремѣнно католическаго вѣроисповѣданія.

¹⁾ 2 П. С. З. XXXI, 30361.

На всѣ же остальные требованія папы, предъявленныя при заключеніи конкордата и внесенныя въ особый протоколъ, комитетъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Такимъ образомъ окончательно было отказано папѣ 1) въ требованіи о правѣ сносятся непосредственно и свободно какъ съ латинскимъ духовенствомъ, находящимся въ Россіи, такъ и съ мірянами по дѣламъ духовнымъ; 2) комитетъ не согласился измѣнить существующія постановленія о смѣшанныхъ бракахъ, по которымъ они признавались законными только тогда, когда вѣнчаніе совершено православнымъ священникомъ, а также не согласился дозволить супругамъ латинскаго исповѣданія при смѣшанныхъ бракахъ не подчиняться въ брачныхъ дѣлахъ юрисдикціи православнаго духовнаго суда; 3) комитетъ не удовлетворялъ требованія папы о возвращеніи церквамъ и монастырямъ принадлежавшихъ имъ земельныхъ владѣній; 4) отказался измѣнить присягу на вѣрность императору, которая будто бы оскорбляетъ совѣсть католиковъ и не можетъ быть ими исполнена безъ отказа отъ евангельскаго предписанія: „euntes docete omnes gentes“, а также отмѣнить законы противъ прозелитизма, и 5) наконецъ, было отказано въ просьбѣ учредить особаго уніатскаго епископа и дозволить всѣмъ бывшимъ уніатамъ свободно переходить обратно въ унію ¹⁾.

Отказавъ папѣ въ этихъ новыхъ требованіяхъ, русское правительство не измѣняло однако уже существующаго положенія католической церкви въ Россіи. Оно относилось къ ней по прежнему покровительственно и заботилось такъ же, какъ и прежде, объ ея внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ. Вотъ рядъ распоряженій, въ которыхъ выражалась эта забота. Въ томъ же 1856 году былъ назначенъ въ Астрахань штатный католическій священникъ и ему опредѣлено жалованье 171 руб. 42 коп. ²⁾. Въ 1860 г. двумъ священникамъ, служащимъ въ морскомъ вѣдомствѣ въ Кронштадтѣ, было назначено наравнѣ съ православными жалованье по 300 руб. въ годъ ³⁾. Въ 1861 г. увеличенъ окладъ жалованья иркутскому католическому священ-

¹⁾ Свидѣнія о комитетѣ 1856 года и его опредѣленіяхъ почерпнуты въ ст. А. Попова „Послѣдняя судьба папской полѣтвни“ въ Россіи. В. Евр. 1868 г. кн. 1—2, стр. 71—82.

²⁾ 2 И. С. З. XXXI, 81052.

³⁾ Ibid. XXXV, 96069.

нику ¹⁾. Въ 1865 г. въ Тифлисѣ были учреждены двѣ отдѣльныя должности—настоятеля тифлисской церкви и визитатора всѣхъ кавказскихъ церквей, которыя (должности) до сихъ поръ были совмѣщены въ одномъ лицѣ, отъ чего и паства часто должна была оставаться безъ пастыря и администрація испытывать опущенія; визитатору было назначено жалованье 1300 руб. и на разъѣзды 200 руб., настоятелю 700 руб. и его vicarіo 400 ²⁾. Наконецъ, на католическое духовенство (какъ и на все инославное) въ самый годъ комитета (1856) былъ распространенъ манифестъ о дарованіи наперсныхъ бронзовыхъ крестовъ и медалей въ память войны 1853—1856 годовъ ³⁾.

Но не смотря на это покровительственное отношеніе къ католической церкви, дѣло о новыхъ правахъ католичества въ Россіи въ комитетѣ приняло такой оборотъ, какого ни въ какомъ случаѣ не ожидалъ папа. Папа возлагалъ очень большія надежды на комитетъ и думалъ, что благодаря его трудамъ осуществится на дѣлѣ та „новая эра въ сношеніяхъ съ Россіей“, которую только пообѣщавъ конкордатею 1847 года. Въ булль отъ 1848 года о приведеніи въ исполненіе конкордата папа говорилъ епископамъ: „хотя съ помощью Всевышняго много мы успѣли опредѣлить, но не менѣе того многочисленныя и величайшей важности отношенія предстоитъ еще привести въ желаемое устройство“ ⁴⁾. Въ письмѣ же къ Александру II по поводу вступленія его на престолъ папа прямо просилъ „довершить дѣло, начатое родителемъ“ ⁵⁾. Все указывало на то, что папа ожидалъ отъ комитета очень много въ свою пользу. Но ожиданія его не исполнились: „недолговременны и скоропреходящи были надежды“, какъ выразился папа. Неисполненіе желаній, такъ долго лелѣянныхъ папою, было вдвойнѣ неприятно для него и вызвало въ Римѣ глухое недовольство дѣйствіями русскаго правительства. Къ этому же времени подошло другое обстоятельство, которое давало новую обильную пищу и свѣжій горючій матеріалъ для этого недовольства. Именно, въ

¹⁾ Ibid. XXXVI, 36823.

²⁾ Ibid. XL, 41895.

³⁾ Ibid. XXXI, 31182.

⁴⁾ Послѣдняя судьба папской политики. В. Евр. 1868 г. кн. I, стр. 61.

⁵⁾ Ibid. стр. 73.

1863 году вспыхнуло новое возстаніе въ Польшѣ. Католическое духовенство западныхъ губерній и теперь, какъ въ первое польское возстаніе въ 1831 году, явилось не только усерднымъ проповѣдникомъ и защитникомъ мятежа, но и дѣятельнымъ участникомъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ. По словамъ М. Н. Муравьева, оно „объявляло въ костелахъ революціонные манифесты, приводило къ присягѣ вербуемыхъ мятежниковъ, присоединялось къ шайкамъ, которыя не разъ встрѣчались съ нашими войсками, и наконецъ, предводительствовало нѣкоторыми шайками“¹⁾. Такое поведеніе католическаго духовенства не могло конечно не обратить на себя особеннаго вниманія правительства. Последнее теперь волей неволей должно было съ одной стороны принять строгія карательныя мѣры противъ уже провинившихся духовныхъ лицъ, а съ другой—для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время усилить свой надзоръ за дѣятельностью всего вообще католическаго духовенства. А усиленіе правительственнаго контроля по отношенію къ духовенству, чѣмъ бы оно ни вызывалось, не могло конечно нравиться папѣ. Папа всегда готовъ оправдывать хотя и завѣдомо незаконныя, но направленные къ его *ad maiorem gloriam* поступки подчиненнаго духовенства и обвинять во всемъ его противниковъ, въ данномъ случаѣ русское правительство. И самый мятежъ, по мнѣнію папы, былъ законнымъ протестомъ противъ стѣсненія гражданскихъ и главнымъ образомъ вѣроисповѣдныхъ правъ католическаго населенія западной Россіи. Итакъ, польскій мятежъ 1863 года былъ новымъ поводомъ къ усиленію натянутыхъ отношеній между нашимъ правительствомъ и римскимъ дворомъ. Отношенія эти скоро обострились до крайней степени. Недовольство Рима скоро пазрѣло до того, что не могло держаться въ скрытомъ состояніи и въ 1866 году, наконецъ, разрѣшилось совершеннымъ разрывомъ между дворами. Посланники были отозваны изъ столицъ и всякія сношенія между папскимъ и нашимъ правительствами прекратились. Со стороны Россіи послѣдовало распоряженіе, которымъ отмѣнялся конкордатъ 1847 года съ папой²⁾, а папа со сво-

¹⁾ Русскій Вѣстн. 1894 г. IV, 258.

²⁾ Дѣйствіями римскаго двора, гласивъ правительственный указъ, прерванны
22 іюля
сношенія онаго съ нашимъ правительствомъ въ послѣдствіе того заключеныя 3 августа

ей стороны выпустилъ обвинительную записку противъ Россіи, въ которой указывалъ предъ лицомъ всего свѣта на „гоненія и преслѣдованія“, которыя будто бы терпитъ католическая церковь въ русскомъ государствѣ.

Впрочемъ, никакими существенными переменами въ положеніи католической церкви въ Россіи разрывъ съ папой не сопровождался. Хотя правительственнымъ указомъ конкордаты 1847 года и отмѣнялся, но статьи его, какъ уже вошедшія въ практику и не противорѣчившія основнымъ государственнымъ законамъ, были оставлены въ прежней силѣ. Извѣстны за время послѣ разрыва только два правительственныя распоряженія, болѣе или менѣе невыгодныя для интересовъ католической церкви въ Россіи,—это распоряженія о закрытіи двухъ епархій—Каменецъ-Подольской въ томъ же 1866 году и Минской—въ 1869 году. Правда, эти распоряженія можетъ быть вовсе не были послѣдствіемъ разрыва. Достаточнымъ основаніемъ для закрытія этихъ епархій могла служить одна уже малочисленность католическихъ церквей и паствы въ ихъ предѣлахъ. Такъ, въ Минской епархіи по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1843 годъ было только 89 церквей, а въ Каменецъ-Подольской 102 ¹⁾. Эти двѣ епархіи, какъ самыя незначительныя, и были закрыты, а на ихъ счетъ увеличены также необширныя сосѣднія епархіи. Всѣ церкви и монастыри Каменецкой епархіи вошли въ составъ епархіи Луцко-Житомирской ²⁾, а церкви и монастыри Минской сначала присоединены были къ Виленской епархіи ³⁾, но потомъ уже въ 1883 году отдѣлены отъ нея и переданы въ вѣдѣніе Могилевскаго архіепископа ⁴⁾. Стало быть, закрытіе указанныхъ епархій, очень вѣроятно, послѣдовало бы, если бы и не произошло разрыва между дворами. Число католическихъ епархій въ предѣлахъ російской имперіи давно

1847 года условіи и состоявшіеся въ дополненіе оныхъ особыя соглашенія относительно управленія дѣлъ римскаго исповѣданія въ предѣлахъ російской державы утратили всякую обязательную силу и не могутъ болѣе служить руководствомъ по управленію означенными дѣлами; а потому дѣла сіи должны впредь вѣдаться установленными для того въ государствѣ властями и управленіемъ, на основаніи коренныхъ законовъ имперіи и царства польскаго“. 2 II. С. З. ХLI, 43879.

1) 2 II. С. З. XVIII, 17407,а, см. за 1890 годъ.

2) 2 II. С. З. ХLI, 43866.

3) 2 II. С. З. ХLIV, 47307.

4) 3 Пол. С. З. III, 1515.

уже не соответствовало количеству католическаго населенія; по сравненію съ епархіями православной церкви, съ устройствомъ которой вообще сообразовалось устройство католической церкви въ Россіи, опѣ являлись какими то аномаліями. Разрывъ съ Римомъ можетъ быть только ускорилъ окончательное рѣшеніе вопроса о закрытіи епархій, но не вызвалъ его.

Былъ также пзмѣненъ нѣсколько послѣ 1866 года порядокъ сношеній русскихъ католиковъ съ папой вслѣдствіе того, что папскаго посланника въ Петербургѣ уже не стало. О всѣхъ нуждахъ, требующихъ папскаго разрѣшенія, католики должны заявлять прежде всего своему епархіальному епископу, который разсматриваетъ ихъ и если не находитъ возможнымъ разрѣшить ихъ своею собственною властію, то передаетъ ихъ въ католическую коллегію. Здѣсь дѣло опять подвергается разсмотрѣнію, и если оно дѣйствительно окажется стоящимъ выше компетенціи коллегіи, то представляется уже на усмотрѣніе папы. Всѣ разрѣшенія, буллы и посланія папы, присылаемыя по его собственной инициативѣ или по просьбѣ русскихъ католиковъ, по полученіи ихъ коллегіею, должны быть прежде своего исполненія представлени въ подлинникѣ министру внутреннихъ дѣлъ, который, если не найдетъ содержаніе ихъ противнымъ государственнымъ постановленіямъ и правамъ самодержавной власти, даетъ имъ подлежащій ходъ ¹⁾.

Были ли другія перемѣны въ положеніи католической церкви въ Россіи послѣ событія 1866 года и какія именно, говорить объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, такъ какъ по особому Высочайшему повелѣнію отъ 1868 года всѣ новія узаконенія относительно римско-католической церкви въ Россіи не вносились въ Сводъ Законовъ. Только уже въ „Продолженіи“ въ Своду Законовъ, издавномъ въ 1893 году, помѣщены правила „О управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія“, которыми и опредѣляется положеніе католической церкви въ Россіи въ настоящее время. Къ изображенію современнаго положенія католичества на основаніи этихъ правилъ мы теперь прямо и переходимъ.

(Окончаніе будетъ) *К. Богословскій.*

¹⁾ Въ послѣднее время возстановились и оффиціальныя сношенія нашего правительства съ римскимъ дворомъ, хотя конкордаты не возстановлены.

Есть ли какая либо связь между религиозной вѣрой и наукою?

I. Истина религиозная и научная. Борьба между наукой и религіей. Какъ разграничить догматы отъ простыхъ мнѣній. Необходимый для сего критерій. Что называется въ настоящее время наукой. Материалистическая и спиритуалистическая гипотезы.

II. Основное начало въ религиозномъ ученіи и существующія въ наукѣ предположенія, имѣющія дѣлю—свести все познаваемое въ единству основнаго всеобъемлющаго начала. Законъ сохранения энергіи (акад. Бекетовъ, Лассвицъ, проф. Н. Я. Гротъ, проф. Ив. Скворцовъ).

III. Законъ причинности (Бокль, Голльвальдъ, Спенсеръ). Материализмъ и спиритуализмъ. Условное и Безусловное. Есть ли основанія, оправдывающія совершенное разделение наукъ съ религиозной вѣрой? Заключение.

Въ эпоху возрожденія классицизма въ Италіи, одинъ изъ философовъ того времени, Помпонатъ, въ сочиненіи своемъ о безсмертіи души, высказалъ слѣдующія положенія,—что истинное въ смыслѣ религиозномъ, какъ предметъ вѣры, можетъ быть ложнымъ съ точки зрѣнія философіи, что таково именно христіанское ученіе о безсмертіи души, ибо хотя мы и обязаны вѣровать въ истину этого ученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, разсматривая вопросъ съ точки зрѣнія философской, не трудно доказать ложность этого самаго ученія, т. е., невозможность безсмертія души, что, такимъ образомъ, должно различать двоякую истину—*философскую и богословскую*, причѣмъ обѣ могутъ взаимно исключать одна другую. Всякій скажетъ, что это мнѣніе о двоякой истинѣ странно и даже чуждо, но давно уже извѣстно, что нѣтъ такой чуждости, которой бы не высказалъ кто либо изъ философовъ. Извѣстно также и то, что во всякой чуждости найдется хотя бы малая доля истины. Быть можетъ, и только что указанное мнѣніе Помпоната не такъ ужъ

безразсудно, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Конечно невозможно, чтобы одно и то же было истиннымъ и вмѣстѣ ложнымъ; но что есть двойная истина,—это въ извѣстномъ смыслѣ необходимо допустить. Такъ, для однихъ истина всегда есть нѣчто относительное, *условное*; другіе же ищутъ истины *безусловной*, безотносительной, и только такую истину считаютъ возможнымъ признать истиной. Греческіе софисты напр., кромѣ истинъ относительныхъ, не хотѣли знать никакой иной истины: истинно для каждаго то, что ему кажется истиннымъ, въ чемъ онъ убѣжденъ и въ чемъ онъ въ состояніи убѣдить другого. Не таково было понятіе объ истинѣ у Сократа и Платона: истинное должно быть таковымъ не для кого нибудь, а *само по себѣ и въ себѣ*. Таково истинное знаніе по Сократу: оно должно выражать и имѣть своимъ содержаніемъ истину безотносительную, безусловную. Таковы идеи Платона; идеи Платона—это *само по себѣ* сущее, а не для кого нибудь и не чрезъ что нибудь сущее, тогда какъ, по философіи софистовъ, существенный и необходимый элементъ въ понятіи истины—*отношеніе* ея къ нашему сознанію, къ сознанію того, кто познаетъ и признаетъ ее за таковую. И современный намъ позитивизмъ, по вопросу объ истинѣ, стоитъ на точкѣ зрѣнія греческихъ софистовъ: по ученію позитивистовъ, только относительное для насъ познаваемо, безусловное же недоступно и непознаваемо, а потому и безусловной истины для насъ не существуетъ, а только относительная истина намъ дана; таковъ характеръ всѣхъ *научныхъ истинъ*; наука не знаетъ никакой безотносительной, безусловной истины; всѣ открываемыя ею истины условны и относительны. Не случайно это совпаденіе современнаго позитивизма съ древнимъ софистическимъ ученіемъ объ истинѣ. Архимедъ сказалъ, что, имѣя твердую точку опоры, онъ повернулъ бы весь міръ. Современная наука также учитъ, что нигдѣ въ мірѣ нѣтъ покоя, твердой неподвижной точки, что все находится въ движеніи, но и движенія также безусловнаго нѣтъ, а есть только относительное движеніе. По философіи же Аристотеля долженъ быть неподвижный переводчикъ міра. Что это все значитъ? Это значитъ, что есть двойное сознаніе и пониманіе истины—*религіозное* и *научное*.

Религіозное сознаніе одну только безусловную, безотносительную истину утверждаетъ и признаетъ; а для сознанія научнаго даны лишь истины условныя относительныя. Съ одной стороны религіозное сознаніе, а съ другой—научное были бы, какъ полагаютъ многіе, непримиримы между собою и противорѣчивы, если бы въ наукѣ, занятой истинами условными и относительными, не было вовсе тяготѣнія къ истинѣ безусловной и безотносительной. Но такое тяготѣніе несомнѣнно есть въ наукѣ, и для наблюдающаго видоизмѣненія ея теорій, —это тяготѣніе совершенно очевидно. Впрочемъ посредствующее между наукою и религіей положеніе въ этомъ отношеніи по праву принадлежитъ философіи. Въ религіи истина безусловная безотносительная созвѣстна, какъ истина *данная, открытая*, и лишь требующая примѣненія ея къ жизни, для философіи же эта самая истина есть *искомая*. Такое философское исканіе истины, которая для религіознаго сознанія уже дана и открыта, не дѣлаетъ ни малѣйшаго вреда этому сознанію, напротивъ охраняетъ его отъ усыпленія и бездѣятельности, понуждая его къ бодрствющему состоянію. Но наука, вѣдающая одиѣ лишь относительныя истины, готова отрицать иногда самое это исканіе безусловной истины, какъ безплодное и ни къ чему не ведущее, а при этомъ, само собою разумѣется, отрицается истинность и религіозной вѣры. Такой случай заслуживаетъ особаго вниманія. Ибо хотя, повидимому, наука является, при такомъ настроеніи ея, враждебною вѣрѣ, и между ея теоріями и представленіями съ одной стороны, а съ другой—религіозными убѣжденіями въ такомъ случаѣ не должно бы быть ничего общаго, тѣмъ не менѣе собственное философіи исканіе безусловной истины мало по малу овладѣваетъ наукой, не смотря на то, что въ принципѣ ея отрицается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и охлажденіе къ религіозной истинѣ, замѣчаемое въ наукѣ, мало по малу уступаетъ мѣсто признанію ея. Дѣло въ томъ, что наука сама, все болѣе увлекаемая исканіемъ истины безусловной, безотносительной, своими собственными средствами приближается къ пѣкоторому постиженію этой истины, и только ипаче, въ свойственной ей формѣ, и въ связи съ изслѣдуемыми ею предметами, выражаетъ

ту же истину, которая для религіознаго сознанія дана и открыта. По христіанскому ученію, Богъ есть духъ. Итакъ—въ понятіи о Духѣ высочайшемъ, безусловномъ именно и заключается истина, данная для сознанія религіознаго, по искомая философіей. Посмотримъ же, какъ отпосится теперь наука къ этой истинѣ. Къ чему она болѣе склопается—къ отрицанію, или же къ признанію ея. Но прежде всего посмотримъ, какъ одинъ современный философъ позитивной школы изображаетъ борьбу между религіозными и научными воззрѣніями.

Разсуждая объ этомъ предметѣ, онъ ставитъ слѣдующій вопросъ. Какія вообще возможны отношенія между двумя сужденіями, а также намѣреніями, либо соединенными въ томъ же сознаніи, либо раздѣленными между разными сознаніями. Дѣло идетъ о томъ, чтобы разъяснить, какъ происходятъ въ сознаніи общества смѣна идей и стремленій,—что составляетъ одну изъ задачъ соціологіи. За исключеніемъ того случая, довольно обыкновеннаго, когда два сужденія или намѣренія остаются каждое само по себѣ данными, не вступая ни въ какое отношеніе между собою, что составляетъ характерную черту первобытнаго состоянія душевнаго, какъ въ индивидуумѣ, такъ и въ обществѣ,—состоянія полной разрозненности и хаотичности элементовъ его—ощущеній и влеченій,—за исключеніемъ этого случая, возможны только отношенія двоякаго рода между двумя различными представленіями и хотѣніями: отношеніе *противорѣчія* взаимнаго и отношеніе взаимнаго *согласія*. Вотъ какъ характеризуется первое изъ этихъ отношеній.

Состояніе безразличія и разнородности,—это первобытное состояніе всяческихъ элементовъ—и матеріальныхъ и духовныхъ, переходитъ въ отношеніе взаимной противоположности и борьбы вслѣдствіе того, что каждый отдѣльный элементъ стремится къ господству и преобладанію надъ всѣми другими. Это же должно сказать и о различныхъ воззрѣніяхъ и стремленіяхъ.

Борьба можетъ быть либо односторонняя, либо двухсторонняя. Возможно, что одна только сторона нападаетъ и отрицаетъ другую, тогда какъ эта другая остается пассивною. Но возможно также и взаимное нападеніе другъ на друга, взаим-

ное отрицаніе одного другимъ. Спрашивается теперь, бываетъ ли на самомъ дѣлѣ одностороннее разногласіе? „Когда одно предложеніе заключаетъ въ себѣ отрицаніе другаго предложенія, то не оказывается ли необходимо всегда, что и послѣднее предложеніе также заключаетъ въ себѣ отрицаніе перваго. Если догматъ отрицаетъ законъ или научный фактъ, то этотъ фактъ или законъ не отрицаетъ ли въ свою очередь того догмата? Напр. если повѣствованіемъ книги Бытія отвергаются нѣкоторыя геологическія открытія, то этими открытіями не отвергается ли также повѣствованіе бібліи? Равнымъ образомъ тѣ, которые вѣрятъ положительному, а не сверхъестественному изъясненію нѣкоторыхъ естественныхъ явленій, какъ напр. землетрясенія, затмѣнія, грома,—то сознаютъ ли они, что этимъ самымъ наносятъ смертельный ударъ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ? Нѣтъ, напротивъ вполне искренно таковыя отвергаютъ всякій упрекъ въ томъ, что они въ чемъ либо измѣняютъ своей отечественной вѣрѣ. Да хотя бы они и сознались въ томъ, что здѣсь есть противорѣчіе, то величина убѣжденія, противнаго догмату, слишкомъ ничтожна, сравнительно съ тѣмъ подавляющимъ количествомъ убѣжденія, какое соединяется съ догматомъ, такъ что первое убѣжденіе можно считать за ничто. Но духовенство (pretres) съ этихъ поръ анаематствуетъ и старается убѣдить въ томъ, что религія запрещаетъ подобныя новости. Это періодъ костровъ. Когда наконецъ наука открыто выступитъ противъ религіи и сознается, что она противорѣчитъ такимъ я такимъ догматамъ, когда окажется такимъ образомъ, что оба лагеря попеременно наносятъ удары другъ другу, вмѣсто того что бы сторониться другъ друга, то это будетъ признакомъ того, что научныя истины уже достаточно распространились и утвердились въ публикѣ, такъ что представляютъ собою силу вѣры почти равную той, какою располагаютъ догматы. Какая война и какіе скрытые общественные раздоры должны начаться съ тѣхъ поръ! Придетъ время, когда вѣра религіозная, все болѣе ослабѣвая, помѣняется ролю съ наукою, когда апологеты догмата, въ истинность котораго никто болѣе не вѣритъ, въ отвѣтъ на прямыя нападенія со стороны науки, будутъ стараться доказывать, что рели-

гія вовсе не отвергаетъ науки. Пожалуй будетъ уже поздно тогда говорить такъ. Необходимо, чтобы война продолжалась, пока не будетъ достигнута полная побѣда одного противника надъ другимъ“. Тогда конецъ противорѣчіямъ въ отношеніяхъ между одними положеніями и другими, одною вѣрою (религіозною) и другою (научною). Настаетъ время, логическаго согласія въ области убѣжденій и стремленій общественнаго духа ¹⁾.

Борьба между религіозною вѣрою (скрытая или явная) и наукою, въ сочиненіи, изъ котораго заимствованы выше приведенныя слова, представляется однимъ изъ многочисленныхъ явленій неизбежнаго столкновенія новаго со старымъ во всѣхъ сферахъ жизни общественной, а самое это столкновение стараго съ новымъ признается необходимою формою и закономъ общественнаго развитія. Такъ, религія старая неизбежно вступаетъ въ борьбу съ новою, причемъ „фазы“ этой борьбы почти тѣ же, какъ и указанныя выше. Подобнымъ же образомъ, когда въ страну, гдѣ господствуютъ патріархальныя нравы, иностраннѣе торговцы, вмѣстѣ съ новыми продуктами, приносятъ новыя потребности, то съ теченіемъ времени образуются новыя нравы и обычаи, которые, все болѣе укореняясь, вытѣсняють прежніе нравы, и такимъ образомъ происходятъ сильныя перевороты въ обществѣ.

Заслуживаетъ здѣсь особеннаго вниманія прежде всего то, что ученіе религіозное поставлено на равную степень съ научными теоріями—такъ какъ бы это были явленія однородныя. Такой точно взглядъ на религіозное ученіе, какъ на явленіе однородное съ научными теоріями и направленіями, мы находимъ также у Конта, основателя позитивной философіи. Можно сказать, что это взглядъ общепринятый у позитивистовъ. Ошибочность этого взгляда заключается въ томъ, что теологія, которая есть только научная форма религіознаго ученія, выработанная школой, смѣшивается и отождествляется съ самимъ этимъ ученіемъ. Однако-жъ не позитивизмъ виновенъ въ этой ошибкѣ. Источникъ ея въ католичество. Чѣмъ болѣе католичество пренебрегало христіанствомъ въ самой жизни, относясь съ пол-

¹⁾ G. Tarde, La logique sociale, 1895. (Bibliothèque de philosophie contemporaine).

пою терпимостію ко всякимъ нарушеніямъ требованій христіанской нравственности, тѣмъ съ большею нетерпимостію ово всегда отстаивало и отстаиваетъ всякую букву въ системѣ школьнаго богословія. Отсюда получился ложный взглядъ на христіанское ученіе какъ на систему знанія, предназначенную для того, чтобы служить и основаніемъ и критеріемъ познаній, вырабатываемыхъ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіемъ. Въ связи съ тѣмъ и на Св. Писаніе, т. е., на Откровеніе или Слово Божіе, стали смотрѣть какъ на источникъ, изъ котораго дозволено заимствовать основанія для рѣшенія научныхъ вопросовъ. Понятно, что при такихъ взглядахъ на религіозное ученіе и откровеніе, борьба между наукой и религіей была неизбежна. Между тѣмъ уже у Отцовъ церкви, слѣдовательно въ то время, когда еще научнаго естествознанія, можно сказать, не существовало, и никакой борьбы между наукой и религіей еще не могло быть въ томъ смыслѣ, какъ эта борьба понимается теперь, мы встрѣчаемъ ясное пониманіе различія между догматомъ и простымъ мнѣніемъ. Въ чемъ состоитъ это различіе? Любознательность—есть свойство, необходимо присущее человѣческому уму, а потому и наука столь-же необходима, какъ средство къ удовлетворенію человѣческой любознательности; таково происхожденіе и назначеніе науки по Аристотелю. При совершенномъ отсутствіи науки, или же при недостаточномъ ея развитіи, не оказывается иного способа къ удовлетворенію любознательности, какъ только созданіе всякаго рода догадокъ и заключеній въ духѣ и на основаніи даннаго религіознаго ученія. Понятно, что главное значеніе религіозной вѣры нравственно воспитательно—при этомъ легко смѣшивается и отождествляется съ этимъ второстепеннымъ и побочнымъ, можно даже сказать, случайнымъ значеніемъ ея, состоящимъ въ томъ, что она обращается въ средство къ удовлетворенію человѣческой любознательности. Итакъ очевидно, что различіе между догматомъ и простымъ мнѣніемъ соотвѣтствуетъ сей часъ указанному двоякому значенію религіознаго ученія. Когда пользуются религіознымъ ученіемъ, какъ средствомъ къ удовлетворенію любознательности, тогда оно служитъ источникомъ разнообразныхъ мнѣній, долженствующихъ

замѣнить собою научное познаніе. Впослѣдствіи научное изслѣдованіе приводитъ къ положеніямъ, которыми не только не подтверждаются, напротивъ опровергаются мнѣнія, выведенныя изъ религіознаго ученія и на основаніи его построенныя частію для полноты системы,—каковая цѣль всего важнѣе для школы,—но главнымъ образомъ, какъ сказано, для удовлетворенія любознательности. Такого рода мнѣнія, уже по причинѣ своей связи съ религіознымъ ученіемъ, и какъ содержащіяся въ системѣ этого ученія, успѣли между тѣмъ пріобрѣсти авторитетъ, равный съ авторитетомъ догматическаго церковнаго ученія,—и вотъ причина того, печальнаго по своимъ послѣдствіямъ, столкновенія между привычными представленіями и новыми положеніями науки, которое называется борьбою науки съ религіею. Люди, преданные научнымъ занятіямъ, привыкаютъ смотрѣть на религіозную вѣру, какъ на источникъ недоувѣрія къ наукѣ и враждебныхъ противъ нея поползновеній, а на искреннихъ ревнителей вѣры и благочестія, какъ на друзей мрака и невѣжества, и наоборотъ,—тѣ, которые дорожатъ вѣрою и признаютъ важное и необходимое ея значеніе въ жизни, съ такою же подозрительностію относятся къ людямъ науки, видя въ нихъ враговъ вѣры, желающихъ непременно подкапываться подъ нее и способствовать такъ или иначе разрушенію ея въ обществѣ. Достаточно одного этого предубѣжденія другъ къ другу и взаимнаго недоувѣрія между представителями научной любознательности и религіозныхъ убѣжденій, хотя бы и не основательнаго въ сущности, чтобы на самомъ дѣлѣ возникла между наукою и религіею борьба, и всячески поддерживалась людьми болѣе любящими раздоръ и вражду, чѣмъ миръ и согласіе. Понятно отсюда, какъ важно точное разграниченіе догматическихъ истинъ, признаваемыхъ церковью непреложными, и безусловно важныхъ, отъ тѣхъ религіозныхъ мнѣній, которыя, не смотря на авторитетъ давности, не могутъ имѣть обязательнаго значенія для всякаго вѣрующаго и въ которыхъ сущность вѣры не заключается. Но какъ сдѣлать такое разграниченіе и существуетъ-ли оно? Можно-ли указать такой несомнѣнный признакъ догматическихъ истинъ, котораго было бы достаточно для безошибочнаго разграниченія тѣхъ

истинъ отъ простыхъ мнѣній. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но на дѣлѣ это такъ, что напрасно мы стали бы искать у богослововъ точныхъ, а главное—воплнѣ достаточныхъ разъясненій по этому вопросу, ибо самый вопросъ такого свойства, что можетъ интересовать болѣе философовъ, чѣмъ богослововъ. Дѣло въ томъ, что, по причинѣ универсальнаго характера свойственныхъ философамъ умственныхъ стремленій, всегда больше ихъ, чѣмъ богослововъ, озабочивала задача установить правильныя понятія о должномъ взаимномъ отношеніи между религіей и наукой. Всякаго рода спеціалисты въ научной области, а къ таковымъ должно причислять и богослововъ, любятъ замыкаться въ границахъ своей спеціальности; философъ же наиболѣе интересуется вопросами, касающимися взаимныхъ отношеній между различными спеціальностями, ибо философія—ищетъ общихъ началъ, которыми объединялись бы данныя различныхъ порядковъ и видовъ.

Однимъ изъ церковныхъ писателей, именно *Викентій Лиринскій*, какъ извѣстно, такъ опредѣляетъ признаки непреложной догматической истины вѣры. То есть истина, во что вѣрили *всѣ, вездѣ и всегда* въ церкви христіанской. Такое понятіе о догматической истинѣ само собою предполагается самимъ происхожденіемъ ея. Истины вѣры открыты и сообщены человѣку Самимъ Богомъ. Человѣку остается лишь усвоить таковыя истины, всегда и неизмѣнно храпить ихъ во всей неприкосновенности, дабы жизнь человѣческая могла непрерывно освѣщаться и управляться этими истинами. Но можно ли признать означенное понятіе о догматической истинѣ критеріемъ, необходимымъ для разграниченія таковой истины отъ простыхъ мнѣній? Нѣтъ, критеріемъ догматической истины оно не можетъ служить, по неудобству и даже полной невозможности употребленія его на дѣлѣ въ каждомъ данномъ случаѣ. Относительно каждаго богословскаго положенія требовалось бы обширное и многотрудное изслѣдованіе,—точно ли это положеніе было принимаемо въ церкви *всегда, вѣсьми и повсюду*. Такое изслѣдованіе могутъ брать на себя только ученые богословы, а такъ какъ и богословы способны ошибаться, то для правильности ихъ выводовъ необходимо, очевидно, чтобы эти вы-

воды были признаваемы всѣми богословами, а главное чтобы они не были отвергаемы церковью, т. е., никѣмъ изъ наличныхъ ея уполномоченныхъ представителей. Отсюда очевидно, что приведенное выше положеніе Викентія Лирийскаго на практикѣ получаетъ такой смыслъ: непреложная истина вѣры есть то, чему учить во всякое данное время Церковь христіанская чрезъ предназначенныхъ на то ея лицъ. Такъ какъ однако жъ Церковь не можетъ фактически провѣрять правильность ученія каждаго изъ поставленныхъ на то лицъ, то въ этихъ видахъ всегда существовали и существуютъ въ Церкви краткія изложенія всѣхъ обязательныхъ для каждаго вѣрующаго опредѣленій вѣры, таковы: *символы вѣры* и символическія книги, катехизисы; собственно только первые должны быть навсегда неизмѣнны, между тѣмъ какъ послѣднія, т. е., символическія книги,—катехизисы, могутъ измѣняться, могутъ быть расширяемы и сокращаемы. Необходимо далѣе имѣть въ виду и слѣдующій фактъ. Какъ въ отношеніи практическомъ всегда неизбѣжны разности между вѣрующими по степени совершенства, такъ равно необходимо должно быть различіе между ними и относительно умственного усвоенія предметовъ вѣры. Одни должны довольствоваться простою младенческою вѣрою. Другіе, болѣе образованные, по мѣрѣ умственного своего развитія, естественно стремятся къ болѣе совершенному усвоенію предметовъ вѣры. И такое стремленіе нельзя осуждать. Напротивъ оно заслуживаетъ всяческой поддержки и полного сочувствія. Христіанство предназначаетъ человѣку цѣль высочайшую, именно высшее духовное совершенство, каковое должно относиться ко всѣмъ духовнымъ силамъ и дарованіямъ,—и къ воли, и къ уму. Въ чемъ бы явомъ могло выразиться стремленіе христіанина къ высшему умственному совершенству, если не въ стремленіи къ наилучшему усвоенію истинъ вѣры въ качествѣ основныхъ началъ для духовной дѣятельности? Отсюда вытекаетъ обязанность, насколько возможно, вникать и въ самое содержаніе истинъ, преподаваемыхъ христіанствомъ человѣчеству. Для удовлетворенія этой потребности должно существовать и развиваться вмѣстѣ съ развитіемъ науки *религіозное просвѣщеніе*. Наука, идя своимъ путемъ, можетъ породить въ душѣ вѣру-

ющаго раздвоеніе и борьбу. Церковь не въ состояніи принять мѣръ къ устраненію такого рода нестроений, какъ остающихся скрытыми въ душахъ вѣрующихъ. Это должно быть дѣломъ религіознаго просвѣщенія. Понятно, что здѣсь открывается широкое поле для частныхъ мнѣній, частію согласныхъ, а частію несогласныхъ съ основными опредѣленіями вѣры. И вотъ именно гдѣ нуженъ критерій для разграниченія необходимыхъ истинъ вѣры отъ простыхъ мнѣній. А такъ какъ научное изслѣдованіе, по необходимости, относится къ самому содержанію вѣры, дабы знать, что съ нимъ согласно, и что не согласно, то необходимъ и критерій, такого свойства, чтобы, на основаніи его, возможно было устанавливать различіе по самому содержанію, между необходимою истинною вѣрой и простымъ мнѣніемъ, только допустимымъ, или же недопустимымъ; критерій же Викентія Лиринскаго относится къ объему, въ отношеніи призванія, а не къ содержанію испытываемаго ученія, касается степени его распространенности, болѣе количественной, чѣмъ качественной его стороны. И такъ необходимъ критерій, относящійся и къ самому содержанію вѣроученія, а не только къ признаку такового. Какъ же можетъ быть опредѣленъ требуемый критерій? Въ христіанскомъ ученіи центральное положеніе занимаетъ догматъ объ Искупленіи,—именно, о спасеніи души человѣческой чрезъ вѣру во Христа—Искупителя и жизнь по вѣрѣ. Искупленіе душъ человѣческихъ могло быть совершенно только Богомъ. А дабы сколько нибудь понятна была для насъ эта возможность, мы необходимо должны мыслить о Богѣ, что Онъ есть Духъ (только Духъ могъ воплотиться) *личный*, ибо искупленіе и воплощеніе было дѣломъ свободнымъ, дѣломъ любви Божіей,—*всемогуцій* и *всесовершенный*. Послѣднее вытекаетъ изъ того, что цѣль искупленія—сдѣлать возможнымъ для человѣка достиженіе предназначеннаго ему совершенства. И такъ истинный критерій, необходимый для разграниченія отъ простыхъ мнѣній догматическаго ученія вѣры, критерій относящійся къ самому содержанію этого ученія, заключается очевидно въ понятіи о Богѣ, какъ абсолютно—совершенномъ, личномъ Духѣ (Богъ есть Духъ, по ученію Писанія) и о томъ должномъ для человѣка отношеніи

къ Богу, выражснiемъ котораго служитъ то, что называется спасенiемъ души. Истины вѣры суть такія истины, въ которыхъ содержится ученiе о *Боге* (поэтому назыв. Богословiемъ) и которыя должны быть *спасительны* для человѣка, т. е. должны имѣть отношенiе къ спасенiю души человѣческой. Эти два признака—*отношенiе къ Богу* и *спасительность для человека* и составляютъ необходимый критерiй, долженствующiй служить къ разграниченiю обязательныхъ истинъ вѣры отъ простыхъ мнѣнiй, которыя могутъ быть принимаемы, но могутъ быть и непризнаваемы, въ зависимости не только отъ того,—согласны ли они или несогласны съ ученiемъ вѣры, но также и смотря по тому, оправдываются ли они или не оправдываются данными науки въ современномъ ея состоянiи. Последнее мы вправѣ, если можемъ, принимать во вниманiе, такъ какъ отношенiе наше къ простымъ мнѣнiямъ должно быть вполне свободнымъ и зависящимъ единственно отъ степени нашего образованiя и нашихъ знанiй.

Указанный выше критерiй вполне согласуется съ принятымъ въ христiанскомъ ученiи различенiемъ двойной жизни—*плотской* и *духовной*. Сущность послѣдней очевидно состоитъ въ общенiи конечнаго человѣческаго духа съ Духомъ безконечнымъ и всесовершеннымъ, т. е., съ Богомъ. Такое общенiе само собою предполагаетъ, какъ необходимое предварительное условiе его, прежде всего несокрушимую вѣру въ бытiе Бога, и затѣмъ—познанiе Бога, какъ всесовершеннаго Существа, познанiе прiобрѣтаемое чрезъ умственное созерцанiе Его свойствъ, насколько эти свойства открываются въ природѣ и исторiи, въ общихъ законахъ и цѣляхъ. Извѣстно, что возвышенность и чистота нравственнаго настроенiя у многихъ подвижниковъ соединялась съ соответственнымъ духовнымъ созерцанiемъ совершенствъ Божiихъ, явленныхъ въ особенности въ исторiи человѣческаго спасенiя; и безъ сомнѣнiя, такое созерцанiе было главнымъ основанiемъ свойственнаго тѣмъ подвижникамъ характера. По ученiю многихъ философовъ,—умозрительное познанiе вещей, духовное созерцанiе вѣчнаго во временномъ, неизмѣннаго въ преходящемъ,—созерцанiе вещей *подъ образомъ вѣчности*, имѣетъ силу освобождать духъ чело-

вѣка отъ власти страстей. Съ названнымъ критеріемъ не совпадаетъ другое, довольно обычное, раздѣленіе истинъ на теоретическія и практическія. Но такое раздѣленіе нельзя признать правильнымъ; по крайней мѣрѣ оно не есть коренное, а развѣ только второстепенное, ибо когда принимается за основное и первоначальное, то приводитъ многихъ къ тому ложному заключенію, что важно только правоученіе христіанское, какъ необходимое въ жизни практической, а догматы, съ этой точки зрѣнія, представляются утратившими свое значеніе; а такъ какъ нельзя же въ самомъ дѣлѣ исключить изъ христіанскаго ученія такихъ догматическихъ истинъ, которыя составляютъ самую его основу, то отсюда происходитъ стремленіе морализовать таковыя истины, т. е., истолковывать ихъ такъ, чтобы получалось превращеніе ихъ въ положенія правоучительнаго характера. Такъ подъ царствомъ Божіимъ разумѣется будущее нравственное настроеніе, долженствующее утвердиться въ человѣчествѣ, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ цивилизаціи, вмѣсто вѣчной духовной жизни въ иномъ мірѣ; которая должна быть представляема въ значеніи награды или наказанія, возвѣщается въ будущемъ, здѣсь же на землѣ, полное торжество гуманности, и умиленное (въ духѣ нѣмецкаго сентиментализма) *всепрощеніе*. И даже Божество, въ силу того положенія, что *Богъ любви есть*, понимается просто какъ любовь, долженствующая ивкогда обнять все человѣчество и образовать изъ него единое, мирное и всеблаженное стадо. Выше сказано, что воля и умъ, въ основаніи своемъ, должны составлять одно, а потому и раздѣленіе истинъ на теоретическія и практическія слѣдуетъ признать второстепеннымъ, т. е., основныя истины должны имѣть въ равной степени и то и другое значеніе, и теоретическое и практическое, ибо простираются на всю жизнь духа во всей цѣлости и полной нераздѣльности всѣхъ его важнѣйшихъ проявленій. Наконецъ указанный критерій безспорно можетъ служить къ разграниченію необходимыхъ истинъ вѣры; для подтвержденія этого достаточно привести хотя бы слѣдующій примѣръ. Для спасенія души, для ея нравственнаго (т. е., духовнаго) достоинства и совершенства не можетъ не быть пагубнымъ мнѣніе, что все въ мірѣ произ-

зошло и происходитъ по слѣпой необходимости и случайно, т. е., безцѣльно; принципъ цѣлесообразности, тѣсно связанный съ вѣрою въ бытіе Бога, мы должны отстаивать твердо; но гадательныя сужденія о томъ, для чего существуетъ та или иная вещь, для какой цѣли происходитъ то или иное явленіе,—ни для кого необязательны...

Итакъ, если мы убѣдимся въ томъ, что и самая наука приводитъ къ необходимости признанія установленнаго выше критерія, то это будетъ доказательствомъ необходимой связи между наукою и религіозной вѣрою. Такова дальнѣйшая наша задача.

Когда говорятъ въ настоящее время о наукѣ, то обыкновенно разумѣютъ *естествознаніе*, ибо ни исторія, ни философія, ни тѣмъ болѣе Богословіе не признаются теперь науками. Большинство ученыхъ у насъ, какъ и вездѣ,—спеціалисты по естествознанію. Отсюда и наиболѣе распространенная философія—либо *материализмъ*, либо *позитивизмъ*, какъ такого рода міросозерцанія, которыя опираются на естествознаніе. Мало теперь пайдется послѣдователей материализма, но еще не такъ давно материализмъ былъ господствующимъ міросозерцаніемъ среди ученыхъ. Коренной недостатокъ материализма заключается въ томъ, что къ явленіямъ жизни,—составляющимъ важнѣйшій предметъ естествознанія, онъ не допускаетъ иного отношенія кромѣ простого отрицанія ихъ. Существуютъ только матерія и движеніе. Таковъ принципъ материализма. Итакъ и явленія жизни не что иное, какъ движеніе (движеніе свойственное органической матеріи, именуемой протоплазмой, въ частности движеніе частицъ мозга). На вопросъ—что такое цвѣтъ или звукъ, обыкновенно такъ отвѣчаютъ: въ дѣйствительности, т. е., внѣ вашего сознанія, нѣтъ ни цвѣтовъ, ни звуковъ, а есть только колебательное движеніе частицъ эфира и воздуха. Но если цвѣта и звуки не въ качествѣ объективныхъ явленій, а какъ ощущенія, т. е., психическія состоянія, тоже суть движенія (частицъ мозга), то и выходитъ, что и *объективно*, т. е., внѣ сознанія, и *субъективно*, въ сознаніи, цвѣта и звуки не что иное, какъ движеніе. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, различать субъективную сторону ощущеній отъ объективной ихъ стороны? Различіе это съ точки зрѣнія материализма ис-

чезаетъ. Это значить, что для матеріализма существуетъ одно лишь объективное бытіе, и все субъективное оное въ сущности отрицаетъ.

Но по здравому сужденію слѣдуетъ усумниться въ самостоятельности и безусловной значимости скорѣе объективнаго бытія, чѣмъ субъективнаго. Объективныя явленія бывають обманчивы, представляются иногда какъ дѣйствительныя, не будучи таковыми (галлюцинаціи), или же не тѣмъ, что они суть на дѣлѣ (иллюзіи). Напротивъ субъективныя явленія никогда не бывають обманчивы: для нашего сознанія всякое ощущение дѣйствительно есть то, чѣмъ является, ибо самое бытіе ощущенія заключается въ этой являемости для сознанія. По сему не слѣдуетъ ли предположить, что весь объективный, ви́шній міръ не что иное какъ отраженіе, какъ бы тѣнь нашихъ субъективныхъ состояній? Въ такомъ случаѣ истинное бытіе принадлежитъ субъекту ощущающему, и состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ переживаемыхъ имъ ощущеніяхъ. Но и это заключеніе оказывается крайше затруднительнымъ и неудобнымъ въ особенностяхъ потому, что при немъ невозможно составить никакого яснаго представленія объ образѣ субъективнаго бытія, какъ истиннаго сущаго и единственнаго. Существуетъ ли множество ощущающихъ субъектовъ, или же только одинъ? Если множество, то что же ихъ раздѣляетъ другъ отъ друга, а съ другой стороны, при раздѣленности, какимъ образомъ одинъ субъектъ, будучи включенъ въ себя (вѣдь субъективное бытіе есть внутреннее), можетъ знать о бытіи другихъ субъектовъ; вѣдь онъ ощущаетъ только себя, и все бытіе его ограничено собственными его состояніями? Если же одинъ только есть субъектъ, то онъ долженъ быть неограниченъ, а вѣдь я, какъ субъектъ ощущающій, сознаю себя ограниченнымъ. Равно невозможно составить яснаго представленія и о томъ, какимъ образомъ, рядомъ съ безграничнымъ субъектомъ, существуетъ множество ограниченныхъ, если остановиться на такомъ предположеніи: непонятно—что раздѣляетъ какъ неограниченный субъектъ отъ ограниченныхъ, такъ и послѣдніе другъ отъ друга.

Итакъ можно признать какъ *матеріалистическую*, такъ и *спиритуалистическую* гипотезу равно несостоятельными. А

сть тѣмъ вмѣстѣ слѣдуетъ, говорятъ, отвергнуть и метафизику, какъ науку, которая не имѣетъ для себя иной задачи, кромѣ построенія столь неудовлетворительныхъ гипотезъ. Вмѣсто безплодныхъ разсужденій о *бытіи*, истинная наука занимается изслѣдованіемъ *явленій*. Она признаетъ, какъ фактъ, что есть явленія матеріальныя и есть явленія духовныя, не задаваясь вопросомъ—что такое матерія и что такое духъ. Однако наука въ сущности *одна*. Поэтому и задача и методъ изслѣдованія во всѣхъ наукахъ должны быть одинаковы. Научный методъ изслѣдованія состоитъ въ наблюденіи, или опытѣ и въ (индуктивномъ) выводѣ заключеній на основаніи данныхъ опыта. Равно и задача изслѣдованія во всѣхъ наукахъ должна быть одна. Задача эта состоитъ въ изысканіи и установленіи *законовъ природы*. Понятно, что долженъ быть такой единый и всеобъемлющій законъ, къ которому можно бы было свести всѣ другіе законы, иначе наука не была бы единою. Теперь такимъ всеобъемлющимъ закономъ признается законъ *сохраненія силы*. Такимъ образомъ, хотя наука признаетъ, какъ фактъ, различіе и даже противоположность явленій духовныхъ и матеріальныхъ, но и она, въ свою очередь подобно метафизикѣ, стремится объединить тѣ и другія явленія помощію закона о сохраненіи силы. И для нея также *монизмъ*, т. е., сведеніе всего къ одному началу представляется наиболѣе удовлетворительнымъ и желательнымъ міровоззрѣніемъ. Посмотримъ, насколько наука въ настоящемъ случаѣ счастливѣе метафизики, къ которой она относится съ такимъ пренебреженіемъ.

П. Липинскій.

(Продолженіе будетъ).

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ЭВОЛЮЦИИ.

(Продолженіе*).

ГЛАВА VI.

П р и ч и н н о с т ь .

Общій смыслъ закона причинности. Главное положеніе закона причинности можетъ быть выражено такъ: „*всякое событіе, все, что происходитъ, все, что случается, должно имѣть причину*“.

Это положеніе безспорно есть основная истина. Его нельзя доказывать, потому что оно само собой очевидно. Никакія разсужденія не могутъ сдѣлать его болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ оно есть. Оно дано *a priori*, а не вытекаетъ изъ опыта. Опытъ никогда не могъ бы сообщить ему характера необходимости и универсальности. Наблюденіе и опытъ могутъ позволить намъ сказать, что каждое явленіе, насколько оно намъ извѣстно, имѣетъ причину; но они не даютъ никакого права утверждать, что *всякое* явленіе *должно* имѣть причину.

Законъ причинности примѣнимъ только въ сферѣ конечныхъ вещей и служитъ простымъ выраженіемъ ихъ условности. Онъ не говоритъ, что все должно было имѣть причину; онъ только утверждаетъ, что все, что *начало быть*, или *случилось*, должно имѣть причину. Вещь требуетъ причины не просто потому, что она существуетъ, и потому, что ея существованіе имѣло начало. Но въ предѣлахъ конечныхъ вещей примѣненіе этого закона не ограничивается какимъ-нибудь отдѣльнымъ классомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 8.

или классами ихъ; если вещь имѣеть то характерное свойство, что она *начала быть*, или *случилась*, то какова-бы она ни была, она должна имѣть причину.

Опредѣляя всеобщую причинную зависимость вещей, законъ причинности однако не опредѣляетъ характера дѣйствующихъ причинъ. Разумъ говоритъ намъ: все, что начало быть, должно имѣть нѣчто предшествующее, безъ чего оно не могло-бы начать своего существованія; вотъ это-то нѣчто мы и называемъ причиной. А какова можетъ быть причина въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ, будетъ ли она силой, дѣйствіемъ, актомъ воли или чѣмъ—нибудь инымъ, это долженъ рѣшить не чистый разумъ, а опытъ. Природу причины мы познаемъ изъ природы ея дѣйствія или изъ свойствъ той „вещи“, которую она произвела, потому что причина и дѣйствіе всегда должны согласоваться другъ съ другомъ.

Опущеніе изъ виду этого важнаго соображенія было, какъ увидимъ ниже, источникомъ многихъ недоразумѣній въ спорахъ о причинахъ детерминаціи вообще и о детерминаціи воли особенно. Конечно, всякій можетъ въ томъ или другомъ спеціальномъ случаѣ употреблять слово причина въ какомъ-нибудь частномъ и ограниченномъ смыслѣ, опредѣляя его, если захочетъ, какъ силу, дѣйствіе или проявленіе воли; но онъ не можетъ употреблять его въ такомъ значеніи, когда дѣло идетъ о законѣ причинности вообще. Вѣдь, онъ не имѣеть права, напримѣръ, утверждать, что *все, что случается, должно быть результатомъ силы*. Законъ причинности не даетъ ему никакого основанія не только утверждать подобную вещь, но даже предполагать ея возможность. Въ особенности такая точка зрѣнія непримѣнима въ вопросѣ о детерминаціи явленій. Какъ мы знаемъ, причиной детерминаціи не можетъ быть ни сила, ни дѣйствіе, ни движеніе, ни энергія. Ее нужно искать въ свойствахъ и соотношеніяхъ явленій, не поддающихся точной формулировкѣ. Причина детерминаціи есть *нѣчто такое, безъ чего послѣдняя не могла-бы произойти*, и только.

Чтобы иллюстрировать это положеніе примѣромъ, допустимъ, что предъ человѣкомъ положено нѣсколько предметовъ на выборъ. Если онъ выберетъ такой предметъ, который для него

всего болѣе пріятенъ, то я сказалъ-бы, что причиною, опредѣляющей его выборъ, служитъ пріятность предмета. Если же онъ выберетъ то, что кажется ему болѣе разумнымъ, тогда его выборъ опредѣляется разумностью вещи. Могутъ сказать, что здѣсь не пріятность или разумность вещи опредѣляетъ ее выборъ, а воля сама себя опредѣляетъ, смотря по тому, что кажется ей болѣе пріятнымъ или разумнымъ. Пусть такъ, но тогда въ самой волѣ должно быть нѣчто, заставляющее ее выбирать болѣе пріятное или болѣе разумное,—иначе, ее выборъ былъ бы дѣйствіемъ безъ причины. Вотъ это-то нѣчто я и называлъ бы причиной детерминаціи. А такъ какъ это нѣчто не можетъ быть ни дѣйствіемъ, ни усиліемъ, ни энергіей, то это и все, что я пока отстаиваю.

Возьмемъ другой примѣръ. Взрывъ пороха есть причина движенія пушечнаго ядра; но, какъ мы уже знаемъ, онъ не можетъ быть причиной детерминаціи движенія, т. е., направленія ядра. Если ядро направлено на востокъ, а не на западъ или въ какую-нибудь иную сторону, то это потому, что пушка во время выстрѣла была обращена на востокъ. Вотъ этотъ—то фактъ я и называю причиной полета ядра въ восточную сторону или, другими словами, тѣмъ, что опредѣляетъ его движеніе. Въ большинствѣ случаевъ причиной детерминаціи движенія служитъ предварительное расположеніе или приспособленіе условій въ предѣлахъ пространства и времени. Но ни въ какомъ случаѣ сего не можетъ быть что-нибудь сходное съ дѣйствіемъ или проявленіемъ силы. Всякое явленіе должно имѣть не только причину, но и такую причину, которая была-бы способна его произвести—иначе, оно было бы невозможно. Между тѣмъ, есть цѣлыя классы явленій, для произведенія которыхъ сила или энергія непримѣнима, и потому она по существу дѣла не можетъ быть ихъ причиною.

Предполагаемая исключенія изъ закона причинности.—Разсматривая законъ причинности, Д. С. Милль замѣчаетъ ¹⁾: „что касается дѣйствительной необходимости, то мы не знаемъ, существуетъ ли она въ этомъ случаѣ. Сэръ В. Гамильтонъ

¹⁾ *Examination of Sir W. Hamilton's Philosophy*, p. 229.

самъ того мнѣнія, что ея нѣтъ и что существуютъ явленія (хотѣнія рациональныхъ умовъ), которыя не зависятъ отъ причинъ“. Въ своей Логикѣ Миаль говоритъ: „Наконецъ, есть одинъ классъ явленій, который даже въ наше время считается по крайней мѣрѣ половиной философовъ независимымъ отъ причинъ. Я разумью человѣческія хотѣнія. Метафизики, защищающіе ученіе о свободѣ воли, полагаютъ, что эти явленія самоопредѣляемы, *самопричинны*, т. е., не вызываются ничѣмъ внѣшнимъ по отношенію къ нимъ самимъ, не опредѣляются никакимъ предшествующимъ фактомъ“¹⁾. То же мнѣніе выражается Д. Г. Льюисомъ: „Если мы оставимъ обыкновенныхъ людей и ограничимся философами, то мы найдемъ, что относительно одного класса явленій болѣе половины ихъ твердо держатся того убѣжденія, что не всякое дѣйствіе предполагаетъ собою причину. Упомянутый классъ явленій суть человѣческія хотѣнія. Всѣ тѣ, кто защищаетъ ученіе о свободѣ воли, объявляютъ, что всѣ наши хотѣнія *самопричинны*“²⁾.

Что касается мнѣнія, будто половина философовъ считаетъ наши хотѣнія самоопредѣляемыми или самопричинными, то въ дѣйствительности едва ли найдется и десятокъ разумныхъ защитниковъ свободы воли, которые держались-бы подобнаго убѣжденія. Сторонники свободы воли утверждаютъ, что хотѣнія суть дѣйствія воли и опредѣляются волей. Но если бы мы даже предположили, что они убѣждены въ самопричинности хотѣній, это нисколько не доказывало-бы того, что они вѣрятъ въ возможность существованія явленій безъ причины. Наоборотъ, это скорѣе доказывало бы, что по ихъ мнѣнію хотѣнія имѣютъ причину въ себѣ самихъ. Можетъ быть и правда, что нѣкоторыя теоріи свободы воли логически ведутъ къ такой нелѣпости, какъ явленіе безъ причины; но сторонники свободы воли не допускаютъ этого. Никто изъ нихъ, будучи послѣдователемъ, не могъ бы и держаться того мнѣнія, что хотѣнія происходятъ безъ причины. Сторонникъ свободы воли утверждаетъ, что, если онъ самъ не есть причина своихъ хотѣній, то онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ за нихъ. Онъ утверждаетъ, что его

¹⁾ Vol. II, p. 110.

²⁾ *Biographical History of Philosophy* IV, 49.

нельзя ни хвалить, ни порицать за тѣ хотѣнія, которыхъ онъ не произвелъ или не могъ предупредить. Но хотѣніе произошло безъ причины, точно такъ-же стоитъ внѣ его контроля, какъ если бы оно было результатомъ абсолютной необходимости.

Правда, Кантъ также допускаетъ что-то въ родѣ исключенія изъ закона причинности. По его ученію, пространство и время не суть формы существованія вещей въ себѣ, а только субъективныя формы нашего чувственнаго воззрѣнія, условія вещей какъ явленій. Все, что мы открываемъ въ пространствѣ и времени, и даже самое пространство и время не существуютъ впѣ нашихъ субъективныхъ представленій. Кантъ утверждаетъ, что „все, что бываетъ, должно имѣть причину“; но „бываемость“, возможная лишь въ условіяхъ времени, примѣнима только къ явленіямъ и не имѣетъ никакого смысла въ отношеніи къ вещамъ въ себѣ, которыя, по его теоріи, конечно, чужды времени и пространства. Объектъ нашихъ ощущеній, сверхчувственный субстратъ природы, дѣйствующій на наши чувства, съ одной стороны, и субъектъ этихъ ощущеній или наше я, съ другой, будучи ноуменами, а не феноменами, находятся внѣ пространства и времени и, слѣдовательно, законъ причинности не имѣетъ никакого приложенія къ нимъ. На этомъ воззрѣніи Кантъ основываетъ свою теорію свободы воли. Однако, Кантъ не можетъ послѣдовательно провести свое ученіе, не разсматривая ноумень я въ качествѣ причины. Ноуменальный субъектъ стоитъ въ связи съ рядомъ феноменовъ, какъ ихъ источникъ; отсюда, онъ можетъ быть разсматриваемъ съ двойкой точки зрѣнія. Какъ дѣятельность, производящая рядъ явленій, онъ участвуетъ въ процессѣ ихъ возникновенія, и въ этомъ смыслѣ его можно назвать чувственнымъ и подлежащимъ закону естественной необходимости. Какъ трансцендентальная основа этихъ явленій, онъ, по ученію Канта, умопостигаемъ и его дѣятельность, какъ дѣятельность „умопостигаемой причины“ или ноуменальная, стоитъ внѣ процесса переменъ, внѣ условій пространства и времени и, слѣдовательно, внѣ закона причинности. Такимъ образомъ, для того, чтобы явленія или опыты стали возможны, по Канту должна предварительно существовать причинная связь между сверхчувственнымъ субстратомъ

матеріи и ноуменальнымъ субъектомъ. Какъ замѣчаетъ профессоръ Адамсонъ ¹⁾, синтезъ возрѣвнiя, который мы называемъ объектомъ, долженъ имѣть трансцендентальное основаніе, опредѣляющее его, какъ эмпирическое представленіе. Феноменальный міръ есть только проявленіе въ формахъ опыта ноуменального міра; послѣдній, будучи внѣ пространства и времени, не опредѣляется естественнымъ закономъ причинности, но у него есть своя собственная причинность, въ силу которой онъ подчиняется только закону чистаго разума.

Причина и условія. Различіе между причиной и условіями въ значительной степени произвольно. Дѣйствительной или существенной разницы между ними нѣтъ. *Причиной* мы обыкновенно называемъ тотъ изъ предшествующихъ агентовъ, отъ котораго дѣйствіе всего болѣе зависитъ; остальные агенты мы называемъ *условіями*. Но такое разграниченіе дѣлается только для удобства: оно иногда помогаетъ избѣгать путаницы. На дѣлѣ же всѣ условія суть совместно дѣйствующія причины и то изъ нихъ, которое мы называемъ причиной, дѣйствительно только въ взаимодѣйствіи съ другими. Причиной явленія служитъ въ сущности, какъ выражается Милль, „вся сумма положительныхъ и отрицательныхъ условій, взятыхъ вмѣстѣ,—совокупность случайностей всякаго рода, при наступленіи которыхъ неизмѣнно слѣдуетъ дѣйствіе“. Это очевидно изъ того факта, что если бы нѣкоторыя изъ этихъ условій отсутствовали или были иными, то и произведенное ими дѣйствіе было бы въ нѣкоторомъ отношеніи различно. Если бы отсутствіе условія не произвело никакой перемѣны въ дѣйствіи, то мы не могли бы признать его и условіемъ процесса, потому что, восстановивъ его, мы увидѣли бы, что оно не оказываетъ никакого *дѣйствія* на результатъ. Такимъ образомъ фактически мы отождествляемъ условія съ причинами.

Мысль о тождествѣ причины и условій въ настоящее время признается не только послѣдователями эмпирической школы, но и сторонниками интуитивной или апріорной теоріи причинности. Въ самомъ дѣлѣ, это единственный взглядъ, логически

¹⁾ *Philosophy of Kant* p. 95.

совмѣстимый съ данной теоріей, потому что, какъ мы сейчасъ увидимъ, иначе нельзя было-бы сказать, что „все, что случается, должно имѣть причину“. Только въ видахъ удобства можно выдѣлять главный агентъ въ группѣ условій и называть его причиной измѣненія въ отличіе отъ остальныхъ.

ГЛАВА VII.

Причинность (продолженіе).

Однообразіе причинности.—Въ связи съ основнымъ положеніемъ, что „всякое явленіе должно имѣть причину“, стоитъ другой, подчиненный ему, принципъ, который гласитъ: „одна и та же причина, дѣйствующая при тѣхъ же условіяхъ, всегда будетъ производить то же самое дѣйствіе“. Какъ и главное положеніе закона причинности, этотъ принципъ есть необходимая истина, только не коренная, а производная. Очевидно, она вытекаетъ изъ перваго, потому что если бы одна и та же причина, дѣйствующая при абсолютно одинаковыхъ условіяхъ, не всегда производила одинаковое дѣйствіе, то мы имѣли бы ничѣмъ не мотивированную смѣну одного дѣйствія другимъ, т. е., вѣчто, происшедшее безъ причины.

Повидимому, этотъ принципъ совершенно отрицается защитниками свободы воли. По ихъ мнѣнію, воля есть причина выбора. Если, предположимъ, сейчасъ она избираетъ *A*, то при совершенно тѣхъ же условіяхъ она могла бы выбрать и *B*. Другими словами, одна и та же причина (воля), дѣйствуя при одинаковыхъ условіяхъ, можетъ выбрать и *A*, и *B*; а это, говорятъ, есть нарушеніе указаннаго принципа. Однако, это не совсѣмъ такъ. Хотя бы всѣ *внѣшнія* условія воли были абсолютно одинаковы, причину различія въ результатѣ можно найти въ различіи *внутреннихъ* условій.

Если бы мы предположили, что при выборѣ *B* *внѣшнія* условія воли и ея внутреннее состояніе были во всѣхъ отношеніяхъ тѣ же, что и при выборѣ *A*, тогда разница въ выборѣ дѣйствительно была бы совершенно необъяснимой. По этой гипотезѣ ни въ волю, ни въ ея не было бы ничего такого, что могло бы произвестъ различіе въ результатѣ, и у насъ полу-

чилось-бы нѣчто, происшедшее безъ причины. Но если мы допустимъ, что при выборѣ *B* воля была въ иномъ состояніи, чѣмъ при выборѣ *A*, то и причина выходитъ не та, а другая. Воля въ одномъ состояніи дѣйствуетъ иначе, чѣмъ въ другомъ. Всѣ внѣшніе мотивы могутъ оставаться одинаковыми, но въ извѣстномъ состояніи *a* воля выберетъ дѣйствіе *A*, и только *A*, между тѣмъ какъ въ другихъ состояніяхъ *b*, *c*, и проч. она изберетъ *B*, *C* или что нибудь иное. *Разныя причины, дѣйствующія при одинаковыхъ условіяхъ, необходимо производятъ различныя дѣйствія*, а одна и та же причина, дѣйствующая при тождественныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, всегда должна вести къ одному и тому-же результату. Такимъ образомъ, ни одно явленіе, къ какой бы сферѣ бытія оно ни принадлежало, не можетъ измѣниться, безъ соотвѣтствующаго измѣненія въ предшествующихъ ему явленіяхъ.

Неправильное понятіе о причинѣ.—Въ порядкѣ явленій причина должна предшествовать дѣйствию: это неизбѣжно какъ въ сферѣ мысли, такъ и въ сферѣ вещей. Но простое преемство явленій, хотя бы и неизмѣнное, еще не составляетъ причиннаго отношенія. Чтобы быть причиной, предшествующее должно произвести послѣдующее, а послѣдующее должно быть, конечно, *событіемъ, переменной* того или другаго рода.

Существуетъ теорія причинности, которая прежде была общепринятой, да и теперь не утратила своего господства. По этой теоріи между предшествующимъ и послѣдующимъ явленіемъ всегда существуетъ невидимая взаимная связь, которая и обуславливаетъ видимую переменную или дѣйствіе. Вотъ эта-то связь и считается истинною причиною дѣйствія. Нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ случаяхъ физической причинности такая невидимая связь дѣйствительно существуетъ. Если мы, напр., будемъ держать магнитъ надъ желѣзными опилками, то опилки будутъ притягиваться къ магниту. Непосредственною причиною движенія опилокъ служить въ данномъ случаѣ не кусокъ магнитной стали, а то невидимое его свойство, которое называется магнетизмомъ. Въ физической причинности прямою и ближайшею причиною объективныхъ переменъ бываетъ всего чаще не видимый antecedentъ, а кака-нибудь свойственная

ему сила или эпергія. Ошибка разсматриваемой теоріи состоитъ не въ томъ, что она допускаетъ причинную связь между явленіями, и не въ томъ, что она считаетъ эту связь невидимой, а въ томъ, что она признаетъ ее единственною причиною. Все, что случается, должно имѣть причину; но мы не можемъ сказать, что все обуславливается взаимною связью явленій. Связь способна произвести лишь опредѣленный классъ дѣйствій и не въ состояніи объяснить другихъ процессовъ; поэтому она можетъ быть разсматриваема только какъ извѣстная форма причины и только.

Данная теорія заключаетъ въ себѣ ту мысль, что понятіе причины неизбежно совпадаетъ съ понятіемъ силы или эпергіи. Однако, въ дѣйствительности по крайней мѣрѣ половина явленій не можетъ быть результатомъ этихъ факторовъ. Такова именно детерминація всякаго дѣйствія, которая, какъ показано въ III главѣ, совершенно необъяснимо силой. Правда, могутъ спросить, какимъ же образомъ причина можетъ производить дѣйствіе, если она не имѣетъ „силы“ на это? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ зависѣть отъ значенія, которое мы придаемъ слову сила. Если подъ силой мы разумѣемъ способность, то, конечно, безъ „силы“ причина не могла-бы производить своего дѣйствія. Но если подъ этимъ словомъ мы будемъ понимать, какъ обыкновенно принято, эпергію, тогда, наоборотъ, съ этимъ свойствомъ причина не могла-бы производить такихъ дѣйствій, какова, наприм., детерминація. Для подобнаго дѣйствія сила оказалась-бы безсильной. Отождествлять причину съ силой или эпергіей нѣтъ никакихъ основаній. Истинное значеніе этого термина опредѣляется самымъ закономъ причинности, по которому причина есть *нѣчто такое, безъ чего явленіе не могло бы произойти*. Какова-бы ни была причина, къ этой формулѣ нельзя ничего болѣе прибавить.

Предполагаемое тождество причины и дѣйствія.—На тождествѣ причины и дѣйствія сильно настаивалъ Д. Г. Льюисъ. Его взгляды въ этомъ вопросѣ можно кратко передать его собственными словами. „Все надобдливые вопросы, говоритъ онъ, возникшіе относительно причинности, вращаются около призрачнаго различія между процессомъ и результатомъ, причиною

и дѣйствиємъ, которое въ сущности есть лишь различіе точекъ зрѣнія, а не дѣйствительныхъ явленій. Антецедентъ и слѣдствіе не суть двѣ разныя вещи, изъ которыхъ одна предшествуетъ другой, а другая слѣдуетъ за нею, вытекаетъ изъ нея и порождается ею, какъ дѣти родителями. Дѣйствіе есть продолженіе его причины,—или, точнѣе, соединеніе его совмѣстно дѣйствующихъ условій“... „Простое предшествованіе недостаточно; недостаточно даже неизмѣнность предшествованія, если только она не обозначаетъ *продолженія процесса*. Антецедентъ долженъ *войти* въ слѣдствіе и *воплотиться* въ немъ, иначе мы не должны называть его причиной“¹⁾.

Такія представленія о причинности послѣдовательно вытекаютъ изъ той теоріи дѣйствительности, которую защищаетъ Льюисъ. Если нѣтъ ничего, кромѣ видимыхъ и осязаемыхъ явленій, если все сущее исчерпывается ими, то простое констатированіе чувственного факта будетъ все объяснять. Тогда не можетъ существовать метафизики, а если бы она и существовала, то въ ней не было бы никакой пользы, потому что ей нечего было бы объяснять. Но если чувственное не абсолютно, если оно есть только проявленіе или дѣйствіе невидимой реальности, тогда причина часто должна быть очень различна отъ ея дѣйствія и окажется неспособной воплотиться въ немъ настолько, чтобы быть тождественной съ нимъ.

Разница между причиной и дѣйствиємъ очень существенная. Причина должна всегда *предшествовать* дѣйствию; потому она должна *производить* дѣйствіе, создавать его. Только съ известной точки зрѣнія причину можно считать тождественной съ дѣйствиємъ. Вся природа есть процессъ, въ которомъ явленія слѣдуютъ одно за другимъ непрерывною цѣпью. Одна переменная вызываетъ другую, и то, что сейчасъ было дѣйствиємъ, часто становится въ слѣдующій моментъ причиной, которая, въ свою очередь, становится дѣйствиємъ, и т. д. Въ дѣйствительности большинство дѣйствій переходитъ въ причины. Трудно произвести какую нибудь переменную, которая, въ свою очередь, не произвела бы другой, а эта другая—третьей, и т. далѣе.

¹⁾ *Problems of Life and Mind*, vol. II, prob. V, chap. II.

Объективная переменная обыкновенно есть дѣйствіе въ отношеніи къ предшествующему и причина въ отношеніи къ послѣдующему.

Шопенгауэръ очень ясно высказалъ это въ слѣдующихъ словахъ: „Когда нѣсколько реальныхъ объектовъ переходятъ въ новое состояніе, то этому состоянію должно было предшествовать какое нибудь другое, за которымъ оно правильно слѣдуетъ всякій разъ, какъ первое наступаетъ. Такое слѣдованіе одного состоянія за другимъ мы называемъ *последствіемъ*; первое изъ нихъ есть *причина*, второе—*дѣйствіе*... Законъ причинности стоитъ въ исключительной связи съ переменными и только съ ними имѣетъ дѣло. Всякое дѣйствіе при своемъ наступленіи есть *переменная* и то самое обстоятельство, что оно не наступило раньше, безошибочно указываетъ на нѣкоторую другую *переменную*, которая предшествовала ему. Эта предшествующая переменная называется *причиной* въ отношеніи къ послѣдующей, и *дѣйствіемъ* въ отношеніи къ третьей переменной, которая неизбѣжно предшествуетъ ей самой. Вотъ цѣпь причинности“¹⁾. Въ этомъ смыслѣ исторія состоитъ въ причинной связи явленій. Говоря краснорѣчивымъ языкомъ Др. Чольмерса, „слово, мысль пустякъ—могутъ породить вліяніе, обширное какъ страна свѣта, и продолжительное какъ тысячелѣтіе“.

Сохраненіе силы по отношенію къ причинности. Нѣкоторые послѣдователи Спенсера пытались свести великій законъ причинности къ принципу сохраненія или постоянства силы. Сказать, что одинаковая причина, дѣйствующая при одинаковыхъ условіяхъ, всегда будетъ производить одинаковое дѣйствіе, значитъ, по ихъ мнѣнію, то же, какъ сказать, что сила постоянна; потому что именно вслѣдствіе постоянного сохраненія силы одинаковые antecedенты неизмѣнно обуславливаютъ одинаковыя слѣдствія. Нельзя допустить болѣе очевидной ошибки, какъ смѣшивать эти два принципа. Ничто не можетъ быть дальше отъ истины, какъ заключеніе, что та же причина не произвела бы того же дѣйствія, если бы сила не сохранялась постоянно. Законъ причинности совершенно независимъ отъ того, какъ дѣйствуетъ сила. Допустимъ, что сохраненія силы не су-

¹⁾ *Fourfold Root*. p. 38.

существуетъ. Положимъ, что тяжесть, падающая съ известной высоты, сегодня производитъ работу въ десять футо—фунтовъ, а завтра, вслѣдствіе потери силы, будетъ производить только работу въ пять футо—фунтовъ; все таки останется справедливымъ то положеніе, что одна и та же причина должна производить одно и то же дѣйствіе, а различныя причины должны вести къ разнымъ результатамъ. Тяжесть, исполняющая одинъ разъ работу въ 10 футо—фунтовъ, а другой разъ—работу въ 5 футо—фунтовъ не одна и та же причина: различіе дѣйствія въ томъ и другомъ случаѣ обуславливается различіемъ причинности.

Писатели, замѣняющіе законъ причинности принципомъ сохранения силы, очевидно, не точно понимаютъ этотъ законъ. Правило, что одинаковая причина всегда будетъ производить одинаковое дѣйствіе, не есть основное положеніе закона причинности, а, какъ было показано, скорѣе выводъ изъ него. Законъ причинности состоитъ въ томъ, что „всякое дѣйствіе все что случается или происходитъ, должно имѣть причину“. Въ этой формѣ онъ совершенно независимъ отъ закона сохранения силы и былъ бы необходимою и всеобщою истиной даже въ томъ случаѣ, если бы сила никогда не сохранялась.

На вышесказанное возражаютъ слѣдующимъ образомъ: „существенный элементъ въ идеѣ причинности есть понятіе эквивалентности: не только все, что случается, должно имѣть причину, но одинаковыя причины должны всегда производить и одинаковыя дѣйствія, или, говоря иначе, между причиной и дѣйствіемъ должно существовать неизмѣнное количественное отношеніе. Но этого-то и не было бы, если бы, согласно вышеприведенному примѣру, падающая масса производила въ разное время разное количество механической работы. Въ этомъ случаѣ не было бы причинности, потому что не было бы такого соединенія условій, которое неизмѣнно производило бы известное слѣдствіе. Иначе сказать, если бы сила не была постоянна, причинность не могла-бы существовать“. На это возраженіе я отвѣчу, что отношеніе эквивалентности между причиной и дѣйствіемъ совершенно не зависитъ отъ постоянства силы и осталось бы такимъ же, хотя бы сила была из-

мѣнчива, какъ вѣтеръ. Утверждать, что причина должна быть всегда эквивалентна производимому ею дѣйствию, значитъ только устанавливать положеніе, логически вытекающее изъ закона причинности. Если бы въ дѣйствиі оказалось нѣчто большее, чѣмъ въ причинѣ, то это нѣчто должно быть или дѣйствиемъ безъ причины, или дѣйствиемъ какой-нибудь другой причины. Въ первомъ случаѣ мы противорѣчили бы закону причинности; во второмъ причина была бы равна всему тому, что она актуально произвела.

Возьмемъ выше приведенный примѣръ. Тяжесть, падая съ данной высоты, одинъ день выполняетъ работу въ десять футо—фунтовъ, а на слѣдующій день только въ пять. По закону причинности должна существовать какая нибудь причина того, что въ послѣднемъ случаѣ пять футо—фунтовъ исчезаютъ. Эта причина можетъ состоять или въ томъ, что тяжесть потеряла половину своего вѣса, или въ томъ, что пять недостающихъ футо—фунтовъ превратились въ теплоту или ушли на какую нибудь другую работу. Допустимъ, что правильно первое объясненіе. Тогда законъ причинности только утверждаетъ, что должна существовать причина и для потери вѣса, т. е., другими словами, для *исчезновенія силы*. Сохраняется или исчезаетъ сила, это для закона причинности безразлично; онъ только гарантируетъ, что сила не можетъ исчезать безъ причины. Сфера причинности гораздо шире, чѣмъ сфера силы. Несчетные милліоны дѣствий постоянно происходятъ безъ всякаго отношенія къ силѣ, какъ наприм., детерминація; и это одно изъ основаній, почему законъ сохраненія силы не можетъ замѣнить закона причинности.

Почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Спенсеръ дѣлаетъ выводы изъ закона сохраненія или постоянства силы, эти выводы суть простые и необходимыя слѣдствія того общаго принципа, „что одинаковая причина, дѣйствующая при одинаковыхъ условіяхъ, всегда будетъ производить одинаковое дѣствіе“. Выводы Спенсера, можетъ быть, и справедливы, но только въ силу этого принципа. Если ихъ надлежащимъ образомъ анализировать, то получится слѣдующее: одна и та же *сила*, дѣйствующая

при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, всегда производитъ одинаковую работу; но это происходитъ только потому, что всякая *причина*, дѣйствующая при одинаковыхъ условіяхъ, всегда должна производить одинаковое дѣйствіе. А это положеніе въ свою очередь справедливо потому, что оно логически вытекаетъ изъ еще болѣе общаго закона: „всякое дѣйствіе должно имѣть причину“.

Законъ причинности имѣетъ гораздо болѣе важное и всеобщее значеніе, чѣмъ законъ сохраненія силы. Даже въ сферѣ механики, этой наукѣ о силѣ, онъ имѣетъ болѣе широкое примѣненіе, нежели послѣдній. Возьмемъ, на примѣръ, первый законъ движенія, который гласитъ: „всякое тѣло пребываетъ въ покоѣ или движется по прямой линіи до тѣхъ поръ, пока внѣшнее вліяніе не заставитъ его измѣнить своего положенія“. Этотъ законъ является необходимымъ слѣдствіемъ закона причинности, а не принципа сохраненія силы. Конечно, если бы сила не сохранялась, данный законъ былъ бы невозможенъ; но его истинность не вытекаетъ *a priori* изъ этого принципа. Сохраненіе силы обуславливаетъ однообразіе движенія, но оно не гарантируетъ того, что движеніе будетъ слѣдовать по прямой линіи. Напротивъ, законъ причинности обезпечиваетъ то и другое, потому что безъ причины тѣло абсолютно не можетъ измѣнить ни *скорости*, ни *направленія* своего движенія. Простое *отсутствіе* причины, могущей повернуть тѣло въ сторону, будетъ для насъ болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ того, что тѣло станетъ двигаться по прямой линіи, чѣмъ если-бы его движеніе регулировалось со всѣхъ сторонъ несокрушимыми стѣнами.

Сфера примѣненія того и другаго закона очень различна и основаніе этого очевидно. Сила по самой своей природѣ не можетъ объяснить детерминаціи, которая, конечно, есть самый важный элементъ въ большинствѣ проблемъ; на послѣднюю могутъ еще иногда вліять *условія*, при которыхъ дѣйствуетъ сила, но не самая сила. Напротивъ, законъ причинности простирается на всѣ явленія дѣйствительности; онъ есть всеобъемлющій принципъ.

ГЛАВА VIII.

Причина детерминаціи.

Если ни *дѣйствіе*, ни *сила*, ни *движеніе* не могутъ произвести детерминаціи, то въ чемъ-же заключается ея причина? Непосредственною причиною детерминаціи, безъ сомнѣнія, служитъ предварительное расположеніе или приспособленіе предшествующихъ условій ¹⁾. Причиной, опредѣлившей направленіе пушечнаго ядра на востокъ, а не на западъ или въ какую нибудь другую сторону, была, какъ мы показали, не взрывчатая сила пороха, а тотъ фактъ, что пушка во время выстрѣла была обращена на востокъ, а не на западъ. Но то, что сказано о движеніи пушечнаго ядра, можно одинаково сказать и о всякомъ возможномъ движеніи и дѣйствіи. Опредѣленное направленіе движенія или дѣйствія и опредѣленное время, въ которое оно происходитъ, всегда зависятъ отъ особой детерминаціи непосредственно предшествующихъ условій.

Но непосредственно предшествующія условія должны въ свою очередь зависѣть отъ предшествовавшихъ имъ условій и обстоятельствъ. Всякое состояніе чего бы то ни было обусловливается тѣмъ состояніемъ, изъ котораго оно возникло, и стоитъ въ связи съ безконечнымъ рядомъ причинъ, подготовившихъ послѣднее. Такимъ образомъ, дальнѣйшая причина детерминаціи заключается въ совокупности всѣхъ явленій, опредѣлившихъ то соотношеніе условій, изъ которыхъ эта детерминація непосредственно вытекаетъ. Детерминація извѣстной вещи есть результатъ детерминаціи ея антецедента, а детерминація этого антецедента есть въ свою очередь слѣдствіе детерминаціи его антецедента и такъ далѣе.

Почему извѣстный процессъ или извѣстное дѣйствіе происходятъ въ опредѣленныхъ условіяхъ пространства и времени и стоятъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ другимъ явленіямъ? Потому, что таковы были условія и отношенія тѣхъ процессовъ и дѣйствій, изъ которыхъ они произошли. Почему какая нибудь сила дѣйствуетъ въ извѣстномъ направленіи и

¹⁾ Терминъ „причина“ здѣсь, конечно, употребляется въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ высказывается въ главахъ о причинности.

достигаетъ только извѣстныхъ результатовъ? Причина та же самая: детерминація этой силы зависитъ отъ предшествующаго распредѣленія силъ, ихъ количества и ихъ направленія, а послѣднія въ свою очередь зависятъ отъ предшествующаго распредѣленія, и т. д. Если дѣйствіе всегда вызывается дѣйствіемъ, то детерминація обуславливается детерминаціей, и только детерминаціей. Индивидуальный характеръ того или другаго явленія опредѣляется не дѣйствіемъ произведшей его причины, а тѣмъ способомъ, какимъ эта причина дѣйствовала. Ни одно явленіе не могло бы произойти иначе, если бы вызвавшая его причина не дѣйствовала инымъ образомъ.

Состояніе вселенной въ каждую данную минуту неизбежно опредѣляется ея состояніемъ въ предыдущій моментъ. Это необходимый законъ, простирающійся на все прошедшія времена. Допустить нарушеніе этого закона значило бы допустить возможность явленія безъ причины, т. е., признать совершенно невозможную вещь. Эволюцію вселенной можно разсматривать какъ двойной процессъ: она состоитъ, во-первыхъ, въ производеніи переменъ, или явленій, во-вторыхъ, въ детерминаціи ихъ. Оба процесса неразрывно связаны между собой, потому что переменна не можетъ произойти иначе, какъ *опредѣленнымъ* образомъ. Съ одной стороны, здѣсь предъ нами цѣпь переменъ, производящихъ переменны, съ другой,—рядъ детерминацій, обуславливающихъ детерминаціи. Но въ то же время ни одинъ изъ этихъ процессовъ никогда не можетъ перейти въ другой. Дѣйствіе, движеніе или переменна не могутъ произвести детерминаціи, и детерминація не можетъ вызвать дѣйствія или движенія. Оба процесса безконечны, непрерывны и постепенны; причина въ нихъ нечувствительно переходитъ въ дѣйствія.

Если причина и дѣйствіе такъ тѣсно соединены въ томъ и другомъ процессѣ, то отсюда должно слѣдовать, что все переменны въ обычномъ ходѣ міровыхъ явленій возможны только въ томъ случаѣ, если измѣняется первая детерминація ихъ.

* * *

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

28 Февраля № 4. 1898 года.

Содержаніе. Высочайшая награда.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день января, на соизрчисленіе за 50-ти-лѣтнюю службу: состоящаго духовникомъ и цензоромъ проповѣдей въ 1-мъ благочинническомъ округѣ, Старобѣльскаго уѣзда, заштатнаго протоіерея Покровской соборной церкви г. Старобѣльска Іоанна *Касьянова*, къ ордену св. *Владимира 4-й степени*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О порядкѣ разсмотрѣнія Учебнымъ Комитетомъ книгъ, предполагаемыхъ для распространенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также и учебныхъ заведеніяхъ Министеротва Народнаго Просвѣщенія по предмету Закона Божія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—25 января 1898 г. за № 184, постановлено: объявить во всеобщее свѣдѣніе чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, при Святѣйшемъ Синодѣ издаваемыхъ“, что а) впредь въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ не будутъ принимаемы къ обязательному разсмотрѣнію представляемыя авторами, издателями и книгопродавцами учебныя руководства, пособія и книги для бібліотекъ семинарій и духовныхъ училищъ, кромѣ книгъ, представляемыхъ на соисканіе большой и малой премій митрополита Макарія; б) лицамъ, жела-

ющаго ознакомиться. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ со своимъ изданіями, предоставляется присылать оныя въ Учебный Комитетъ безъ прошеній и гербовыхъ марокъ, и в) о книгахъ, какія будутъ признаны Учебнымъ Комитетомъ полезными и нужными для духовныхъ семинарій и училищъ, равно какъ и для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія по предмету Закона Божія и вообще въ цѣляхъ духовно-нравственнаго образованія учащихъся, своевременно будетъ сообщено въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, при Святѣйшемъ Синодѣ издаваемыхъ“.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9—25 января 1898 года за № 51, сверхштатный членъ Харьковской духовной консисторіи протоіерей Пократій *Ивановъ* и священникъ Христорождественской города Харькова церкви Андрей *Балановскій* назначены: первый штатнымъ и второй—сверхштатнымъ членами названной консисторіи.

Епархіальныя извѣщенія.

Награждены набодреніемъ слѣдующіе священники: Лебедянскаго уѣзда, села Пригородка-Камениаго, Покровской церкви, Георгій *Никитищевъ*; того же уѣзда, села Гринцева, Покровской церкви, Николай *Гризодубовъ*; Сумскаго уѣзда с. Николаевки, Иоанно-Богословской церкви, Петръ *Стяжковскій* и того же уѣзда села Кальчепкова, Рождество-Богородичной церкви, Іаковъ *Петровъ*.

— Благочинный церковей 4-го округа Изюмскаго уѣзда протоіерей Рождество-Богородичной церкви села Христинца, Михаилъ *Кумининъ*, волею Божіею, умеръ.

— Определенный 16 октября 1897 г. на діаконское мѣсто къ Николаевской церкви с. Голубовки, Лебедянскаго уѣзда, исаомникъ Алексіевской церкви с. Курульки, Изюмскаго уѣзда, Алексѣй *Подольскій*, 18 января н. г. рукоположенъ въ санъ діакона.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: крест. Ипкита *Дейкинъ* къ Троицкой церкви с. Доляника, Лебедянскаго уѣзда, цех. Іаковъ *Горошко* къ Георгіевской церкви г. Лебедина.

— Церковный староста Иоанно-Воинской церкви с. Толстаго, Лебедянскаго уѣзда, Иванъ *Поговъ*, уволецъ, согласно прошенію, отъ должности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Кончина Высокопресвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго.— Назначеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія.— Вышаніе духовенства къ труженникамъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.— Женское духовно-просвѣтительное общество.— Примеръ неутомимой учительской дѣятельности.— Голосъ свѣтскаго человека о церковно-приходскихъ школахъ.— Мѣры противъ распространенія мѣтудизма.— Кончина Сербскаго митрополита Млхавла.— Двухсотлѣтіе Православія въ Китаѣ.— Самоожиганіе буддійскихъ жрецовъ въ Китаѣ.— Распоряженіе Калужскаго Преосвященнаго.— Итоги первой всеобщей переписи.

11 февраля, въ 4 ч. 17 м. пополудни, въ Петербургѣ, въ Бозѣ почилъ митрополитъ Московскій Сергій.— Митрополитъ Сергій, въ мірѣ Николай Яковлевичъ Липидевскій, родился 9 мая 1820 года, въ городѣ Тулѣ, гдѣ его отецъ состоялъ протоіереемъ при Богородице-Рождественской церкви и позже при кафедральномъ Успенскомъ соборѣ. Постѣ-домашняго подготовительнаго образованія, онъ воспитывался въ Виѣанской семинаріи (1834—1836 гг.) подъ руководствомъ своего дяди, профессора П. С. Липидеускаго, а затѣмъ въ Тульской семинаріи (1836—1840 гг.), изъ которой, какъ лучшій воспитанникъ, былъ отправленъ въ Московскую Духовную Академію. Тамъ, незадолго до выпуска изъ Академіи, въ 1844 году, имъ было принято иночество (24 іюня) съ посвященіемъ въ санъ іеродіакона (20 іюля), а затѣмъ іеромонаха (6 августа). Тогда же онъ написалъ свой первый ученый трудъ, подъ заглавіемъ: „О поминовеніи усопшихъ“, за который и получилъ степень магистра богословія. По окончаніи высшаго духовнаго образованія, для будущаго архипастыря началось долгое учено-педагогическое служеніе въ стѣнахъ родной Академіи, подъ тихимъ покровомъ Сергіевой обители и при мудромъ руководствѣ незабвеннаго свитителя Москвы Филарета. Сначала іеромонахъ Сергій, въ званіи бакалавра, вступилъ на кафедру нравственнаго и пастырскаго богословія (съ 30 октября 1844 года); затѣмъ, вмѣстѣ съ профессорскою дѣятельностью соединилъ исполненіе обязанностей инспектора (съ 25 апрѣля 1848 года) и, за ревностную службу, получилъ санъ архимандрита (15 января 1850 года); наконецъ, занялъ постъ ректора Академіи (съ 4 октября 1857 года), управляя вмѣстѣ съ тѣмъ Московскими монастырями: Высокопетровскимъ (съ 8 апрѣля 1856 года) и Законоспасскимъ (съ 8 августа 1859 года). Такая продолжительная служба на поприщѣ профессора и пачальника Московской Академіи ознаменовалась и оживленною учено-литературною дѣятельностью будущаго іерарха. На страницахъ академическаго

журнала имъ была напечатаны многія статьи, которыя отличались обширною начитанностью автора, необыкновенною логичностью доказательствъ, яснымъ и точнымъ стилемъ, и часто касались такихъ важныхъ темъ, которыя и до сихъ поръ не потеряли своего живаго интереса. Административные и учено-богословскіе труды архимандрита Сергія обратили на себя вниманіе митрополита Филарета. Высокій свититель Москвы достойно оцѣнилъ дѣятельность ректора Академіи и въ ноябрѣ 1860 года указалъ на него какъ на лучшаго кандидата для зашити епископской кафедры въ Курскѣ. Со дня отъѣзда изъ Москвы, для новопосвященнаго епископа Сергія открылось долгое служеніе въ четырехъ провинціальныхъ епархіяхъ. Сначала, около двадцати лѣтъ (съ 1 января 1861 года до 11 января 1880 года) ему пришлось пребыть епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Затѣмъ, переведенный архіепископомъ въ Казань, онъ находился тамъ до 21 августа 1882 года, когда получилъ въ управленіе Кишиневскую епархію, а потомъ (съ 12 января 1891 года) занялъ Херсонскую архіепископскую кафедру, гдѣ и былъ до назначенія на Московскую митрополию. Это архипастырское служеніе въ теченіе болѣе тридцати двухъ лѣтъ было ознаменовано непрерывными плодотворными трудами на пользу православной Русской Церкви. Во всѣхъ названныхъ епархіяхъ архипастырь Сергій обратилъ особенное вниманіе на увеличеніе храмовъ, улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, на открытіе церковно-приходскихъ школъ и, главнымъ образомъ, на постоянное назиданіе народа. Занятый многосложными епархіальными дѣлами, онъ не покидалъ пера для составленія прочувствованныхъ проповѣдей. За такія заслуги іерархъ Сергій былъ удостоенъ Высочайшихъ наградъ—орденовъ Анны первой степени, Владимира второй степени, Александра Невскаго съ алмазными украшеніями и брилліантоваго креста для ношенія на шлукѣ, а 15 мая 1893 года пожалованъ въ члены Святѣйшаго Синода. Наконецъ, 9 августа 1893 года, почившій былъ назначенъ Московскимъ митрополитомъ. Несмотря на кратковременное, почти пятилѣтнее управленіе Московскою епархіей, онъ успѣлъ проявить себя ревностнымъ и благопопечительнымъ архипастыремъ. Почившій іерархъ возобновилъ прежнее общее пѣніе духовенства при вечернихъ служеніяхъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ: ради торжественнаго благолѣпія, постоянно участвовалъ въ крестныхъ ходахъ, при старости и болѣзни, шествуя во главѣ даже при дальнихъ духовныхъ процессіяхъ—къ Но-

водѣвичьему и Донскому монастырямъ, въ церкви Или пророка, или вокругъ Кремля; совершая частыя богослуженія, какъ въ самой Москвѣ, такъ и по ея уѣздамъ, произносилъ краткія, но растворенныя душевною теплотою поученія, наконецъ, оказывая благотворительность разнымъ учрежденіямъ столицы, оставилъ по себѣ память устройствомъ сирото-воспитательнаго заведенія на своей родинѣ — въ Тулѣ.

12 февраля тѣло въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго было положено въ свѣтло-дубовый гробъ съ массивными серебряными украшеніями и пересено въ церковь Троице-Сергіевскаго подворья. На заупокойной литургіи, которую совершалъ преосвященный Дмитрій епископъ Тверской и Кашпирскій съ духовенствомъ церкви и іеромонахами, присутствовалъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, товарищъ оберъ-прокурора В. К. Саблеръ, управляющій канцеляріей Св. Синода С. В. Керскій, члены учебнаго комитета при Синодѣ, профессора Духовной Академіи и представители столичнаго духовенства. Во время литургіи въ церковь явились Высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ Петербургскій и Ладожскій, высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Феогностъ, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій и Антоній, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, и преосвященный Гурій, членъ Святѣйшаго Синода. По окончаніи заупокойной литургіи началось отпѣваніе тѣла покойнаго митрополита Сергія митрополитомъ Палладіемъ со всѣмъ собравшимся духовенствомъ. На гробъ наложена была крышка, и приближенные и друзья покойнаго подняли гробъ и въ предшествіи духовной процессіи вынесли изъ церкви, гдѣ гробъ былъ установленъ на покрытыя бѣлымъ газетомъ носилки. Вскорѣ печальная процессія тронулась въ путь на Николаевскій вокзалъ. Впереди процессіи шла кѣвчіе, за ними несли фонарь, запрестольный крестъ и хоругви, далѣе длиною лентой тянулся рядъ псаломщиковъ, дьяконовъ, священниковъ, іеромонаховъ, монаховъ, протоіереевъ и архимандритовъ. Всѣ были въ черныхъ бархатныхъ съ серебряными галунами ризахъ и предшествовали шедшимъ въ процессіи митрополиту Иоанникію Кіевскому и Галицкому и архіепископу Антонію Финляндскому и Выборгскому. Впереди гроба священнослужители несли знаки митрополитчьяго сана: липовую святительскую мантию, посохъ, бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ, митру; іеродіаконы несли зажженные двѣрніи и трикніи; по сторонамъ носилокъ шли протоіерей и іеромо-

вахъ; іеродіаконы несли рипиды, держа ихъ надъ гробомъ; впереди гроба шель духовникъ покойнаго, іеромонахъ Даміанъ съ иконою; са гробомъ шли с.-петербургскій градоначальникъ, сенаторъ В. К. Саблеръ и С. В. Керскій и многочисленная толпа. По прибытіи на вокзалъ, гробъ былъ внесенъ въ траурный вагонъ, гдѣ митрополитъ Іоаннѣйскій совершилъ литію. — Въ Москву тѣло въ Возѣ почившаго высокопресвященнаго Сергія прибыло 13 февраля и съ подобающею торжественностію перевезено въ Чудовъ монастырь. Несмотря на морозное утро, народъ рано сталъ занимать мѣста по пути слѣдоваціи процессіи въ Кремль. Въ девятomъ часу на Николаевскій вокзалъ прибыли: управляющій Московскою епархіей Несторъ, епископъ Дмитровскій, Тихонъ, епископъ Можайскій, Навоиняль, управляющій Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ, намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры архимандритъ Павелъ, ректоръ Московской Духовной Академіи архимандритъ Лаврентій, ректоры духовныхъ семинарій: Московской и Виѣнскаго, настоятели и намѣстники столвчныхъ монастырей и монастырей Московской епархіи, настоятели патриаршихъ подворій, протоіерей, священники, діаконъ и псаломщики, а также лица назначенныя отъ духовныхъ учрежденій для участія въ процессіи. Къ приходу почтоваго поѣзда на Николаевскій вокзалъ прибылъ Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войскамъ округа Великій Князь Сергій Александровичъ въ сопровожденіи лицъ свиты. Когда остановился у дебаркадера почтовый поѣздъ, архіереи направились къ траурному вагону. Сюда же пзволялъ приблизиться Его Высочество, а также начальствующіи лица. Преосвященный Несторъ вошелъ въ вагонъ, задранированный чернымъ сукномъ, и у гроба митрополита Сергія совершилъ литію при участіи хора пѣвчихъ. Затѣмъ закрытый дубовый гробъ съ тѣломъ почившаго владыки былъ вынесенъ изъ вагона, установленъ на бѣломъ катафалкѣ в процессіи направлалась въ Кремль. Впереди процессіи слѣдовали хоругви кафедральнаго Христа Спасителя Собора и изъ Чудова монастыря; за ними былъ иконоы преподобнаго Сергія съ Троицкаго подпорья и св. Алексія митрополита изъ Чудова монастыря. Далѣе слѣдовали Чудовскіе пѣвчіе въ траурныхъ кафтанахъ, чиновники Конспеторія, наставники семинарій и духовныхъ училищъ, а также воспитанники старшихъ классовъ Московской семинаріи. Затѣмъ въ процессіи шествовали псаломщики, діаконъ, священники, протоіерей и настоятели монастырей и подворій по два въ рядъ, всѣ въ бѣлыхъ

облаченіяхъ. Духовенство занимало громадное протяженіе въ процессіи. Въ процессіи также слѣдовали преосвященныя Тихонъ и Наѳаналъ. Впередѣ катафалка съ гробомъ были несены: іеродіаконами—крестъ, лампада и посохъ, а іеромонахами—бѣлый глобукъ съ малымъ омофоромъ, митра и омофоръ на блюдѣ. По сторонамъ катафалка слѣдовали около гроба два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ и два діакона съ рипидами, діаконы съ кадлами и свѣтльниками. За гробомъ шли высокооставленные лица и родственники почившаго владыки. Какъ только открылось шествіе, во всѣхъ церквахъ столицы начался печальный колокольный звонъ, продолжавшійся до прибытія процессіи въ Кремль. Въ 10 ч. 15 м. процессія вступила въ Кремль. Противъ Успенскаго собора шествіе остановилось, и преосвященный Тихонъ совершилъ литію. Изъ Чудова монастыря на встрѣчу вышелъ преосвященный Несторъ. Гробъ сняли съ катафалка; архимандриты взяли его на руки и внесли въ Алексѣевскую церковь обители. Здѣсь открытый гробъ былъ установленъ на особомъ траурномъ возвышеніи посреди трапезной. Преосвященный Несторъ соборилъ съ архіереями и многочисленнымъ сонмомъ духовенства совершилъ панихиду по митрополтѣ Сергіи.—Отпѣваніе тѣла высокопреосвященнаго Сергія было совершено 14 февраля, съ подобающею торжественностью, послѣ заупокойной литургіи, совершенной въ Алексѣевскомъ храмѣ Чудова монастыря. Отпѣваніе совершалъ высокопреосвященный Теофилъ соборилъ съ преосвященными: Пятиримомъ, епископомъ Тульскимъ, Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, Наѳаналомъ, управляющимъ Спасо-Андрониковымъ монастыремъ, Тихономъ, епископомъ Можайскимъ и въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Въ началѣ отпѣванія, въ храмъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками округа Великій Князь Сергіи Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна. Въ концѣ отпѣванія началось прощаніе. Послѣ архіереевъ приблизилась къ гробу Ихъ Императорскія Высочества для прощанія съ почившимъ архипастыремъ. Затѣмъ прощалось участвовавшее въ богослуженіи духовенство и присутствовавшія въ храмѣ лица. Прощаніе была вѣчная память новопреставленному митрополиту Сергію, и во второмъ часу дня состоялся выносъ его изъ Чудова монастыря. Гробъ съ тѣломъ владыки выносилъ Великій Князь Сергіи Александровичъ совместно съ В. К. Саблеромъ и архимандритами при торжественномъ звонѣ кремлевскихъ колоколовъ.

Преосвященнымъ Несторомъ была совершена литія; гробъ установили на погребальную колесницу, и процессія тронулась отъ Чудова монастыря. Противъ Большаго Успенскаго собора колесница остановилась. На встрѣчу вышло соборное духовенство съ хоругвями, крестомъ и иконами; и была совершена литія. Затѣмъ печальная процессія направилась далѣе на Ярославскій вокзалъ. Шествіе слѣдовало въ томъ же порядкѣ какъ при перевезеніи тѣла съ Николаевскаго вокзала въ Чудовъ монастырь. Густыя толпы народа наполняли всѣ площади по пути шествіи, вездѣ на тротуарахъ стояла стѣною публика. Народъ во многихъ мѣстахъ ожидалъ процессію съ девяти часовъ утра; отдать послѣдній долгъ почившему архимандриту стекались къ мѣсту шествія изъ отдаленныхъ окраинъ столицы. Все время за гробомъ шли В. К. Саблеръ, губернаторъ А. Г. Булыгинъ, прокуроръ Синодальной канцеляріи князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, члены Синодальной канцеляріи и духовной консисторіи и нѣкоторые почтатели памяти усопшаго владыки. Когда процессія прибыла на Ярославскій вокзалъ, погребальная колесница остановилась около платформы, преосвященнымъ Тихономъ была совершена литія. Гробъ спусти съ колесницы; архимандриты перенесли его въ траурный вагонъ уже приготовленнаго поѣзда. Въ 3^{1/2} часа дня экстренный поѣздъ отправился въ Сергіевъ Посадъ съ траурнымъ вагономъ. — Ко времени прихода поѣзда на станцію „Сергіево“ были принесены хоругви изъ лаврскихъ и посадскихъ церквей, а также иконы изъ Лавры и Геосимаискаго скита. Сюда собралось лаврское духовенство, съ намѣстникомъ архимандритомъ Павломъ во главѣ, и духовенство посадскихъ церквей, а также представители посада, профессеры и студенты Духовной Академіи. Массы народа собрались около вокзала и по всему пути шествія до Лавры. По прибытіи поѣзда въ 5 час. 52 мин., на вокзалѣ была совершена литія. Гробъ вынесли изъ вагона и поставили на носилки. При колокольномъ звонѣ, въ преднесеніи хоругвей и предшествіи духовенства, процессія тронулась въ Лавру. Иеромонахи несли на рукахъ гробъ съ тѣломъ митрополита и священникъ-архимандритъ Троице-Сергіевской Лавры. Во главѣ духовенства слѣдовали преосвященные Павланъ и Тихонъ. По прибытіи въ Лавру, совершена была литія при святыхъ вратахъ, гробъ былъ внесенъ въ Троицкій соборъ, гдѣ установленъ на траурномъ возвышеніи. Затѣмъ была отслужена панихида высокопреосвященнымъ Θεогностомъ соборнѣ съ

архіереямъ, московскимъ и лаврскимъ духовенствомъ. — 16 февраля тѣло въ Возѣ почившаго митрополита Московскаго Сергія было предано погребенію. Отдать послѣдній долгъ почившему прибыли въ Сергіевъ посадъ Ихъ Императорскія Высочества Московскій Гепераль-Губернаторъ и Командующій войскамъ округа Велпкій Князь Сергій Александровичъ и Велпкая Княгиня Елисавета Θεодоровна въ сопровожденіи лицъ свѣты. Послѣ напхиды у гроба почившаго митрополита, которую совершалъ высокопреосвященный Θεогностъ въ сослуженіи преосвященныхъ: Нестора, епископа Дмитровскаго, епископа Набанала и Тихона, епископа Можайскаго, архимандритовъ и многочисленнаго духовенства, іеромонахи Лавры вынесли гробъ съ тѣломъ митрополита изъ собора. Процессія при колокольномъ звонѣ, въ предшесеніи многочисленныхъ хоругвей и предшествіи всего служившаго духовенства, направилась чрезъ южный выходъ къ Успенскому собору. Противъ алтаря Тропцкаго собора процессія остановилась; высокопреосвященный Θεогностъ совершилъ здѣсь литію. Затѣмъ іеромонахи спустились съ гробомъ митрополита въ усыпальницу, находящуюся подъ Успенскимъ соборомъ, куда послѣдовали преосвященные и архимандриты; Велпкій Князь и Велпкая Княгиня прошли къ могилѣ. Гробъ опустили въ склепъ, помѣщающійся рядомъ съ могилой митрополита Леонгія. Послѣ литіи, совершенной высокопреосвященнымъ Θεогностомъ, была подана земля, которую насыпали на гробъ почившаго іерарха преосвященные, Ихъ Высочества, духовенство и присутствовавшія высокопоставленные лица; затѣмъ было приступлено къ задѣлыванію склепа.

«Моск. Вѣд.»

— Управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія назначенъ попечитель Московскаго учебнаго округа, тайн. совѣтн. Николай Павловичъ Боголѣновъ. Н. П. Боголѣновъ, уроженецъ московской губерніи, родился въ 1847 году въ оберъ-офицерской семьѣ. Образование получилъ сначала въ одной изъ московскихъ гимназій, а затѣмъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1872 году. Въ слѣдующемъ году Н. П. Боголѣновъ определенъ былъ въ этотъ-же университетъ старшимъ преподавателемъ римскаго права. Въ 1876 году Н. П. за диссертацию „Значеніе общенароднаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской классической юриспруденціи“ удостоенъ московскимъ университетомъ степени магистра гражданскаго права. Въ томъ-же году Н. П. былъ утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ

римскаго права и командированъ съ ученой цѣлью на два года за границу. По возвращеніи въ Москву, Н. П. Боголюбовъ началъ читать лекціи по исторіи римскаго права. Въ 1881 г. онъ защищалъ докторскую диссертацию „Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи“ и въ этомъ же году, согласно избранію университета, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римскаго права. Въ 1883 году Н. П. Боголюбовъ избранъ былъ совѣтомъ московскаго университета въ ректора; эту должность онъ сохранилъ и по введеніи новаго университетскаго устава 1884 г., но оставилъ ее въ 1887 г. до истеченія четырехлѣтняго срока. Впослѣдствіи въ ноябрѣ 1891 года Н. П. вновь былъ назначенъ ректоромъ московскаго университета, каковую должность оставилъ въ ноябрѣ 1893 года. Въ іюні 1895 г. Н. П. былъ назначенъ почетнымъ членомъ московскаго учебнаго округа и оставался имъ до назначенія управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. «Хар. Губ. Вѣд.»

— Совѣтъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, какъ сообщаютъ «Сам. Еп. Вѣд.», съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, входилъ въ августѣ прошлаго года въ епархіальный съѣздъ духовенства съ ходатайствомъ: 1) объ одновременномъ вознагражденіи классныхъ воспитательницъ училища Ир. Золотницкой и Ан. Кильдюшевской, какъ прослужившихъ, первая 28 лѣтъ, а вторая 25 лѣтъ въ сихъ должностяхъ съ примѣрнымъ усердіемъ и несомнѣнною пользою для дѣтей духовенства, въ размѣрѣ годоваго штатнаго оклада т. е. по 180 рублей каждой и 2) объ учрежденіи пенсій по примѣру Маріинскихъ женскихъ училищъ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, для классныхъ воспитательницъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, прослужившихъ при училищѣ не менѣе двадцати пяти лѣтъ и оставившихъ службу, въ размѣрѣ штатнаго оклада жалованья по должности классныхъ воспитательницъ т. е. по (180) сто восьмидесяти рублей въ годъ, для чего, въ случаѣ оставленія какой-либо воспитательницей своей должности при училищѣ послѣ 25-лѣтней службы, вносятъ означенной воспитательницей въ смѣту по содержанію училища по 180 рублей въ годъ. Съѣздъ духовенства постановилъ: 1) класснымъ воспитательницамъ г-мъ Золотницкой и Кильдюшевской, за выслугу двадцати восьми лѣтъ первою и двадцати-пяти второю, выдать единовременное пособіе по сто восьмидесяти рублей каждой; 2) учредить, по примѣру Маріинскихъ духовныхъ женскихъ училищъ, пен-

сѣи для классныхъ воспитательницъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, прослужившихъ при училищѣ не менѣе 25 лѣтъ и оставившихъ службу, въ размѣрѣ ста двадцати рублей въ годъ. Первый пунктъ сего журнала распространить въ будущемъ и на тѣхъ воспитательницъ, которыя, подобно г-мъ Золотвицкой и Клялюшевской, прослужаютъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ двадцать пять лѣтъ. Другимъ своимъ постановленіемъ тотъ же съѣздъ духовенства право на полученіе пенсій за выслугу 25 лѣтъ распространилъ и на учительницъ общественныхъ предметовъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ право на пенсію пріобрѣтаютъ классныя воспитательницы онаго училища.

— При ярославской бумагопрядильной мануфактурѣ, какъ сообщаетъ «Прав. Вѣст.», по почину одного изъ мѣстныхъ священниковъ, о. Феодора Успенскаго, образовалась въ 1892 году приходская женская миссія изъ фабричныхъ работницъ, сперва очень скромная, но потомъ ставшая основою для цѣлаго ряда благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеній на пользу фабричнаго люда. Сперва о. Успенскій научилъ грамотѣ и Закону Божию нѣсколькихъ работницъ, а затѣмъ ему пришла мысль открыть противораскольническую школу для женщинъ (въ мѣстномъ фабричномъ населеніи много раскольниковъ). Ученицы приходили въ школу въ свободные часы, большею частью по вечерамъ, проходили катехизисъ, священную исторію, объясненіе богослуженія, исторію раскола и его обличеніе, посѣщали собесѣдованія со старообрядцами; въ 1894 г. въ школѣ было 22 уже ученицы; первоначальный двухгодовой курсъ школы постепенно развился въ трехгодовой, число ученицъ еще увеличилось и въ 1896 г. о. Успенскій образовалъ изъ нихъ женское духовно-просвѣтительное общество, имѣющее цѣлью содѣйствовать настыркамъ церкви въ борьбѣ съ расколомъ и вредными суевѣріями. Въ обязанность сестеръ входитъ также помощь больнымъ, бѣднымъ и всѣмъ нуждающимся въ нравственной поддержкѣ, затѣмъ—призрѣніе и обученіе бѣдныхъ дѣтей. Только-что открылось общество, какъ одна изъ его сестеръ основала въ домѣ своего отца школу грамоты, куда тогда поступило болѣе 30 фабричныхъ дѣтей. Вслѣдъ за этимъ устроенъ былъ, несмотря на скудость общественныхъ средствъ, дѣтскій пріютъ. Для этой цѣли нанятъ былъ домъ въ 8 комнатъ, гдѣ получали бесплатно помѣщеніе 7 бѣднѣйшихъ и боль-

ныхъ вдовъ съ 16 дѣтми. Такъ какъ пѣкоторые изъ этихъ дѣтей вскорѣ оспротѣли и прпвято было еще нѣсколько бездомныхъ малютокъ, то для ухода за ними понадобилась особая женщина, и одна изъ сестеръ оставила работу на фабрикѣ, чтобы поступить въ пріютъ въ качествѣ няни. Очень бѣдно въ первое время жили въ пріютѣ; матеря сами зарабатывали своимъ, помещичьимъ въ пріютѣ, дѣтямъ отопленіе и пищу, но когда появились сироты и между ними даже 9-мѣсячный ребенокъ, то пришлось о. Теодору и сестрамъ задуматься надъ тѣмъ, какъ ихъ пропитать. По счастью, помощь неожиданно явилась со стороны, и теперь учрежденіи, начатыи о. Успенскимъ и его сотрудниками, рабочими женщинами, стали болѣе или менѣе прочно на ноги.

— «Ряз. Еп. Вѣд.» приводятъ слѣдующій примѣръ самоотверженной учительской дѣятельности псаломщика села Дурного, Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Николая Симфоняна. По личной инициативѣ и личными усиліями онъ открылъ въ 1894 году въ селѣ Дурномъ женскую школу грамоты, въ которой до сего времени съ неослабѣвающей энергіею и выдающимся успѣховъ ведетъ дѣло обученія. Въ минувшемъ учебномъ году въ его школѣ обучалось 88 дѣвочекъ, раздѣленныхъ на три группы: младшую (60 д.), среднюю (20) и старшую (8); кромѣ того, особую группу составили 8 ученицъ изъ окончившихъ въ предшествующемъ году Дурновскую школу грамоты и сдавшихъ экзаменъ по программѣ одноклассной ц.-пр. школы; съ ними Симфонянъ проходилъ программу двухклассной ц.-прих. школы. Вслѣдствіе тѣсноты школьнаго помещенія (врестьянская изба) Симфонянъ занятія съ своими ученицами распредѣлялъ на двѣ смѣны: съ 6¹/₂ часовъ утра до 12 ч. занимался съ младшею группою и съ ученицами, проходившими программу двухклассной ц.-прих. школы, съ 2 и до 6 час. вечера—съ среднею и старшими группами. Учебный годъ продолжался съ конца августа и до половины мая. Выдержали экзаменъ на право полученія свидѣтельства объ окончаніи одноклассной ц.-прих. школы 12 дѣвочекъ, изъ нихъ 8 удостоены похвальныхъ листовъ. Кромѣ того, Симфонянъ организовалъ воскресную школу изъ взрослыхъ дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ (18), съ которыми велъ занятія каждый воскресный и праздничный день, а иногда находилъ время для занятій и въ будніе дни. Этотъ безпримѣрный труженникъ въ дѣлѣ народнаго церковно-школьнаго просвѣщенія какъ-то умудряется находить досугъ для ежедневной подачи медицинской по-

мощи больнымъ (ежедневно пациентовъ бываетъ у него не менѣе 20 ч.) и для поѣздокъ къ больнымъ въ окрестныя села и деревни. Его приглашаютъ, какъ врача, не только крестьяне, но и духовные, и помѣщики. Къ иноприходскимъ пациентамъ Симфонинъ отправляется уже ночью по окончаніи своихъ неусыпныхъ дневныхъ трудовъ, часовъ съ 8—9-ти, а возвращается домой обычно въ глубокую полночь; усталости для него какъ-бы не существуетъ; вернувшись домой, онъ не рѣдко встрѣчаетъ у себя новыхъ пациентовъ, пріѣхавшихъ къ нему за помощію въ его отсутствіе и терпѣливо ожидавшихъ его возвращенія. Немного отдохнувъ, онъ идетъ къ утреннему богослуженію, своимъ сосредоточенно-молитвеннымъ чтеніемъ и пѣніемъ всегда привлекая въ храмъ много молящихся. Великій постникъ и аскетъ по жизни, Симфонинъ по средамъ и пятницамъ изъ храма Божія, не подирѣпивъ себя физически, прямо идетъ въ свою возлюбленную школу; въ остальные же дни послѣ обѣда на пути въ школу заходитъ на короткое время домой выпить стаканъ чаю. Такъ изо дня въ день идетъ трудовая, полная дѣлѣ-милосердія и любви къ темному люду жизнь неутомимаго работника на нивѣ народнаго просвѣщенія. Авторитетъ Симфонина среди крестьянъ не только его прихода, но и цѣлаго округа, громаднѣй. Во всѣхъ напастьяхъ и горестяхъ своей труженнической жизни крестьянинъ идетъ къ Симфонину и въ его добрыхъ совѣтахъ всегда находитъ для себя сердечное утѣшеніе. Слово Симфонина для крестьянъ—законъ.

— Князь Урусовъ, гласный чернскаго уѣзднаго земскаго собранія Тульской губерніи, обратился къ очередному собранію, по поводу передачи начальныхъ училищъ въ епархіальное вѣдомство, съ слѣдующею рѣчью: „Вопросъ, подлежащій нашему обсужденію, на столь важенъ не только для наше маленькаго уѣзда, но въ принципѣ для всей Россіи, что я позволю себѣ нѣсколько злоупотребить вниманіемъ вашимъ. Мы неоднократно слышали здѣсь упоминаніе про земскую школу, но собственно говоря, въ точномъ смыслѣ этого слова, такой школы не существуетъ. Все участіе земства въ дѣлѣ народнаго образованія ограничивается ассигновкой извѣстной суммы, выборомъ двухъ членовъ въ училищный совѣтъ и выслушиваніемъ ежегодно бѣлаго отчета сказаннаго совѣта. Интересно бросить взглядъ на результаты, достигнутыя земствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Не буду говорить про количественное увеличеніе школъ, но коснусь только качествен-

наго значенія, какъ принято называть, земской школы. Отличительной чертой нашего народа, къ несчастю, является полное невѣжество въ религіи и совершенное незнакомство его съ самыми основными ея догматами. Какіе результаты достигнуты въ этомъ отношеніи? Для нагляднаго отвѣта достаточно будетъ привести въкратцѣ небольшую выписку изъ прекрасной книги Вахтерова „Вышкольное образованіе народа“, стр. 312. Авторъ приводитъ сводъ отвѣтовъ, полученныхъ имъ при опросѣ взрослыхъ рабочихъ, приходившихъ на заработки въ Москву: „Заповѣдей не зналъ никто, Символа вѣры не зналъ никто, кромѣ одной ученицы московской воскресной школы, но читавшей съ большими ошибками. Изъ молитвъ знали только одну „Богородице Дѣво“, но и то обыкновенно на третьемъ или четвертомъ словѣ останавливались и ничего изъ прочитаваго не понимали. На вопросъ, кого называютъ Богородицею, отвѣчали незнаемъ или говорили, что Богородица „это Достойно“ или „Пресвятая Троица“ и т. д.“ Несомнѣнно, что школа должна также приучать народъ къ извѣстной нравственной дисциплинѣ, къ уваженію старшихъ, но и въ этомъ отношеніи существующія школы немного сдѣлали. Въ 1847 году были, такъ называемые, холерные безпорядки; прошло 47 лѣтъ, и они при появленіи холеры снова повторились со всеми безобразіями необузданной толпы, при чемъ пзъ арестованныхъ и привлеченныхъ къ отвѣтственности число грамотныхъ составляло весьма значительный процентъ. Намъ указываютъ, что и въ земской школѣ преподаваніе закона Божія находится въ рукахъ того же священника, но въ дѣйствительности на преподаваніе закона Божія часто смотрятъ какъ на предметъ второстепенный и придаютъ ему мало значенія: при такомъ отношеніи не только никто не требуетъ отъ священника соблюденія программы, но даже на его рѣдкое посѣщеніе школы смотрятъ равнодушно, предоставляя учителю заботиться о нравственности учениковъ. Но при томъ ничтожномъ содержаніи, которое получаютъ учителя, врядъ ли возможно ожидать въ общемъ удовлетворительнаго нравственнаго уровня сельскихъ учителей, матеріальное положеніе которыхъ прямо невыносимо. Ихъ неблагодарный трудъ, не дающій имъ ничего впередъ, оплачивается грошами; вотъ почему рѣдкій учитель не перемѣнитъ своей дѣятельности при первой возможности на какую-либо другую. Постоянная перемѣна учителей доказываетъ, какъ тяжела эта служба, и такое явленіе врядъ ли возможно отнести въ пользу

учащихся. Отнеситесь безпристрастно къ нашимъ училищамъ, узнайте ихъ и вы сами убѣдитесь, что теперешнее положеніе не можетъ долго оставаться. Необходимость увеличить содержаніе учителей и улучшить ихъ бытъ является такимъ уже неотложнымъ вопросомъ, какъ необходимость значительно расширить сѣть народныхъ училищъ у насъ въ уѣздѣ. Между прочимъ, никому изъ насъ не тайна, что платежныя силы пародонаселенія надорваны цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ и затѣмъ до невозможности низкими цѣнами на хлѣба. Несмотря на такое положеніе нашего уѣзда, неотложные расходы растутъ, народная медицина ежегодно требуетъ увеличенія смѣты, являются новыя нецѣбѣжныя траты, и если мы еще прибавимъ задолженность земства, то нужно согласиться, что финансовое положеніе наше является весьма тяжелымъ. Итакъ, признавая теперь невозможность для земства увеличить бюджетъ на народное образованіе, нужно искать другой исходъ, дабы имѣть возможность увеличить число училищъ. Интересно взглянуть, какими средствами располагаютъ церковно-приходскія школы. Я позволяю себѣ привести оффиціальныя цифры, которыя краснорѣчивѣе словъ намъ отвѣтятъ: въ Россіи 678 монастырей, 35,682 церкви (не считая приписанныхъ, домовыхъ, кладбищенскихъ), 15,030 монашествующихъ, 27,910 послушниковъ, 42,055 священниковъ, 12,942 діаконъ и 43,700 причетниковъ. Вы видите, какая могучая сила въ рукахъ нашего духовенства, для начальнаго образованія народа; надо радоваться, что настало время, когда духовенство стало ею пользоваться, надо способствовать дальнѣйшему развитію этой силы, а не тормозить ее. Духовенство должно понять свою собственную пользу, воспитывая народъ и подготавливая вѣрныхъ сыновъ православной церкви. Дѣлаемыя возраженія противъ церковно-приходской школы, что якобы имѣются такія, которыя существуютъ на бумагѣ, не заслуживаютъ вниманія, — недобросовѣстные исполнители всегда и во всякомъ дѣлѣ могутъ встрѣчаться, но такія единичныя исключенія не могутъ имѣть значенія въ оцѣнкѣ общаго типа училищъ. Мысли, часто высказываемыя нашими, такъ называемыми, передовыми органами, что наше духовенство не способно къ педагогической дѣятельности, не можетъ также имѣть основанія, — нельзя 42 тысячи священниковъ обобщить какимъ-либо качествомъ или недостаткомъ. Взгляните на значеніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія въ Европѣ; не ограничиваясь будничными занятіями, оно создало воскресныя школы, которыхъ въ Соединен-

ныхъ штатахъ насчитывается болѣе 100,000, въ Швеціи 6.000, въ нашей Финляндіи 5,000; у магометанъ, евреевъ, нѣмцевъ—всюду духовенство стоитъ во главѣ образованіи, возпитывая молодое поколѣніе и внушая ему основы ихъ религіи. Мы видимъ почти поголовно грамотныхъ финляндцевъ, нѣмцевъ, находимъ громадный процентъ грамотности у евреевъ, татаръ, поляковъ, неграмотны въ Россіи только одни русскіе, и мы, какъ бы не довѣряя нашему духовенству, задерживаемъ образованіе, не вѣря тому духовенству, которое неоднократно спасало Россію, свято охраняя основы православія. Мыѣніе о томъ, что съ переходомъ училищъ въ епархіальное вѣдомство, земство отказывается отъ всякаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, совершенно голословно. Въ училищномъ епархіальномъ совѣтѣ, какъ уѣздномъ, такъ и губернскомъ, будутъ участвовать наши представители, наши избранные, и получая отъ земства субсидію, училищный совѣтъ будетъ ежегодно сообщать намъ о ходѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Однимъ изъ вѣриѣйшихъ способовъ закрѣпленія въ народѣ грамотности, болѣе дѣствительное нежели всякіе повторительные курсы, является предоставленіе возможности народу читать. Для этого желательно устройство библіотекъ, снабженіе ихъ толковой нравственной книгой; развивать постепенно потребность въ народѣ къ чтенію, слѣдить за тѣмъ, что онъ читаетъ, ноть шврокая и благодарная дѣятельность земства. Если бы кому-либо изъ насъ явилось какое-нибудь лицо и стало бы указывать намъ, что слѣдуетъ сѣять въ поляхъ нашихъ и вступаться во внутреннее наше хозяйство, мы бы возмутились, а здѣсь намъ, хозяевамъ уѣзда, стараются доказать, что мы должны платить и удовлетворяться именно той, а не другой желаемой школой. Намъ уже указали, что мы не въ правѣ входить въ критическую оцѣнку дѣйствій по школамъ училищнаго совѣта. Но я думаю, что платящій деньги есть дѣствительный хозяинъ дѣла. Мы слышали отъ двухъ членовъ училищнаго совѣта, которыхъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ церковно-приходской школѣ, что эти школы прекрасно исполняютъ свое назначеніе и ничѣмъ не хуже другихъ. Наконецъ, только что говорившій гласный, объясняя, почему у себя съ селѣ онъ устроилъ церковно-приходскую школу, выразился, что она нисколько не хуже земской, но устойчивѣе послѣдней. Вотъ именно эта устойчивость я заставляеть меня желать введенія повсемѣстно такой устойчивой православной школы. Необходимость увеличенія

числа школъ въ уѣздѣ несомнѣнна, епархіальное начальство предлагаетъ къ имѣющимся 26 школамъ прибавить еще 12 школъ. Можемъ ли мы это сдѣлать безъ помощи епархіи? Враги церковно-приходской школы многочисленны, вліяніе ихъ сказывается въ особенности въ земскихъ собраніяхъ, но доказываетъ ли это что-нибудь? Смѣю думать, что такое отношеніе является слѣдствіемъ полнаго незнакомства съ этимъ типомъ школъ. Дѣло церковно-приходскихъ школъ—дѣло новое и конечно его не остановятъ ни новаторы, желающіе идти съ прогрессомъ, думающіе, что отрицаніе есть признакъ знанія, ни враждебная всякому порядку преса, гримпрующаяся подъ органъ цивилизаціи; они могутъ нѣскольکو затормозить это дѣло, но имъ не удастся побѣдить свѣжія силы земли русской. Все, что имъ могутъ возразить сторонники земской школы, имъ хорошо извѣстно; было время, когда я въ продолженіе многихъ лѣтъ какъ предсѣдатель училищнаго совѣта въ одномъ изъ уѣздовъ Симбирской губ. приводилъ тѣ же доводы въ защиту этой школы, но когда я убѣдился въ присутствіи учителей, деморализующихъ крестьянъ антиправительственнымъ направленіемъ и когда я видѣлъ какъ трудно, если не сказать невозможно, слѣдить за нравственностью учителей въ уѣздѣ, я круто перемѣнилъ свои убѣжденія. Я увѣренъ, что всѣмъ намъ, господа, желательно, чтобы народъ нашъ прежде всего оставался вѣрнымъ сыномъ православной церкви и вѣрноподаннымъ Царя нашего, ибо въ вѣрѣ и въ любви вся сила Россіи. Кончая свою длинную рѣчь, я по совѣти и по моему уморазумѣнію скажу, что изъ всѣхъ школъ, нынѣ существующихъ въ Россіи, самая дешевая и самая доступная школа является церковно-приходская школа и притомъ самая симпатичная нашему народу». «Воск. Д.»

— Кіевское епархіальное начальство дало такія указанія приходскому духовенству относительно мѣръ и способовъ предупрежденія расиространенія въ приходахъ пугнвизма, а равно и всякаго другаго сектантства: 1) При появленіи—священникъ обязанъ немедленно приступить къ вроткимъ, по Евангелію, мѣрамъ увѣщанія; если же ни увѣщанія недействительны, ни предъ двумя свидѣтелями и даже обличенія въ церкви не вразумятъ заблуждающагося то объявить его отпавшимъ отъ церкви, предостерегая прихожанъ отъ всякаго общенія съ нимъ. 2) О соvrатившихся священникъ доносятъ благочинному, а послѣдній епархіальному начальству съ подробнымъ описаніемъ всего что можетъ объяснить появленіе и

распространеніе ереси. 3) Благочинный доносенія священника провѣрять личнымъ дознаніемъ. 4) Священникъ обязанъ, кромѣ поученій въ церкви, вести въбогослужебныя чтенія. 5) Въ случаѣ вступленія кого-либо въ бракъ по штундитскому обряду, священникъ долженъ въ церкви объявить этотъ бракъ незаконнымъ. 6) При быстромъ распространеніи штундизма по сосѣднимъ приходамъ, священники должны учредить ежемѣсячныя очередныя собранія. 7) При имѣніи въ церквахъ средствъ священники могутъ на церковныя суммы выписывать книги, брошюры релігіозно-нравственнаго содержанія. 8) Необходимо совершать богослуженіе въ церкви и по домамъ неспѣшно и тихо. 9) Великимъ постомъ и вообще по временамъ совершать часы, вечерню и утреню, обѣдницу и другія молитвословія въ деревняхъ, приписанныхъ къ приходу. 10) За эти богослуженія, какъ и за таинства, не брать и не требовать вознагражденія. 11) Открыть чтеніе Евангелія и апостола по дневнымъ зачаламъ предъ литургіей и въ другое удобное время на славянскомъ и на русскомъ языкѣ съ объясненіемъ непонятнаго и выводомъ нравственныхъ приложеній. 12) Завести систематическія въбогослужебныя чтенія. 13) Распространять въ народѣ новозавѣтныя книги Св. Писанія на русскомъ языкѣ продажей и безплатной раздачей. 14) Выписывать и распространять дешевыя изданія, напр., Троицкіе Листки. 15) Открывать церковно-приходскія школы и усердно преподавать въ нихъ Законъ Божій. 16) Заводить при церквахъ пѣвческіе хоры изъ прихожанъ. 17) Озаботиться открытіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ или церковныхъ братствъ. 18) Усилить благотворительность тѣхъ попечительствъ и братствъ, которыя уже существуютъ. 19) Непременно посѣщать дома прихожанъ предъ Рождествомъ Христовымъ и въ праздникъ Богоявленія.

«Тамб. Еп. Вѣд.»

— 5 февраля въ г. Бѣлградѣ, столицѣ Сербіи, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ и знаменитѣйшихъ современныхъ православныхъ іерарховъ, высокопреосвященнѣйшій Михайлъ, митрополитъ Сербскій и архіепископъ Бѣлградскій. Въ Бозѣ почившій іерархъ родился 19 августа 1826 г. въ незначительномъ сербскомъ городѣ „Вапа Алексиначка“. Его отецъ былъ бѣдный ремесленникъ; первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной школѣ, а затѣмъ, благодаря выдающимся способностямъ, онъ былъ отданъ для дальнѣйшаго обученія въ г. Негатинѣ въ гимназію, откуда поступилъ въ бѣлград-

скую духовную семинарію. Въ 1845 г. бывшій тогда митрополитомъ Сербскимъ преосвященный Петръ обратился съ ходатайствомъ къ русскому правительству о разрѣшеніи послать нѣсколько лучшихъ учениковъ сербскихъ семинарій для дальнѣйшаго образованія въ Россію; его ходатайство было уважено, и нѣсколько сербовъ, въ числѣ которыхъ былъ и будущій митрополитъ Михайлъ, поступило въ 1846 году въ старшій классъ кievской семинаріи. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ учениковъ въ 1849 г. и поступилъ въ кievскую духовную Академію. Въ 1893 году онъ окончилъ здѣсь курсъ со степенью магистра богословія. 30 сентября того же года, онъ принялъ монашество съ именемъ Михаила, въ честь перваго кievскаго митрополита св. Михаила. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха и въ этомъ же году прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ былъ назначенъ профессоромъ богословскихъ наукъ въ мѣстной семинаріи. 14 октября 1854 года, іеромонахъ Михайлъ былъ хиротонисанъ во епископа Шабацкаго. Въ 1858 году епископъ Михайлъ былъ назначенъ администраторомъ Бѣлградской епархіи, за удаленіемъ съ кафедры митрополита Петра, а въ слѣдующемъ году соборомъ епископовъ былъ избранъ единогласно митрополитомъ сербскимъ и архіепископомъ Бѣлградскимъ. За все это время святитель поддерживалъ самыя живыя и лучшія отношенія съ Россіей. Нравственное единеніе съ Россіей—было принципомъ всей его архипастырской дѣятельности. Въ 1873 г. Высокопреосвященнѣйшій Михайлъ обратился съ ходатайствомъ въ Синодъ о разрѣшеніи ямѣть въ Москвѣ сербское подворье. Его желаніе было исполнено, и, по Высочайшему повелѣнію, въ 1879 г. дарована митрополиту церковь на Солянкѣ въ честь св. Квиріа и Іоанна и находящіяся при пей зданія. Благодаря Сербскому подворью, сербская церковь стала получать много пожертвованій изъ Россіи, и благотворительная дѣятельность митрополита Михаила развилась еще болѣе. Бѣдные монастыри и храмы Сербіи украсились цѣнной утварью и облаченіемъ изъ Москвы; во время народныхъ бѣдствій, голода, наводненій,—изъ Москвы постоянно посылались пожертвованія въ распоряженіе митрополита Михаила для раздачи нуждающимся. Почти полвѣка стоялъ святитель у кормила сербской церкви, и вся государственная исторія Сербіи за этотъ періодъ тѣсно связана съ событіями его жизни. Среди огненныхъ испытаній своей несчастной родины, одинъ онъ,

на высотѣ своего положенія оставался ангеломъ—хранителемъ Сербскаго народа: онъ примирялъ, онъ утѣшалъ, онъ ободрялъ, онъ молился и въ своихъ рѣчахъ и молитвахъ сливалъ всегда имя Сербіи съ именемъ святой Россіи. Строго оберегая интересы православія, митрополитъ Михайлъ горячо возсталъ противъ посягательства скупщины на права св. церкви, въ дѣлѣ поставленія священнослужителей за деньги, какъ несогласнаго съ канонами св. церкви. За твердость и стойкость своихъ убѣжденій, онъ былъ 18 октября 1881 г. удаленъ Миланомъ съ митрополичьего престола, перенесъ всевозможныя оскорбленія и нѣсколько мѣсяцевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.. Затѣмъ онъ удалился въ г. Рушукъ въ Болгарію, а затѣмъ хотѣлъ поселиться въ Румыніи, но былъ удаленъ оттуда по распоряженію румынскаго правительства. Пробывъ болѣе года въ Константинополѣ и Іерусалимѣ, страдалецъ-іерархъ обратился въ 1883 году къ Его Высокопревосходительству г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву съ ходатайствомъ о Высочайшемъ разрѣшеніи поселиться ему въ Москвѣ. Его просьба была уважена, и митрополитъ Михайлъ въ этомъ же году прибылъ въ Россію и жилъ сначала въ Кіевѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ Сербское подворье поступило въ его непосредственное распоряженіе. Въ 1888 году на сербскій престолъ вступилъ король Александръ I и предложилъ іерарху возвратиться на митрополичій престолъ въ Сербію. Тяжело было архиепископу разставаться съ единовѣрною Россіей, но любовь къ родинѣ превозмогла, и онъ въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года оставилъ Россію и прибылъ въ Сербію, гдѣ и занялъ митрополичій престолъ. Когда онъ возвращенъ былъ на свою кафедру, его главу украшала уже вѣнцомъ многострадальцаго святителя, и сами враги его должны были склониться предъ нимъ, считаться и съ его именемъ, и съ его словомъ, и съ его дѣломъ. Съ честію и славою митрополитъ Михайлъ управлялъ Сербскою церковію и весьма много сдѣлалъ для своей паствы. Онъ устроилъ много новыхъ школъ, открылъ новые приходы, устроилъ нѣсколько церквей, возобновилъ старинные монастыри; на свой родинѣ онъ соорудилъ на свои средства училище и пріютъ для сиротъ. Въ литературѣ почившій пріобрѣлъ громкую извѣстность своими сочиненіями: по различнымъ церковнымъ вопросамъ, а также при его непосредственномъ участіи вновь исправлены и изда ны многія богослужебныя книги. За все свои выдающіяся заслуги Церкви и Отчизнѣ, Высокопреосвященный Михайлъ былъ отличенъ мно-

тими высшими русскими, сербскими и иными орденами. Онъ имѣлъ ордена: св. Владиміра 1 и 2 степени, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ бриллиантовыми украшеніями, св. Анны 1 степени, греческій орденъ Спасителя, сербскіе ордена: св. Саввы 1 степени и Бѣлаго орла, черногорскій орденъ св. Давіла 1 степени и другіе знаки отличія, а также три драгоцѣнныхъ наградъ, пожалованныхъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II и Императрицей Маріей Александровной. Въ 1894 году, въ возданіе особыхъ заслугъ, митрополитъ Михаилъ получилъ бѣлый клобукъ съ бриллиантовымъ крестомъ; этого знака отличія до сихъ поръ сербскіе митрополиты не имѣли. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ: петербургской, московской, кіевской и казанской духовныхъ академій, общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, одесскаго Кприлло-Меводіевскаго братства, славянскаго благотворительнаго общества, петербургскаго университета и многихъ другихъ ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій.—Погребеніе тѣла почившаго іерарха совершено въ кафедральномъ Бѣлградскомъ Михайловскомъ соборѣ преосвященными сербскими епископами, Иннокентіемъ Нишскимъ и Мелетіемъ Тимокскимъ, съ прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи громаднхъ народныхъ массъ.

«Моск. Цер. Вѣд.»

— Въ числѣ юбилеевъ выпадающихъ на долю настоящаго 1898 года, однимъ изъ особенно значительныхъ является, безъ сомнѣнія, исполняющееся въ этомъ году двухсотлѣтіе со времени освященія перваго православнаго храма въ Китаѣ. Собственно, православіе проникло въ Китай нѣсколько ранѣе освященія тамъ перваго православнаго храма. Еще съ XV столѣтія, по словамъ «Моск. Вѣд.», русскіе купцы и промышленники стали посѣщать, съ торговыми и промышленными цѣлями, сѣверныя области имперіи богдыхана и завязывали съ китайцами торговыя сношенія. Съ покореніемъ же Сибири, когда Россія стала непосредственною сосѣдкою Китаю, русскіе купцы и промышленники начали углубляться все далѣе и далѣе въ страну, въ пограничныхъ же Россіи китайскихъ областяхъ, именно по Амуру, началась даже настоящая русская колонизація. Начали возникать тамъ цѣлыя русскія поселенія и даже города (Албазинъ, Нерчинскъ). На глазахъ происходило мирное завоеваніе Приамурья русскими, завоеваніе чисто стихійное, ибо совершалось оно первоначально безъ всякаго вѣдома русскаго правительства. Понятно, китайское правительство не могло

не тревожатся такимъ легальнымъ, такъ сказать, отторженіемъ части его территорій, и богдыханъ Канъ-си рѣшилъ, наконецъ, удалить русскихъ съ Амура. Центральнымъ пунктомъ русскихъ поселеній служилъ тамъ Албазинъ, гдѣ правилъ уже даже русскій воевода (Алексѣй Толбузинъ); въ 1684 году китайцы овладѣли Албазиномъ, причемъ русскимъ жителямъ его предложено было переселиться внутрь Китая, въ Пекинъ, и поступить на службу къ богдыхану. Одна часть жителей не согласилась и ушла въ Россію, другая же приняла приглашеніе китайскаго правительства и вмѣстѣ со священникомъ своимъ, отцомъ Максимомъ Леонтьевымъ, переселилась въ Пекинъ. Этимъ событіемъ собственно и положено начало православія въ Китаѣ. Піонеры его—русскіе албазинцы встрѣтили въ Пекинѣ весьма радушный пріемъ; зачиславъ ихъ къ себѣ на службу, богдыханъ Канъ-су приказалъ очистить для нихъ одну буддійскую кумирню, дабы они имѣли возможность удовлетворить свои религіозныя требы: эта языческая кумирня обращена была въ православную часовню. Архіепскопъ тобольскій Игнатій, узнавъ о переселеніи русскихъ въ Пекинъ и объ открытіи тамъ православной часовни, препроводилъ къ отцу Максиму Леонтьеву антиминсъ, св. миро и богослужебныя книги. Обрадованные и ободренные этимъ откликомъ съ родины, албазинцы передѣлали свою часовню въ храмъ, и въ 1698 году въ Пекинѣ совершилось небывалое торжество—освященіе перваго православнаго храма въ Пекинѣ во имя Софіи Премудрости Божіей. Торжество это сопровождалось крещеніемъ въ православіе многихъ китайцевъ, и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ освященіемъ перваго православнаго храма въ Китаѣ, кладется начало православію въ средѣ язычниковъ-китайцевъ. „Дѣло то зѣло изрядно“—отвѣтилъ Петръ Великій на донесеніе ему объ этомъ знаменательномъ событіи. Съ этого времени началась проповѣдь истиннаго христіанства въ языческой странѣ богдыхана, и въ 1715 году въ Китай прибыла изъ Россіи первая проповѣдательная миссія. Китайское правительство съ полнымъ радушіемъ и почетомъ приняло нашу миссію, награждало членовъ ея, зачисляло ихъ въ высшія сословія Китая и т. д. Дѣло евангельскаго просвѣщенія китайцевъ живо интересовало всѣхъ послѣдующихъ русскихъ государей, и въ Китай одна за другой отправлялись изъ Россіи духовныя миссіи; въ теченіе XVIII вѣка отправлено было восемь миссій, при Александрѣ I двѣ. Къ сожалѣнію, составъ миссій въ большинствѣ случаевъ былъ край-

не неудачный, средства ихъ весьма незначительны, и отношенія наши съ Китаемъ крайне неустойчивы, временами прямо обостренны. Все это, конечно, не могло благопріятствовать успѣхамъ миссіонерской дѣятельности, противъ которой притомъ ополчилось языческое китайское жречество, фаватизирующее въ анти-христіанскомъ духѣ народъ, и большинство лицъ изъ высшихъ сословій. Несмотря на все это, дѣло православія въ Китаѣ хотя и медленно, однако развивалось и развивается. Въ настоящее время общія численность православныхъ въ Небесной Имперіи превышаетъ уже тысячу человекъ, причемъ существуетъ уже въ ней пять православныхъ храмовъ—два въ Пекинѣ, въ Ханькову, въ Ургѣ, и въ деревнѣ Дунъ-дунъ-онъ. Конечно, сравнительно съ численностью населенія Китая (свыше четырехсотъ милліоновъ человекъ) это весьма немного. Но необходимо имѣть въ виду тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ приходится развиваться здѣсь дѣлу православія, вообще христіанства, а также тѣ скудныя, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя, средства, которыми располагаетъ китайская православная миссія. Въ послѣднее время, впрочемъ, съ обновленіемъ миссіи и съ улучшеніемъ отношеній между Китаемъ и Россіей, дѣло православія въ Китаѣ значительно оживилось, и для православно-миссіонерской дѣятельности тамъ, несомнѣнно, открывается теперь весьма широкое и благопріятное поле. Дѣло это имѣетъ великое будущее, и исполняющаяся двухсотая годовщина со времени утвержденія православія въ Китаѣ должна обратить наши взоры на отдаленную страну богдыхана, евангельское просвѣщеніе которой столь важно для насъ, хранителей истиннаго христіанства и покровителей сопредѣльныхъ Россіи народовъ Азии. Подобно исполнившемуся три съ половиною года тому назадъ столѣтію православія въ Америкѣ, и двухстолѣтію православія въ Китаѣ должно быть, конечно, отпраздновано подобающимъ образомъ. Событіе это чрезвычайно важно для Россіи, особенно въ виду открывающейся нынѣ новой эры въ русско-китайскихъ отношеніяхъ. Торжественное празднованіе этого юбилея, несомнѣнно, оказало бы немалое вліяніе на дѣло православія въ Китаѣ, въ смыслѣ дальнѣйшаго его оживленія.

— О саможиганіи буддійскихъ бонзъ (жрецовъ) въ Китаѣ состоящій при французскомъ посольствѣ въ Пекинѣ военный врачъ Матиньонъ сообщаетъ въ «Archives d'anthropologie criminelle» очень

любопытныя подробности. Самопостызанія буддійскихъ бонзъ возбуждаютъ общее къ нимъ участіе, среди послѣдователей ихъ вѣроученія, выражающееся въ большей части случаевъ въ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ пользу обитателей, воснятывающихъ въ своихъ стѣнахъ такихъ самоотверженныхъ фанатиковъ. Нѣкоторые изъ бонзъ не ограничиваются самопостызаніемъ и, съ цѣлью пріобрѣтенья къ блаженствамъ Нирвана, пресѣкаютъ свою жизнь самоубійствомъ. На островѣ Пу-ту существуетъ скала, съ вершины которой бонзы, желающіе достигнуть святости будды, бросаются въ пропасть, носящую у нихъ названіе «Пропасти благогочестія». Нѣкоторые буддистскіе жрецы предпочитаютъ сжигать себя на кострѣ. Это уже дѣйствительныя фанатики, далекіе отъ всякихъ корыстныхъ цѣлей и приносящіе выгоду только своимъ монастырямъ, въ которыхъ, послѣ всякаго подобнаго самоубійства, стекаются съ разныхъ сторонъ обильныя приношенія. Насколько дѣйствуетъ на буддійскую паству подвигъ самосожиганія—видно изъ слѣдующаго разсказа доктора Матиньона. Одинъ буддійскій бонзъ, отрекшійся отъ всякихъ мірскихъ благъ, жившій однимъ подаяніемъ и безпрестанно подвергавшій свое тщедушное тѣло разнообразнымъ постызаніямъ, собиралъ пожертвованія на перестройку пришедшаго въ ветхость монастыря, въ которомъ провелъ всю свою жизнь въ постоянныхъ лишеніяхъ и подвигахъ добровольнаго мученичества. Страствуя съ сумою по городамъ и селамъ, онъ ежеминутно опускался на колѣни и что есть силы бился лбомъ объ доску, которую носилъ съ собою, чтобы не изранить головы объ острые камни. Но всѣ эти прощѣлки не производили желаемаго дѣйствія, и подаянія очень скудно приливали въ его нищенскую суму. Убѣдившись въ бесполезности своихъ мученій, онъ торжественно объявилъ, что „соединится съ Буддою сидя“, т.-е. сожжетъ себя сидя на кострѣ. Какъ только распространился слухъ о принятѣ имъ рѣшеніи, буддистскіе обители старались наперерывъ другъ передъ другомъ заманить его къ себѣ и, разумѣется, не безъ расчета, такъ какъ въ пользу монастыря, пріютившаго его на время, потребное по мнѣнію бонзъ, для очищенія души и совѣсти передъ смертію на кострѣ, стали ежедневно поступать щедрыя пожертвованія. Не было такого бѣдняка въ околѣвѣ, который не счелъ бы своимъ священнымъ долгомъ прислать отъ себя хотя бы связку валежника для костра. Но на этотъ разъ вмѣшательство мѣстныхъ властей помѣшало фанатическому бонзѣ исполнить данный имъ

обѣтъ, в убитый горемъ кандидатъ на блаженствіи Нирваны рѣшился съ той мноты извѣсти себя голодомъ. Онъ все-таки соорудилъ себѣ костеръ, сѣлъ на него, поджавъ ноги, и въ этомъ положеніи умеръ на восьмой день голодною смертію. За нѣсколько недѣль по его кончинѣ массы людей являлись къ нему въ келью просить его, какъ будущаго Будду, о испосланіи имъ всякихъ милостей и благополучій, а такъ какъ за право доступа къ нему монастырь бралъ ленту, то и цѣнили себѣ большія деньги. Самосожиганіе фанатиковъ буддистовъ, какъ сообщаетъ Матпншонъ, совершается съ извѣстною торжественностью. Добровольный мученикъ вѣры проходитъ медленною поступью разстояніе отъ монастырскихъ воротъ до костра. Колѣнопреклоненная толпа наутсууетъ его молитвами. Онъ бодро идетъ твердыми шагами, не спуская глазъ съ костра, в всю дорогу барабанить пальцами правой руки по человѣческому черепу, который онъ долженъ держать по буддійскому уставу мученичества въ своей лѣвой рукѣ. Самый костеръ обыкновенно строится внутри сарая, черезъ окна и двери котораго народъ можетъ слѣдить за самосожиганіемъ бонзъ. И сколько было такихъ примѣровъ, что изъ середины пламени, нѣсто стонъ раздавался нѣніе славословій и твердый голосъ умирающаго въ невообразимыхъ мукахъ смолкалъ вмѣстѣ съ его послѣднимъ вздохомъ.

«Прав. Вѣст.»

— Въ «Калуж. Еп. Вѣд.» опубликовано слѣдующее распоряженіе преосвященнаго Макарія, епископа Калужскаго:—„Милосердіе такое свойство души человека, по которому онъ всегда готовъ принять участіе въ несчастномъ состояніи другого, и такъ или иначе облегчить его бѣдственное положеніе; тѣмъ паче милосердный никогда не дозволяетъ причинить другому какую-либо обиду; напротивъ всегда желаетъ ближнему того, что себѣ желаетъ отъ Господа Бога. Объ усвоеніи этой прекрасной добродѣтели каждый долженъ заботиться сколько потому, что ею человекъ уподобляется Отцу Милосердому и ею входитъ въ царство небесное; столько же въ виду яснаго и положительнаго совѣта Спасителя нашего: „будьте милосерды, яко же Отецъ вашъ небесный милосердъ есть“. А Отецъ небесный сіяетъ солнце свое на злыя и благія.. и ѿ всякомъ созданіи нечется и промышляетъ. Поэтому и человеку необходимо заботиться объ усвоеніи добродѣтели милосердія во всей ея полнотѣ,—не ограничиваться милосердіемъ только къ человеку ближнему своему, а и ко всякому

живому существу, какъ творенію Божію, созданному для человѣка же. И милосердіе къ животнымъ, при помощи которыхъ и отъ которыхъ человѣкъ пріобрѣтаетъ удобства и средства къ жизни, должно идти объ руку съ милосердіемъ къ ближнимъ. Люди добродѣтельныя, руководящіеся чистою совѣстію и закономъ Божиимъ, не о себѣ и ближнимъ только пекущіеся, а и о всякомъ живомъ созданіи Божіемъ, при видѣ плохого, напр., ухода за домашнимъ скотомъ, безпомощности при заболѣваніи его, непосильныхъ трудовъ на него людьми илагаемыхъ, а иначе при видѣ нерѣдко истязаній его отъ жестокосердіи происходящихъ, въ благомъ желаніи придти на помощь безсловесному животному, образовали въ самяхъ себя общество, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича и положили цѣлю своей дѣятельности, соединенными силами своихъ членовъ предохранять животныхъ во всей Имперіи отъ жестокаго и дурнаго съ ними обращенія и вообще содѣйствовать улучшенію ихъ быта, имѣя въ виду и слова Псалмиста: что „блаженъ человѣкъ иже и скоты милуетъ“. Такъ или иначе содѣйствовать этому обществу обязанность всякаго человѣка, а духовенства тѣмъ паче, какъ руководителя народа, его наставника, споспѣшника во всемъ добромъ и охранителя отъ всего злаго. Предлагаю при семъ уставъ вышеозначеннаго общества, предлагаю конспиторіи рекомендовать духовенству вступить въ это общество въ качествѣ членовъ, и при всякомъ случаѣ разъяснять народу попечительно относиться ко всякому животному, и отнюдь не отягощать его непосильными работами, тѣмъ паче не дѣлать жестокихъ истязаній!“

— По даннымъ первой всеобщей переписи населеніе Россійской Имперіи возрасло къ 28-му января 1897 года до 126.411.736 чел. обоюга пола; изъ нихъ мужчинъ — 63.253.131 и женщинъ 63.158.605 чел., такъ что на 1.000 мужчинъ приходится 999 женщинъ. При общемъ пространствѣ Россіи, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ, въ 18.704.684 квадр. верстъ, на одну квадратную версту приходится около 6,8 населенія. Изъ общаго числа 126.411.736 чел. въ городахъ проживаетъ 16.289.181, или около 12% всего населенія. Въ отношеніи плотности населенія отдѣльныя области представляютъ огромныя колебанія, какія не повторяются нигдѣ, кромѣ Россіи, по крайпей мѣрѣ въ столь рѣзкой степени; въ общемъ, плотность эта, незначительная. Наибольшая замѣчается въ Привя-

слинскомъ краѣ, гдѣ минимальная цифра не ниже 60 чел. на квадратную версту (Сувалкская губернія) и постепенно возрастая, достигаетъ максимальной величины около 126 (Варшавская губ.) и даже 130,7 (Люблинская губ.). Подобныя значительныя для Россіи цифры не встрѣчаются ни въ одной изъ внутреннихъ областей, не включая Московской губ., съ ея максимальной цифрою плотности населенія, едва достигающею 83,2 на квадрат. версту и Подольской—82,1. Достоино вниманія, что плотность населенія уменьшается для внутренней Россіи по тремъ радіусамъ, по направленію отъ Москвы къ югу, востоку и сѣверу. Такъ, въ Полтавской губ. она держится еще на высотѣ 63,7, но въ Екатеринославской уже ниже 38 (37,9) и Таврической—27,2. Уменьшаясь къ востоку, плотность эта въ Нижегородской губ. уже ниже достигаетъ 36 (35,6), Пермской 10,4 и Оренбургской 9,7. Къ сѣверу она сохраняетъ ту же склонность къ пониженію: въ сосѣдней Тверской губ. плотность населенія достигаетъ 40 (39,9), Новгородская—13,4, Олонецкая—3,2 и Архангельская—0,5. Если разсматривать Россію по отдѣльнымъ ея графическимъ районамъ, то плотность населенія представится въ такомъ постепенно убывающемъ порядкѣ. На первомъ мѣстѣ оказывается Привислинскій край, съ его десятью губерніями (ихъ средняя плотность населенія—84,6 на одну квадратную версту); заѣмъ слѣдуютъ губерніи и области кавказскія—23,6, губерніи Европейской Россіи—22,2, Великое Княжество Финляндское—8,8, области Туркестана и Закаспійская—8,9, области степныя—1,8 и, наконецъ, губерніи и области сибирскія, гдѣ на одну квадратную версту едва приходится—0,5. Не менѣе любопытны цифровыя данныя, иллюстрирующія процентныя отношенія мужскаго населенія къ женскому. Въ то время, какъ для всего населенія оно почти равное, для отдѣльныхъ областей оно представляетъ довольно замѣтныя отклоненія. Такъ, напр., въ губерніяхъ Европейской Россіи на 1.000 мужчинъ приходится 1.028 женщинъ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ—1.022, Привислинскомъ краѣ—986, въ губерніяхъ и областяхъ сибирскихъ—937, въ губерніяхъ и областяхъ кавказскихъ—895, въ областяхъ степныхъ—894 и въ области Туркестана и Закаспійской—836. Самый значительный численный перевѣсъ женскаго пола оказывается въ Ярославской губ., гдѣ на 1.000 мужчинъ приходится 1.330 женщинъ, наименьшій въ Приморской области—455 женщинъ на 1.000 мужчинъ. Есть, впрочемъ, одна мѣстность съ еще болѣе значитель-

нымъ перевѣсомъ мужскаго населенія (278 женщинъ на 1.000 мужчинъ)—Сахалинъ, но этотъ островъ находится въ исключительныхъ условіяхъ съ соціальной точки зрѣнія. Процентныя отношенія численности мужчинъ и женщинъ представляютъ еще болѣе рѣзкія колебанія, если принять во вниманіе одно только городское населеніе. Городами, съ наиболѣе значительнымъ перевѣсомъ женскаго населенія надъ мужскимъ, оказывается Архангельскъ, гдѣ 1.000 мужчинъ приходится на 1.111 женщинъ, Нѣжицъ 1.137 и Калинъ —1.164; а городами съ численнымъ преобладаніемъ мужскаго пола оказываются: С.-Петербургъ, гдѣ на 1.000 мужчинъ приходится всего 826 женщинъ, Москва—763, Тяфлисъ—671, Севастополь—571, Батумъ—399, Хабаровскъ—279 и Владивостокъ—186. Таковы данныя, которыя пока возможно почерпнуть изъ обширнаго труда, предпринятаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ по разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ главною переписною комиссіею.

«Прав. Вѣст.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ новыя книги:

„Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасхи“.

С.П.В. 1898 г. Цѣна книги: въ переплетѣ 35 к. безъ перес. и 30 к. безъ перес. 40 к. съ перес.; безъ переплета и 35 к. съ перес.

Главный складъ книги у издателя, И. В. Преображенскаго: С.П.В. Литейный проспектъ, д. № 34. Можно пріобрѣтать книгу и во всѣхъ извѣстныхъ мѣстахъ книжной торговли. Книгопродавцамъ обычная уступка.

ВИНДЕЛЬВАНДЪ.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ФИЛОСОФІИ

съ присоединеніемъ исторіи философіи среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія,
Переводъ слушательницъ вышихъ женскихъ курсовъ подъ редакціей
проф. А. И. ВВЕДЕНСКАГО.

2-е изданіе, исправленное по послѣднему нѣмецкому. С.П.В. 1898 г. Складъ изданія у Е. И. Максимова. В. О. 2 Лип. д. 15 кв. 7. Цѣна 2 руб. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ПЕРЕВОДЪ LXX.

Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности.

Ивана КОРСУНСКАГО,

профессора Московской духовной академіи.

I—II + 644 + I—LXII. Напечатана въ типографіи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. 1898. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Адресъ автора: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГАЗЕТА.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Годъ второй.

Съ 1 января 1897 г. выходятъ ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ, въ форматѣ полного листа, отдѣльнымъ отъ оффиціальной части оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей изданіемъ, подъ особою редакціею, по программѣ частныхъ газетъ. Выходъ новой газеты совпалъ съ оживленіемъ мѣстной жизни (вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій въ Оренбургской губерніи, переотѣнка земель и лѣсовъ, переотѣнка фабрикъ и заводовъ, изслѣдованіе в переустройство путей сообщенія, появлъ впервые прѣмѣляемыя въ Оренб. губ., жѣры борьбы съ сусликами, нарожденіе новыхъ мѣстныхъ обществъ и выставокъ и проч.). Интересамъ ея главнымъ образомъ посвящена газета. Не исключая и общихъ вопросовъ русской жизни со своихъ страницъ, газета имѣетъ и столичныхъ сотрудниковъ. Для заграничной жизни газета располагаетъ корреспонденціями и фельетонами собственныхъ корреспондентовъ.

ИЗ. Подробный указатель статей, напечатанныхъ за 1897 г., брошюрою по полугодіямъ, высылается безплатно.

Подписная цѣна на 1898 г. 5 руб. за годъ и 45 к. помѣсячно (можно маркамъ). Подписка принимается: Оренбургъ. Редакція „Оренбургской Газеты“. Караванъ-Сарай.

Редакторъ *Н. Ардашевъ*.

Дешево и Хорошо!

МАГАЗИНЫ

Дешево и Хорошо!

МАНУФАКТУРНЫХЪ И СУКОННЫХЪ ТОВАРОВЪ

М. В. ЕМЕЛЬЯНОВА

Въ Харьковѣ, телефонъ въ оба магазина № 442.

1-й Ключковская улица, близъ буровъ. 2-й уголъ Екатеринославской ул.,
и Набережной. 3-й въ г. Волчанскѣ, базарная площадь.

Всѣ получаемыя новости продаются отъ цѣнъ прилагаемаго прейсъ-куранта и дор.

Краткій Прейсъ-Курантъ:

Драпъ модный	отъ 1 р. 40	Бумазей разныхъ рисунковъ	отъ 9
„ плюшъ	„ 1 р. 25	„ модная	11 ¹ / ₂
Касторъ	„ 1 р. 60	„ байка	16
Илюшъ шерстян.	„ 2 р. 20	Ситца разн. рисун.	5
„ шелковой.	„ 1 р. 25	Жакарды и жаконеты.	10
Сукно черное и цвѣт.	„ 78	Сатины ⁵ / ₄	18
Трико двойл. шар. мод.	„ 23	Батисты	10
„ зимнее букле.	„ 65	Муслины	8 ¹ / ₂
Шезіотъ модный	„ 28	Трикко бумажное	6
Отрѣзы брюкъ.	1 р. 23	Ковры	27
Шерстяныя матеріи	„ 10	Дорожки	12 ¹ / ₂
Кашемиръ цвѣтной	„ 12	Скатерти	30
Шелковыя матеріи	„ 22	Тюль гардинная	10
Чесуча наст. китайск.	„ 20	Мебельныя матеріи	20
Шотландки шерстян.	„ 10	Целотна льняныя	10
„ шелков.	„ 25	„ бумажныя.	8 ¹ / ₂
Одѣяла теплыя	1 р. 85	Бумажъ.	7 ¹ / ₂
Платки сукон.	„ 85	Коленкоръ.	4 ¹ / ₂
„ бумажп.	2 ¹ / ₂		

и дороже.

и дороже.

Имѣются въ большомъ выборѣ Суконныя, Шелковыя, Шерстяныя, Бумажныя и Пеньковыя товары модныхъ новѣйшихъ тканей и рисунковъ, а также для всѣхъ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній

И лицъ дужовнаго званія.

Цѣны безъ запроса.

Продажа производится оптомъ и въ розницу.

За доброкачественность товара и дешевизну цѣнъ ручаюсь.

М. В. Емельяновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Годъ второй открыта подписна на большую еженедельную газету

„МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

1898 года,

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую, экономическую и коммерческую, без предварительной цензуры.

(Всѣхъ номеровъ выходитъ 360 въ годъ).

„Мировые Отголоски“ вступаютъ во второй годъ своего существованія, пѣля во главѣ издателя и редактора, десятиа лѣтъ столпцаго на посту публичной мысли. Задача „Мировыхъ Отголосковъ“ высоко держать знамя закона и не только самимъ не позволять себѣ отступленій отъ закона, но и другихъ не терпѣть правонарушеній, причиняющихъ серьезный ущербъ духовнымъ и плушественнымъ интересамъ общества. Преступно тамъ молчать, гдѣ долгъ велитъ вѣщать! Программа „Мировыхъ Отголосковъ“ полною и разнообразіемъ равняется самымъ большимъ столпчимъ газетамъ; въ составъ ея входятъ 1. Рукоподаянія статьи по разнымъ вопросамъ. 2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. 3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и прикладнаго содержанія по разнымъ отраслямъ. Корреспонденціи изъ главныхъ центровъ государственной и общественной жизни всего свѣта. 4. Обзорніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія. 5. Духовная литература. 6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. 7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. 8. Обзорніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разные извѣстія. Спортъ. Некрологи. 9. Областные обзорнія и корреспонденціи изъ главныхъ городовъ Россіи. Земское, городское и сельское хозяйство. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русскаго и иностраннаго. Критическія статьи о вновь появивающихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. 11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеселъ и пр. 12. Писанная словесность—новѣсти, романы, рассказы, есени, стихотворенія, мемуары и путешествія. 13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. 14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. 15. Статьи и извѣстія о дѣятельности русскаго и иностраннаго акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. 16. Биржевыя извѣстія, внутреннія и заграничныя. Фондовый биржи. Товарные рынки. Ярмарки. Урожай. 17. Рисунки историческіе и бытовые, соответствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. Моды. Каррикатуры. 18. Справочный отдѣлъ и 19. Казенныя и частныя объявленія. Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текствѣ газеты, такъ и въ особомъ полулѣствѣ, выходящемъ еженедѣльно, по воскресеніямъ.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ П А :

	На годъ 11 мѣс.		10 мѣс.		9 мѣс.		8 мѣс.		7 мѣс.			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Безъ доставки	14	—	13	—	12	—	10	50	9	80	9	—
Съ доставкою по гор. почтѣ	16	—	15	—	13	50	12	—	11	—	10	—
Съ пересылкою иногороднимъ	17	—	15	50	14	50	13	50	12	50	11	30
За границу	28	—	24	50	23	—	21	—	18	50	16	—
	на 6 мѣс.		5 мѣс.		4 мѣс.		3 мѣс.		2 мѣс.		1 мѣс.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки	8	—	6	80	5	50	4	—	2	80	1	50
Съ доставкою по гор. почтѣ	9	—	7	50	5	80	4	50	3	30	1	80
Съ пересылкою иногороднимъ	10	—	8	50	7	—	5	50	4	—	2	—
За границу	14	—	12	—	10	—	8	—	6	—	3	—

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи «Мировыхъ Отголосковъ», Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), д. № 80.

Редакторъ-издатель К. В. Трубиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

издается съ 1885 года

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

изданіе П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца Іоанна Кронштадтскаго.

„Русскій Паломникъ“ представляетъ собою едипственный въ Россіи журналъ для семейнаго релігіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Подписчики въ теченіи 1898 года получаютъ: **52 иллюстрированныхъ №№** каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками, **12 ежемесячныхъ книжекъ** вполне отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 10—12 листовъ (160—200 страницъ). И кромѣ того на металлѣ **бесплатно** исполненнал въ 12 красокъ размѣромъ 5×6 вершковъ въ рельефной золоченой рамѣ копія съ чудотворной **Иверской иконы Пресвятой Богородицы**. Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) **На каждый день**. Сказанія изъ житія свитыхъ православной церкви посточныхъ и русскихъ, народныя обычаи, повѣрья, обряды, легенды и преданія, 1-е полугодіе, мѣсяца январь—іюнь. И. Ф. Тюменева.

2) **Последніе дни Иерусалима**. Историч. повѣсть. Д. И. Мордощева.

3) **Книга бытій моего**. Извлеченіе изъ воспоминаній о Востокахъ, епископа Порфирія Успенскаго.

4 и 5) **Афонскій подвижникъ**. Графини Вигреевой-Сперанской.

6) **По слѣдамъ апостола Павла**. Жизнь и дѣятельность великаго апостола языковъ. А. Александрова.

7) **На каждый день**. 2-е полугодіе, мѣсяца іюль—декабрь. И. Ф. Тюменева.

8) **Пророкица Соломен**. Историческая повѣсть изъ быта новоземскихъ раскольниковъ. С. Воронина.

9) **Путешествіе антиохійскаго патрiарха Макарія въ Москву въ XVII в.** Перев. съ арабскаго проф. Г. А. Муркоса.

10) **Защитники христіанства** (апологеты). Проф. И. В. Реворсова.

11) **Паденіе Константинополя**. Истор. очеркъ. Ф. Е. Шелиговскаго.

12) **Святые Приднѣпровья**. Очерки и рассказы изъ путешествій по св. обителямъ Юга. С. Л. Астафьевъ.

Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ безъ доставки въ Спб. **пять руб.** Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть руб.** За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 1 руб., къ 1-му іюня 1 руб. и къ 1-му августа остальные. Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку. Главная контора: С.-Петербургъ, Стрѣлянная, № 12, собственный домъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ

на ежемѣсячный педагогическій и литературный журналъ, издаваемый
Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ,

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“.

Въ 1898 г. „Народное Образование“ будетъ издаваться безъ предварительной цензуры книжками отъ 5 до 10 печ. лист. (отъ 1200 до 1600 стр. въ годъ) по слѣдующей программѣ:

I. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройства школъ. II. Исторія школъ. Замѣчательные дѣятели по народному образованію въ Россіи и за границей. III. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ. IV. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. V. Обзорныя педагогической литературы и періодической печати по вопросамъ народного образованія. VI. Хроника церковно-школьной жизни. VII. Забѣты. Извѣстія. Полезныя свѣдѣнія для школьной жизни. VIII. Отвѣты редакціи на вопросы. IX. Библиографическій листокъ. X. Объявленія. *Приложенія*: Портреты и иллюстраціи къ статьямъ и „*школьный календарь*“ на 1898—99 учебный годъ (будетъ разосланъ подписчикамъ къ началу 1898—99 учебного года). *Подписная цѣна* на журналъ съ приложеніями на годъ съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пересылкой по всѣмъ частямъ Россіи для преподавателей и учителей начальныхъ школъ—*3 руб.*, для прочихъ подписчиковъ—*5 руб.* Подписка адресуется: С.-Петербургъ. Зданіе Святѣйшаго Синода. Издательская Комиссія Училища при Св. Синодѣ Совѣта. Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 годъ

на ежедневную самую дешевую

политическую, общественную, экономическую и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПРОГРАММА БОЛЬШОЙ СТОЛИЧНОЙ ГАЗЕТЫ.

Несмотря на *крайне дешевую цѣну*, газета будетъ заключать въ себѣ, съ достаточною полнотою, *всѣ отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ* и постарается быть вѣрною отражательницей явленій нашей общественно-государственной—въ столицахъ и въ провинціи—жизни. Особое вниманіе редакція отведетъ вопросамъ народного образованія, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Событія международнаго характера и жизнь иностранныхъ государствъ будутъ съ возможною полнотою отмѣчаться въ газетѣ. За успѣхами нашей общественности, за явленіями въ русской наукѣ и въ родной словесности „Русское Слово“ будетъ слѣдить съ особою внимательностью. Срокъ выхода—ежедневный (кроме дней, слѣдующихъ за большими праздниками). Подписная цѣна съ пересылкою и доставкой: на годъ 5 р., на 6 мѣсяцевъ 3 руб., 3 мѣсяца 1 руб. 75 к., 1 мѣс. 60 коп. Адресъ редакціи: Тверской бульв., д. Яголковскаго. Кроме того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1898 г.

(Шестой годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1898 году.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по прежнему будетъ имѣть своею цѣлю—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропрповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время. И имѣть сомнѣнія въ томъ, что свѣдѣнія объ истинно-апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропрповѣдниковъ (миссіонеровъ) не могутъ не представлять живаго интереса для всѣхъ тѣхъ, кому дѣйствительно дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщеніе этихъ, имѣющихъ столь важное церковно-государственное значеніе, свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала «Православный Благовѣстникъ».

Программа журнала слѣдующая: I Отдѣлъ оффиціальный. Постаповѣстія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества II Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ попрячемъ дѣятельности для нашихъ вѣропрповѣдниковъ, Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, и также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропрповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣди, условія, благопріятствующія проповѣди для же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣдительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. IV Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. VII. Библіографія. Отказы о разныхъ книгахъ и статьяхъ относящихся къ миссіонерству. VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. Объявленія. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп., безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою, за границу—шесть рублей. Полнѣе принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Стрѣтепка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1898, 1894, 1895 и 1896 годы могутъ быть высланы по *четыре рубл.*

Редакторъ Н. Комаровъ.

При этомъ № прилагаются объявленія: Краткій Прейсъ-Курантъ парчевыхъ издѣлій и церковной утв. Фабр. Ф. С. Іонова и Матвѣева афедра трава Кузьмича.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высококрестьященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разныя случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“ Н. Корсунскаго.—„Религиозно-православное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Инокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Слѣд. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, оъ уваженіемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религиозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Слѣд. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Изычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Слѣд. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаовскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Коналелскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣляева.—„Очеркъ русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О похоръ воскреснаго дня“. Доклада А. Вѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Слѣд. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Лаврсакаго и Теофана Прокоповича о олад. Преданіи“ М. Савкенича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. О.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1860—70 г.г.) включительно“. Слѣд. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отношеніи ея отъ моральной философіи графа Д. Н. Толстого“. Слѣд. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ адимонізма“. П. Омпрнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православенъ-ли intercom- munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣніи“. Прот. А. Мартинова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоромъ Академіи и Училища: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрлицова, П. Даницкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Сомолова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переизмѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 8-хъ часовъ по-молудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя выглазные листы, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 1 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.